

ВИЛЬНЮССКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СЛАВИСТИКИ

АННА ЖАРКОВА

**ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ
РЕЧИ**

Учебное пособие

ВИЛЬНЮС - 2000

УДК 808.2-06(075.8)
Ж35

RECENZENTAI:

VU dabartinės rusų kalbos katedros vėdeja doc. dr. E.Brazauskienė.

В пособии освещаются теоретические основы культуры речи как научной дисциплины, нормы современного русского литературного языка, рассматриваются проблемы культуры речи при подготовке учителей-русистов в Литве и типичные речевые ошибки; качества хорошей речи; особенности устной и письменной речи; специфика публичной речи, история русского красноречия.

Предназначается для студентов - будущих учителей русского языка. Пособием могут воспользоваться учителя русского языка, учащиеся старших классов средних школ и все, кто интересуется вопросами культуры русской речи.

ВВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ЛИТВЕ

Повышение речевой культуры учеников – одна из главных задач школы. Понятие культуры речи включает правильность речи, речевое мастерство и знание национальных особенностей русской речи. Особое значение в условиях Литвы как многонациональной республики имеет работа над правильностью речи, ее соответствием языковым нормам.

Правильность речи – это соблюдение норм современного русского литературного языка. Нарушение этих норм в русской речи жителей Литвы вызвано воздействием нескольких факторов: использованием внелитературного просторечия, а также других элементов русского национального языка, не соответствующих нормам современного литературного языка; влиянием литовского языка; влиянием других славянских языков (польского, белорусского, украинского). Из вышеперечисленных факторов первый – общерусского характера, а второй и третий – региональные (местные).

Внелитературное просторечие – это те формы, слова и выражения, которые входят за пределы литературного языка и недопустимы в речи будущего учителя русского языка и литературы. Например, “нужнО” вместо “нУжно”, “выбора” вместо “выборы”, “делов” вместо “дел”, “ляжь” вместо “ляг” и другие. Внелитературное просторечие сохраняется в речи недостаточно образованных людей, не полностью овладевших русским литературным языком. Чистоту русской речи в Литве может нарушать использование диалектных элементов. Например, “Купи в овощном бурачков” вместо “Купи в магазине свёклу”.

Отступлением от норм русского литературного языка является использование жаргонизмов, придающих речи грубовато-фамильярный характер. Например, “мурА”, “балдѣж”, “кумпол” вместо “голова”, “слинять” вместо “исчезнуть”, “подкальваться” вместо “приставать” к кому-нибудь. Жаргонизмы, наряду с диалектизмами и внелитературным просторечием, находятся за пределами литературного языка.

Отличие от жаргонизмов профессионализмам свойствен стилистический признак разговорности. К профессионализмам в речи студентов и преподавателей можно отнести слова “зачѣтка” (разг.), “пара” в значении “двойка” (прост.), “окно”(разг.) в значении “перерыв в графике занятий преподавателя”, “хвост” (прост.) перен. – остаток, невыполненная часть чего–

нибудь (напр., часть экзаменов); “плавать” перен. – не обладая знаниями, говорить, отвечать наугад (разг. шутол.). Профессионализмы относятся к лексике ограниченной сферы употребления: их можно включать в речь в условиях неофициального общения. В официальной речи они неуместны.

Социальные роли человека в жизни накладывают отпечаток как на его поведение, так и на его речь. Меняются ситуации, социальные роли человека, должно происходить и речевое переключение. На занятиях мы используем нейтральные и книжные языковые средства, на перемене – разговорные, включая и те просторечные элементы, которые вошли в литературный язык. Сравните нейтральное “До свиданья!” и литературное разговорное “Пока!”.

Опыт педагогической практики в школе показывает, что студенты не всегда отграничивают просторечные и разговорные элементы литературного языка, уместные в бытовом общении, от нейтральных и книжных языковых средств, необходимых в педагогическом общении.

Почему это так? Здесь несколько причин. Во–первых, привычка к просторечию, речевая небрежность в бытовом общении могут быть слишком устойчивыми. Во–вторых, культура речи зависит от объёма прочитанной на данном языке литературы. Для учителя–словесника любовь к русскому слову, выработка литературного вкуса связаны с постоянным чтением классической и лучших образцов современной литературы. Культура речи неотделима от общей культуры человека. В–третьих, сузился объём радио– и телепередач на русском языке в Литве. Русская речь ведущих этих передач, к сожалению, не является образцовой.

Литературный язык – это сложная динамическая система языковых стилей: книжных (официально–делового, научного, публицистического, художественного) и разговорного. Взаимоотношения и удельный вес функциональных стилей современного русского литературного языка могут изменяться. С признанием в 1988 году литовского языка государственным русский язык в Литве приобрёл статус иностранного. В связи с этим сузились некоторые сферы применения русского языка (например, сфера официально–деловых отношений).

Использование речевых жанров официально–делового стиля на русском языке в Литве резко уменьшилось в связи с тем, что документация оформляется на государственном – литовском – языке. Однако для будущего учителя русского языка по–прежнему актуальным является разграничение разговорных и книжных языковых средств, знание особенностей построения устной и письменной научной речи, практическое владение некоторыми жанрами научного стиля (таким, например, как курсовая, дипломная, магистерская работа).

Для жителей Литвы – республики с многонациональным составом населения – характерно включение в русскую речь заимствований из других языков. При переводах литовской литературы в лексику русского языка попадают некоторые слова, связанные с национальной спецификой культуры и быта народа (дайна, клумпы, канклес) [Михальченко, 1984:110]. Включение в речь слов, обозначающих реалии, не характерные для России, придаёт русской речи жителей Литвы местный колорит [Синочкина, 1989].

Использование в русской речи литовского слова вместо имеющегося для обозначения того же понятия русского слова не является коммуникативно оправданным. Например, слово “термин” в “Словаре русского языка” под редакцией С. И. Ожегова имеет значение “слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства” [Ожегов, 1991:706], и не имеет значения “срок использования”, которое есть у литовского слова “terminas”.

Литовское слово, произносимое на русский манер, в некоторых случаях все же вытесняет русское. Так, слову “продекан” в русском языке соответствует слово “замдекана”. Но под влиянием литовского языка слово “продекан” утвердилось в русской речи студентов и преподавателей Литвы.

Русское население Литвы составляет более 8% всех жителей республики. Часть этих людей, владеющих русским и литовским языками, можно считать личностями на рубеже культур [Верецагин, Костомаров, 1990:26]. Препятствием в понимании значений слов и выражений могут быть различия не только в языках, но и в культурах. Переносные значения некоторых слов, обозначающих один и тот же предмет, в русском и литовском языках не совпадают. Например, у русских слово “дуб” используют в переносном значении, когда говорят о тупом, нечутком человеке [Ожегов, 1991:161]. У литовцев слово “дуб” – символ мужественности, крепости, лучший комплимент мужчине. Несовпадение ассоциаций у некоторых слов может быть связано с различиями в грамматической принадлежности этих слов в русском и литовском языках. Например, у русских слово “берёза” – женского рода, ассоциируется с девушкой. У литовцев это слово мужского рода, ассоциируется с парнем.

В региональной русской речи встречаются ошибки, связанные с влиянием славянских языков (польского, белорусского, украинского), что проявляется, в частности, в перенесении слов из этих языков в русскую речь. Встречаются полонизмы, то есть слова и выражения, заимствованные из польского языка или образованные по образцу польских слов или выражений. Например, “але” вместо “но”, “приснила” вместо “мне приснилось” и другие.

Русская речь в Литве испытывает влияние и белорусского языка, особенно

в пограничных с Белоруссией районах. Интерферентные явления в русской речи белорусов наблюдаются прежде всего в области словесного ударения и могут быть вызваны:

- 1) прямым перенесением “белорусского” ударения в русскую речь (например, “бОсый”, “крестьянИн” вместо “босОй”, “крестьянин”);
- 2) разной степенью подвижности ударения в белорусском и русском языках (“встать на нОги”, “поехать за гОрод” вместо “встать нА ноги”, “поехать зА город”);
- 3) гиперкорректностью (“дАла, пОняла, побЫла” вместо “далА, понялаА, побылаА”) [Шмелев, 1986]. Подобные орфоэпические ошибки встречаются и в региональной русской речи в Литве.

Исследователи отмечают включение белорусских слов в русскую речь. Например, “бульба” вместо “картошка”, “нехай” вместо “пусть” и др. [Демиденко, 1986:159–162].

Широко известны элементы украинского языка, так называемые украинизмы или южнорусизмы, проникающие в русскую речь учащихся под влиянием речи украинцев, проживающих в Литве. Например, “вербА, дОска, рЕмень” вместо “вЕрба, доскА, ремЕнь”, “чернило, пОхорон” вместо “чернила, пОхороны”, “играться” вместо “играть”, “иду до вас” вместо “иду к вам” и др.

Рассматривая искажения русской речи в Литве, в некоторых случаях можно говорить об одновременном отрицательном влиянии и просторечия, стоящего за пределами литературного языка, и акцентологических норм других славянских языков. Например, неправильное ударение в глагольных формах типа “брАла”, “звОнит”, “сдАла” вместо правильных “брала”, “звонит”, “сдала” – результат отрицательного воздействия и внелитературного просторечия, и акцентологических норм других славянских (в частности, польского) языков.

В русских школах Литвы учатся не только русские, но и дети из смешанных семей. В их речи могут быть ошибки, связанные с отклонением от норм русского языка под влиянием системы другого языка.

В Литве русский язык изучают не только как родной, но и в качестве иностранного, уделяя серьёзное внимание преодолению в речи ошибок, вызванных интерференцией – отрицательным перенесением норм системы родного языка на изучаемый.

В специфических условиях многоязычия для сохранения и повышения культуры русской речи учащихся необходимо усилить внимание к практической стороне изучения русского языка. Академик Виктор Владимирович Виноградов, анализируя проблемы культуры речи носителей языка, подчеркивал, что для того, чтобы правильно говорить, “прежде всего

необходимо глубоко понять и активно воспринять структурные формы и нормы современного языка в их внутреннем единстве, необходимо овладеть системой языка во всех ее пластах и ярусах” [Виноградов, 1964].

Но если говорить о культуре речи на современном уровне, то знания норм современного русского литературного языка недостаточно. Культура речи включает и речевое мастерство, то есть владение разными видами устного и письменного речевого общения. В настоящее время исследователи отмечают отставание русистики в изучении “других речевых культур, например, культуры США и Японии, где в XX веке учение о речи и о речевых действиях кладется в основу активизации жизни общества в политической, хозяйственной и культурной областях. Риторика там оказалась развитой в серии научных и практико–педагогических дисциплин, далеко выходящих за рамки лингвистики” [Рождественский, 1995:124].

Все эти проблемы, лишь намеченные во ВВЕДЕНИИ, будут подробно рассмотрены в следующих главах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания// Вопросы языкознания, 1964, №3.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1990.
3. Демиденко Л. П. Речевые ошибки. –Мн., 1986.
4. Михальченко В. Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. – Вильнюс, 1984.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 23–е изд., испр. и доп. – М., 1991.
6. Рождественский Ю. В. О современном положении русского языка// Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1995, №3.
7. Синочкина Б. М. О некоторых региональных особенностях русского языка в Литве// Kalbotyra. Языкознание. 1989, №40(2).
8. Шмелев Ю. В. Русский язык в близкородственной языковой среде (Белоруссия). Автореф. дис. ... канд. наук. – М, 1986.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И ЛИТЕРАТУРНО–ЯЗЫКОВАЯ НОРМА

Существует несколько определений культуры речи, данных авторитетными исследователями. Вот одно из них, автор которого – профессор Сергей Иванович Ожегов: “Высокая культура речи – это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка.

Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка.

Нормы языка – это общепринятые в общественно–речевой практике (в речи образованных людей, в театре, на радио и т. п.) правила произношения, грамматики и словоупотребления. Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и выбрать наиболее доходчивое (т. е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т. е. самое подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное)” [Ожегов, 1974:287–288].

Культура речи как наука связана с другими как лингвистическими, так и нелингвистическими науками. Она опирается на данные таких языковедческих дисциплин, как лексикология, семасиология, нормативная грамматика современного русского литературного языка, а также на психологию, логику, эстетику, педагогику, социологию. Особенно тесно культура речи связана со стилистикой. Практическая стилистика входит в культуру речи в качестве ее составной части.

Культура речи зависит от объема прочитанной на данном языке литературы, потому что язык классической художественной литературы – это образец литературного языка, его идеальная норма. “Литературный язык тем совершеннее, чем богаче и шире его сокровища, то есть чем больший круг литературных произведений читается в данном обществе” [Щерба, 1957:134]. Конечно, различие понятий “литературный язык” и “язык художественной литературы” является общепризнанным. Нормы литературного языка и языка художественной литературы не вполне совпадают: язык художественной литературы использует, помимо нормативного, и фонд внелитературных языковых средств. Но в литературе происходит обработка языка и вырабатываются его нормы. Литературный язык является обработанной формой общенародного языка.

§1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Культура речи тесно связана с понятием литературного языка. “Литературный язык – форма общенародного языка, понимаемая говорящими на том или ином языке как образцовая” [Русский язык. Энциклопедия, 1979:131].

Для русского литературного языка характерны:

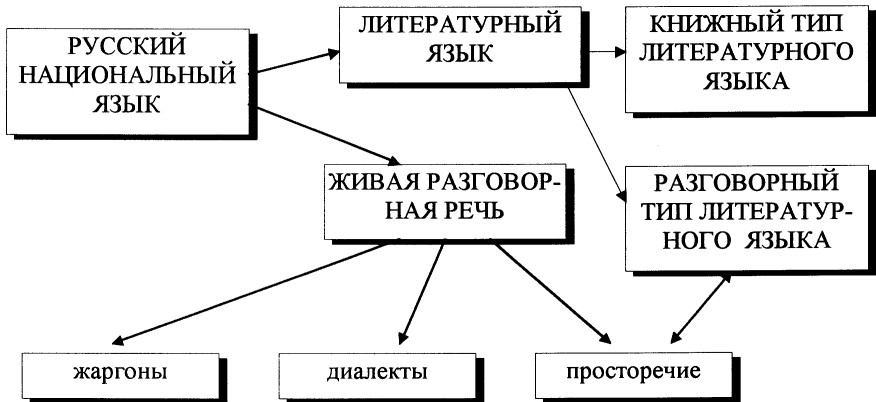
- 1) письменная фиксация;
- 2) нормированность;
- 3) общеобязательность норм и закрепление их в словарях, грамматиках, спра-вочниках;
- 4) разветвленная функционально–стилистическая система и стилистическая дифференциация средств выражения;
- 5) объединение книжно–литературной и разговорно–литературной речи.

Рассмотрим подробнее четвертое и пятое положения, потому что у специалистов нет единого мнения относительно места разговорной речи в системе функциональных стилей современного русского литературного языка.

Владение функциональными стилями литературного языка является необходимой составляющей культуры профессиональной речи учителя–словесника. Культура речи тесно связана со стилистикой – лингвистической наукой о средствах речевой выразительности и закономерностях функционирования языка, о целесообразном использовании языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения. Обычно в современном русском литературном языке выделяют следующие функциональные стили: научный, официально–деловой, публицистический, художественный, разговорно–бытовой.

Языковые средства, составляющие специфику данного функционального стиля, разграничивают стили литературного языка. Чаще всего они сопоставляются на основе анализа лексического состава, потому что различие между стилями заметнее всего проявляется в лексике. По противопоставленности стилистически окрашенных языковых средств функциональные стили делятся на две группы: книжные и разговорный. В научной и учебной литературе для описания разговорной разновидности литературного языка используют разные термины: разговорная речь, разговорный стиль, разговорно–бытовой стиль и другие. В данной работе будет использоваться термин “разговорная речь”, когда речь идет о разговорной разновидности (типе) русского литературного языка в ее устной и письменной формах.

Соотношение русского национального языка, литературного языка и живой разговорной речи отражает схема 1 [Ковалевская, 1978:12]:

На схеме показано, что русский литературный язык существует в двух разновидностях: книжный тип литературного языка (кодифицированный литературный язык) и разговорный тип литературного языка (разговорная речь). Как правило, до школьного возраста дети пользуются только разговорной речью, усваивая ее от родителей. В школе их начинают обучать кодифицированному литературному языку. Разновидность литературного языка, противостоящую разговорной речи, называют кодифицированной, потому что по отношению к ней ведется работа по сохранению ее норм, закреплению их в словарях, справочниках, грамматиках.

Нормы литературной разговорной речи зафиксированы в научных и методических исследованиях лингвистов, занимающихся ее изучением. "... единственным критерием нормативности тех или иных явлений разговорной речи служит их встречаемость в речи многих лиц, владеющих литературным языком" [Земская, 1979:19]. Использование этих двух систем – кодифицированного литературного языка и разговорной речи – обусловлено ситуациями общения, в определенных случаях возможен переход с одной системы на другую. Это явление – владение разными системами внутри одного языка – называется диглоссией. Каждый носитель литературного языка, как правило, владеет обеими его разновидностями. Носителями русского литературного языка считают лиц: 1) для которых русский язык – родной; 2) родившихся и выросших в городе (в их речи нет, как правило, диалектных черт); 3) с высшим или средним образованием [Земская, 1979].

"От оговорок в речи носителей литературного языка отличаются факты, стоящие за пределами кодифицированного языка и разговорной речи. Факты такого рода встречаются в городской речи, но они несвойственны носителям литературного языка, а принадлежат городскому просторечию" [Земская,

1979:19]. Что же такое просторечие? Языковеды различают внелитературное просторечие и литературное просторечие, относящееся к разговорной речи. Разговорная речь входит в литературный язык.

Внелитературное просторечие находится за границей литературного языка. Просторечие внетерриториально, не имеет своих строго определенных норм. Просторечно говорящим свойственна непоследовательность в употреблении форм. Один человек во время разговора может сказать то “он хочет”, то “он хотит”, то “вы хотите”, то “вы хотите”. Просторечие имеет свои типические особенности и в лексике, и в морфологии, и в синтаксисе, и в фонетике. К внелитературному просторечию относятся формы “стаканЫ”, “средствА”, местоимения “ихний”, “ейный”; формы местоимений с предлогом без начального “н”: типа “у их”, употребление форм деепричастий в функции сказуемого типа “он опоздавши”; “она уставши”. Многие слова в просторечии имеют иную фонетическую форму или несовпадающее с литературным ударение (напр.: “тролебус”, “дОцент”).

В художественной литературе элементы внелитературного просторечия используются для характеристики речи малокультурных людей. Например, в рассказах М. Зощенко встречаются формы типа “пОльга”, “местов”, “становьтесь”, “завсегда”. Элементы внелитературного просторечия ни один культурный человек не использует всерьез. Только в шутку культурный человек может сказать: “Кина не будет”, если сорвалось какое-то мероприятие.

Но вот мы раскрываем, предположим, “Словарь русского языка” С. И. Ожегова и встречаем на его страницах слова с пометой “прост.” – просторечное. Это слова, экспрессивно окрашенные, относящиеся к разговорной речи, следовательно, находящиеся в пределах литературного языка. Например, слова “расфуфыриться” (то есть разодеться), “заприметить” (то есть заметить, запомнить), “трепач” (то есть враль). Просторечие как сниженный, эмоционально окрашенный способ изображения действительности используется в речи и образованных людей.

Выбор кодифицированного литературного языка или литературной разговорной речи определяется общественным назначением речи и характером отношений между говорящим и адресатом. Русская разговорная речь – это речь носителей литературного языка. Она функционирует преимущественно в устной форме в условиях непринужденного неподготовленного общения и неофициальности отношений между говорящими. Основные разновидности литературного языка разграничены оппозицией – общественная сфера / частная сфера. Между сферами применения существуют промежуточные области. Например, разговорная речь функционирует в частной сфере общения – в области личной коммуникации (то есть обиходно-бытовой, дружеской, семейной). Речь радио- и теледикторов, близкую к идеалу

литературной речи, обслуживает в основном кодифицированный литературный язык. Разговорная речь используется в некоторых радио- и телепередачах (например, “Постмузыкальные новости”), помогая имитировать обстановку неофициального общения ведущих с телезрителями.

Итак, кроме полярных сфер применения кодифицированного литературного языка и разговорной речи существуют промежуточные области (например, разговор пациента с врачом, виды информационного диалога на улице), когда можно использовать обе разновидности литературного языка. В таких случаях, хотя говорящие незнакомы, отношения между ними лишены официальности. При одной и той же тематике на выбор разновидности литературного языка влияет смена отношений – официальные или неофициальные.

Разговорная речь имеет некоторые общие черты с диалектами, жаргонами, внелитературным просторечием. Их объединяют устная форма, неподготовленность, неофициальность и непосредственность общения. Но диалекты, жаргоны, внелитературное просторечие находятся за пределами литературного языка, а разговорная речь – одна из его функциональных разновидностей наряду с официально-деловым, научным, публицистическим и художественным стилями. В отличие от других разновидностей русского литературного языка разговорная речь является некодифицированной. Для разговорной речи характерен элемент творчества, языковой игры. В разных языках ситуативная разграниченность разговорной речи и кодифицированного литературного языка различна [Земская, 1979:19].

Где граница современного русского литературного языка? Традиционно современный русский литературный язык датируется “от Пушкина до наших дней”. Мы понимаем произведения великого поэта, ощущаем свою связь с языком людей, живших в первой трети девятнадцатого века, и это прекрасно. “Если бы литературное наречие изменялось быстро, то каждое поколение могло бы пользоваться лишь литературой своей да предшествовавшего поколения, много двух. Но при таких условиях не было бы и самой литературы, так как литература всякого поколения создается *всей* предшествовавшей литературой. Если бы Чехов уже не понимал Пушкина, то, вероятно, не было бы и Чехова. Слишком тонкий слой почвы давал бы слишком слабое питание литературным росткам. Консерватизм литературного наречия, объединяя века и поколения, создает возможность единой мощной многовековой национальной литературы” [Пешковский, 1984:243]. Однако за полтора столетия русский литературный язык не мог остаться неизменным.

В языке есть сотни слов, изменивших место ударения. Например, сейчас мы говорим “мУзыка, клАдбище”, а в прошлом веке говорили “муЗЫка, кладБИще” (у Пушкина в “Евгении Онегине”:

“Ах, новость, да какая!
Музыка будет полковая!
Полковник сам ее послал.
Какая радость: будет бал!”).

С течением времени может изменяться не только место ударения в слове, но и значение слова. Покажем это на примере конкретного слова “интеллигенция”, тесно связанного с русской культурой и историей. Слово “интеллигенция” появилось в России в 1860–х годах и из русского затем перешло в другие языки. Оно было зафиксировано в 1881 году в словаре В. Даля, но отсутствует в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона 1891 года, хотя в нем есть толкование слов “интеллектуализм” и “интеллект”. Следовательно, в конце XIX века это слово еще не получило достаточного распространения.

В начале XX века слово “интеллигенция” еще не имело устойчивого значения. В упомянутом словаре Брокгауза и Эфрона 1911 года издания ему посвящена обширная статья, в которой приведены высказывания многих общественных деятелей о значении этого слова. Выделены два толкования слова “интеллигенция”: 1) внеклассовая и внесловная группа, объединенная явлениями интеллектуального характера; 2) особый класс, участвующий в общественной борьбе, наряду с буржуазией, землевладельцами, пролетариатом.

Перенесемся в наши дни. Приведем современное толкование этого слова: “Интеллигенция” (от лат. *intelligens* – понимающий, мыслящий, разумный), общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры. Понятию интеллигенция придают нередко и моральный смысл, считая её воплощением высокой нравственности и демократизма” [Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 97].

Следовательно, в русском языке произошла активная социальная переработка слова “интеллигенция”. На Западе словам “интеллигенция”, “интеллигент” предпочитают “интеллектуальные люди”, “интеллектуал” – что означает “умственный, духовный, с высоко развитым интеллектом”. В современном русском языке слово “интеллигенция” имеет широкие словообразовательные возможности: “псевдоинтеллигенция, полуинтеллигенция, гнилая интеллигенция, чистая интеллигенция, интеллигенция без пятнышка и др.”, что свидетельствует о его жизнеспособности.

Русский литературный язык в XIX веке не знал многих слов, которые пришли в язык уже в XX столетии (например, вертолет, планер, рентген, трактор).

Итак, с пушкинских времен (которые традиционно считаются границей современного русского литературного языка) в русском литературном языке произошли значительные изменения в произношении, ударении, лексике и грамматике. Различия в произношении, ударении, грамматике, лексике есть даже у людей разных поколений, живущих в одно время, и это неизбежно, потому что в языке происходят постоянные изменения, что проявляется и в изменении норм. У специалистов нет единого мнения по вопросу о границе современного русского литературного языка. Вот мнение одного из авторитетов в области изучения норм русского литературного языка: "... нижней границей современного литературного языка был признан период конца 30–х – начала 40–х г. г. нашего века. ... На конец 30–х годов падает окончание важного этапа культурной революции. К этому времени складывается новая по социальному составу интеллигенция. Происшедшие в 30–40–е г. г. изменения в составе населения крупнейших городов существенно влияют на нормы произношения и ударения. После 1 съезда советских писателей усиливается борьба за чистоту русского языка, начинается упорядочение общественной речевой практики, происходит известная стабилизация языковых норм" [Горбачевич, 1989:13].

Социолингвисты [например, Крысин, 1989] предлагают вести отсчет современного русского литературного языка начиная с 60–х годов XX века.

§2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК КАК СИСТЕМА НОРМ

Нормы литературного языка охватывают все стороны его системы. "Норма определяется степенью употребления при условии авторитетности источников" [Нормы русского литературного языка и культура речи, 1948:19]. Это значит, что средства литературного языка подвергаются сознательному отбору и кодификации – то есть закреплению в качестве образцовых в словарях, учебниках, справочниках.

Языковые нормы являются предметом и целью школьного обучения русскому языку. Учитель должен научить правильно говорить и писать, то есть научить нормам орфоэпическим, лексическим, фразеологическим, словообразовательным, морфологическим, синтаксическим и нормам правописания.

Орфоэпические нормы регулируют произношение. Они не допускают искажения звучания слова, отрезка речи. В современном русском литературном языке орфоэпические нормы регулируют соблюдение

- 1) редукции гласных звуков в неударном слове (пишем "голова", а произносим [гълава]);
- 2) долготы или краткости звука: в частности, произношение двойного

согласного [ц:] на месте сочетаний “тьс”, “тс” в инфинитиве возвратных глаголов и в 3–м лице ед. и мн. числа настоящего–будущего времени (говориться, говорится, говорятся);

3) различия парных глухих–звонких согласных – перед всеми гласными: [п’ел] – [б’ел], а парных твёрдых–мягких – перед всеми гласными, кроме [е]: [лук] – [л’ук], [кроф] – [кроф’];

4) места ударения: произносим правильно: “бралА, сдалА, звонИт”.

Лексические нормы закрепляют соотнесенность принятого наименования с определенным предметом или понятием. *Например:*

- учитель (мн. –Я, –Ей) – лицо, которое обучает чему–нибудь, преподаватель;
- учитель (мн. –и, –ей) – глава учения, тот, кто учит, научил чему–нибудь (стилистически высокое);
- одолжить деньги – дать в долг; занять деньги – взять в долг.

Фразеологические нормы регулируют употребление оборотов речи, традиционно связанных с характеристикой определенных ситуаций. Например: не мочь, не уметь связать двух слов – не мочь (не уметь) связно сказать что–либо, изложить свои мысли. Ни пуха, ни пера – пожелание кому–либо удачи, успеха в каком–либо деле. Первоначально это было пожелание удачи охотнику, отправляющемуся на охоту, высказанное в отрицательной форме, чтобы не “сглазить”, если пожелать прямо удачи.

Словообразовательные нормы ограничивают включение в состав литературного языка слов, не соответствующих структуре моделей. Например, в русском литературном языке есть слова “секретарь” и “секретарша”, но нет слова “секретарка”, есть слова “поэт” и “поэтесса”, “критик”, но нет слова “критикесса”.

Морфологические нормы разрешают употребление определенных правилами словоформ. Например: пара носок и носков, туфель, но пара чулок, сапог.

Синтаксические нормы требуют соблюдения правил:

- сочетания слов: а) согласования (красивый тюль, яичный шампунь); б) управления (благодарить кого? – коллегу за помощь);
- расположения слов и частей предложения в структуре предложения.

Например, в русском языке согласованное определение занимает в предложении позицию перед определяемым существительным, несогласованное определение – после определяемого существительного.

Стилистическая норма регулирует применение стилистически окрашенных или нейтральных языковых средств в соответствии с содержанием речи и условиями общения. Сравним три примера:

- 1) Будьте любезны, скажите, пожалуйста, вы на следующей остановке выходите?

- 2) Вы на следующей остановке выходите?
- 3) На следующей сойдете? [Земская, 1979:14].

Первый из них – искусственное образование, второй – стилистически нейтральный вариант, а третий – стереотип разговорной речи.

Нормы правописания не допускают искажения зрительного вида слова. Например, мы пишем “вода”, руководствуясь основным – морфологическим – принципом русской орфографии, хотя произносим это слово по-другому (в[а]да). Эти же нормы правописания требуют расстановки знаков препинания по правилам русской пунктуации. Мы должны поставить знак препинания на границе между частями сложного предложения. Например: “Мы не знаем, когда закончится экзамен”.

Одни нормы являются строго обязательными, и нарушение их расценивается как слабое владение русским языком (например, нарушение норм склонения, спряжения, принадлежности к грамматическому роду). Если вместо “они хотят”, “бегИ” мы услышим “они хочут”, “бежИ”, то это будет грубым нарушением норм спряжения и образования формы повелительного наклонения в русском литературном языке.

Другие нормы не являются строго обязательными, так как допускают варианты. Языковые варианты – это формальные видоизменения одной и той же языковой единицы, обнаруживаемые на различных уровнях языка (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом). В русском языке существуют две группы вариантов.

Первая группа – варианты, находящиеся в пределах русского литературного языка. Сравните: твОрог и творОг; веселее и веселей.

Вторая группа – варианты, один из которых соответствует норме современного русского литературного языка, а другой – нет.

Запомните: правильно: срЕдства; положи;
неправильно: средствА; положь.

Варианты, которые не различаются по смыслу и стилистически, называются дублетами. Обычно один из таких вариантов представляет устаревающую норму, а другой – современную. Сравните:

- творОг и допустимое твОрог;
- вдохновЕнен и допустимое устаревшее вдохновЕн;
- собрАлся и допустимое устаревшее собралсЯ.

Варианты в современном русском литературном языке могут различаться стилистически, что обогащает язык.

Сравните: веселее (нейтральная форма) – веселей (разговорная форма);
в цехе (нейтральное) – в цеху (разговорное).

Отклонения от действующих языковых норм приводят к речевым ошибкам.

В устной речи различают понятия “ошибка” и “недочет”. Ошибка – это нарушение требования правильности речи, нарушение норм литературного языка. Недочет – нарушение рекомендаций, связанных с понятием хорошей, коммуникативно целесообразной речи.

Речевые ошибки и недочеты могут быть как в словоупотреблении (семантические и стилистические), так и в построении текста.

Семантические ошибки возникают при нарушении требований точности словоупотребления. Стилистические ошибки возникают при нарушении требований коммуникативной целесообразности высказывания.

Литва – республика с многонациональным составом населения, и ошибки в русской речи могут быть результатом интерференции. Термином “интерференция” принято обозначать отклонения от норм изучаемого языка, вызванные влиянием норм родного языка. Интерференция возникает при регулярном использовании одним и тем же человеком или одним и тем же коллективом разных языков.

Интерференцию следует отличать от заимствования. При интерференции происходит не простое проникновение в речь элементов другого языка, а перестройка элементов языковой структуры, типичных моделей одного языка под влиянием другого.

Ошибки, вызванные влиянием других языков, встречаются и в речи учащихся русских школ, так как в этих школах учатся не только русские, но и дети от смешанных браков.

Правильность и чистота русской речи детей разных национальностей и детей от смешанных браков зависят от многих факторов, среди которых важное место занимает культурный уровень семьи, речевое окружение детей вне дома и другие. По мнению специалистов, ошибки, вызванные влиянием близкородственных языков, исправлять труднее, чем ошибки, связанные с воздействием других языков, не являющихся близкородственными. Учитель русского языка в Литве на уроках все время сталкивается с необходимостью исправлять речевые ошибки, которые являются приметой региональной русской речи, а также, естественно, и необходимостью исправлять ошибки общерусские.

В трудных случаях при оценке нормативности какого-либо языкового факта нам помогают нормативные словари и работы лингвистов-нормализаторов. И здесь уместно будет привести слова профессора Льва Владимировича Щербы: “Вообще я старался схватить язык в его движении: выдвинуть на первый план твёрдые нормы, находящиеся в светлой точке языкового сознания, а затем показать, с одной стороны, умирающие, а с другой стороны – нарождающиеся нормы” [Щерба, 1915:8–9]. Речь – это каждый раз создание

новых “текстов”, которые должны соответствовать и языку, и норме, и стилю – трем постоянным признакам “культурной” речи. А что же мы наблюдаем в живой речи? “Наша устная речевая деятельность на самом деле грешит многочисленными отступлениями от нормы. Если её записать механическими приборами во всей её неприкосновенности..., то мы были бы поражены той массой ошибок в фонетике, морфологии, синтаксисе и словаре, которые мы делаем... Но мы нормально этих ошибок не замечаем – ни у себя, ни у других:” Неужели я мог так сказать?” – удивляются люди при чтении своей стенограммы... Этот факт объясняется тем, что все эти ошибки социально обоснованны; их возможности заложены в данной языковой системе. И они, являясь привычными, не останавливают на себе нашего внимания в условиях устной речи” [Колесов, 1987:93]. Следовательно, норма – это “идеал” культурной речи, к которому мы должны стремиться.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Прочитайте отрывок из статьи А. М. Пешковского. В чём заключается объективная и нормативная точка зрения на язык?

“Объективной точкой зрения на предмет следует считать такую точку зрения, при которой ... присутствует только одно отношение – познавательное. ... отсутствие оценки – первый признак объективного рассмотрения предмета. ... народные речения и говоры не только не могут игнорироваться при таких условиях лингвистами, а напротив, они для него и составляют главный и наиболее захватывающий, наиболее раскрывающий тайны языковой жизни объект исследования... какое–нибудь “купалси”, “напилси” не будет испорченным “купался”, “напиля”, а будет остатком чрезвычайно древнего (общеславянского и, м. б., даже балтийско–славянского) образования возвратной формы с дательным падежом возвратного местоимения... Такова объективная точка зрения на язык.

... убеждение в существовании общеобязательной “нормы” для каждого языкового явления и необходимости этой нормы для самого существования языка составляет самую характерную черту ... обычного житейско–интеллигентского понимания языка. ... мы назовём эту точку зрения нормативной. ... Крестьянину, не бывшему в школе и избежавшему влияния школы, даже и в голову не может прийти, что речь его может быть “правильна” или “неправильна”. Совсем другое дело человек, прикоснувшийся хоть на миг к изучению литературного наречия. Он моментально узнаёт, что есть речь “правильная” и “неправильная”, “образцовая” и “отступающая от образца”. И это связано с самым существованием ... у народа литературного, т. е.

образцового, наречия. ... Консерватизм литературного наречия, объединяя века и поколения, создаёт возможность единой мощной многовековой национальной литературы. ... Если для общения людей вообще необходим язык, то для культурного общения необходим ... язык, культивируемый как особое искусство, язык нормируемый”.

2. Определите, какие из приведённых слов соответствуют норме кодифицированной литературной речи, а какие – разговорной речи.

Картофель – картошка, волчица – волчиха, дыра – дырка, туфля – туфель, манжета – манжет, постель – постеля, токари – токаря, весной – весною, дверями – дверьми, сковорода – сковородка, директор – директорша – директрисса, литов – лит, граммов – грамм.

3. Исправьте предложения, используя вместо внелитературных просторечных элементов слова и формы, соответствующие нормам литературного языка.

1) Мы всегда гостям рады. 2) У соседки всего пять курей и осталось. 3) Опять ихние девчонки одни дома остались и плачут. 4) Кто в этом виноватый, что всё так вышло? 5) Красивше него парня в классе не было. 6) Он опоздавши из-за транспорта. 7) Едь побыстрее, не то опоздаем.

4. Найдите в отрывке из очерка С. Довлатова “Слова” ненормативную лексику. Объясните значение этих слов. В случае затруднения используйте, например, “Словарь тюремно–лагерно–блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы”/ Авт. –сост. Д. С. Балдаев и др. – Одиноцово: Край Москвы, 1992.

“Западные слависты и переводчики – люди весьма добросовестные. Они вооружены бесчисленными русскими словарями. В их распоряжении академический Даль, тома Ушакова и Ожегова. А также всевозможные справочники: пунктуация, морфология, ударения. Тем не менее проблемы у славистов есть. Со многими из этих людей я регулярно переписываюсь. В письмах они то и дело спрашивают: “Что значит слово “клиент”? Что такое “деятель?” В таком, например, контексте: “Толкает меня один клиент, а я этому деятелю говорю – не возникай!” Кстати, что такое – “не возникай”?”

В общем, академических словарей недостаточно. Они совершенно не выражают разнообразия будничной лексики. Тем более ненормативной лексики. Комфортно освоившейся в языке. Не будем говорить о том, хорошо это или плохо. Язык не может быть плохим или хорошим. ... Ведь язык – это только зеркало. То самое зеркало, на которое глупо пенять.

Всё шире растекаются потоки брани, уличного арго, групповой лексики, тюремной фразеологии. Раньше слово “капуста”, например, мог употребить только фарцовщик. Слово “лажа” – только музыкант. Слово “кум”, допустим,

только блатной... А число словарей, в общем–то, пополняется. Вышел, например, “Словарь блатного жаргона”. Издал его в эмиграции писатель А. С. Скачинский”.

5. Прочитайте отрывок из статьи Н. Меркене “Межъязыковая интерференция в русской речи студентов–литовцев”. Назовите области, наиболее подверженные интерферентному влиянию на уровне синтаксиса, и расскажите, в чём проявляется интерференция в каждой из них.

“Собранный нами материал позволил выявить области, наиболее подверженные интерферентному влиянию родного языка. Это согласование в роде (21, 2%), числе (15, 2%) и падеже (2%), глагольное управление (15, 2%), употребление предлогов (38, 1%), употребление кратких форм прилагательных и причастий (5%), порядок слов в предложении(3, 8%)....”

Наиболее распространёнными отклонениями в области употребления предлогов являются пропуски предлогов (40, 2%), смешение предлогов (52, 8%). ...Например, пропуск предлогов в, по, с: Этот раз я взглянула на город другими глазами; сдал экзамен почвоведения; Серёже случилась беда... Абсолютное большинство отклонений от норм русского языка составляют случаи смешения предлогов “в” и “на”. Внутри этой группы отклонений выделяются две подгруппы:

- 1) словосочетания, выражающие временные отношения, например: ...В прошлой неделе начали косить;
- 2) словосочетания, выражающие пространственные отношения: Встретились в праздничном вечере...

Наиболее многочисленные группы составляют существительные, в употреблении которых происходит смешение мужского и женского рода (45%) и среднего и женского рода (39, 2%): хромой лошадь, настроения была отличная...

Следующую по численности группу ошибок составляют отклонения в области употребления категории числа имён существительных:

- 1) Существительные – названия злаков, овощей...: сегодня собирали кукурузы, косили ржи.
- 2) Существительные, имеющие в литовском языке либо обе формы числа, либо лишь форму множественного числа:...задание выполнили до обедов; купили модные мебели.

...неправильный выбор формы числа вызывает ошибочное согласование в числе. Изредка у меня бывает друзья. Семейство волков лежали. ...

Областью, наиболее подверженной межъязыковой интерференции,.. является беспредложное управление: радуемся красотой, этим я верю. ... билингвы не дифференцируют различий падежных окончаний

существительных одушевлённых и неодушевлённых: ... Слово, которого я никогда не забуду. Встретила свои друзья.

... ошибки в употреблении родительного падежа со значением неопределённого количества...: было всяких предложений; есть в нашей деревне и других хороших, трудолюбивых людей.

Синтаксические различия между краткими и полными прилагательными в русском и литовском языках обусловили неправильное употребление полной формы прилагательных в русской речи... Человек всегда живой надеждой. В то утро она была особенно хорошая собой. Тесно примыкают к этой группе ошибок отклонения, связанные с употреблением причастий, различение полной и краткой формы. Такие явления мало исследованные (вм. исследованы)”

6. В отрывках из студенческих работ – отзывах о кинофильме – укажите речевые ошибки. Исправьте предложения.

1) Ещё в школьные годы он влюбился в свою одноклассницу Джейн, но, по обстоятельствам, они не могли встречаться. 2) И вот его опять исключили с университета. 3) Ему ничего не оставалось, как уехать с этого города как можно дальше. 4) Да, у меня самой был такой период в жизни, когда я почти не провалилась в так называемую “пропасть”. 5) По всей продолжительности фильма звучит великолепная музыка. 6) Просматривая киноленту, создаётся впечатление, что актриса играет саму себя. 7) Только много лет спустя друг композитора находит её и узнаёт, что по ошибке служанки эта женщина не получила письма, и всю жизнь думала, что Людвиг её разлюбил. А он, опоздав и найдя своё письмо, подумал, что любимая его оставила. Так они и прожили всю свою жизнь, любя и страдая, но так и не смогли унизиться и узнать всю правду. 8) Как выяснилось в конце фильма, за все преступления был ответственный один из ближайших людей попзвезды, её “кровь и тело”, – родная сестра. 9) Интересно то, что Уитни Хьюстон и в реальной жизни знаменитая певица. 10) Я думаю, ей было нетрудно впечатлительно исполнить свою роль. 11) Но под этой столь миловидной особой скрывается стойкий нрав, почти мужской характер. 12) Граф всяким образом пытался погибнуть, но жизнь для него была благосклонна и милостива. 13) До этого фильма к легендарному вампиру я относилась снисходительно, любопытно. 14) Кто хочет ощутить приключения, ужасы, благородство, рекомендую посмотреть этот фильм. 15) Он везде сунул свой нос, ему всё было интересно. 16) Ведь этот актёр, сыгравший роль умственно отсталого юноши, на самом деле здоровый, а играл очень доверительно. 17) Мне кажется, что это большой труд, вымогающий много усилий. 18) Но на протяжении всего фильма присуще чувство страха.

7. В приведённом отрывке из статьи Вл. Новикова “Ноблесс облич” укажите примеры современной нормы КЛЯ, устаревших (старинных) вариантов и речевых ошибок.

“Фонетический термин “артикулировать” перекочевал в сферу общеупотребительную: “надо артикулировать принципы”, “он артикулировал свою концепцию”. Тем не менее мы артикулируем (в первичном, буквальном смысле) очень неважно. Глотаем звуки, усекаем слова – причём не в разговорно–бытовой, а в публичной речи, где нужны чёткость и плавность. “Скоко”, “токо”, “поскоку”, “сёдни”, “пиисятые” и “шиисятые” годы, “контационный” суд...

Очень тонкая материя – твёрдые и мягкие согласные перед э. ... Сравнительно недавно можно было слышать от пожилых людей “музЭй”, “шинЭль”, “пионЭр” – и это было скорее не ошибкой, а данью устаревшей традиции. Здесь множество вариативных и интересных случаев. Жизнь становится жёстче, согласные – мягче, но тем не менее диковато слышать мягкое “т” в главном слове нашей эпохи “компьютер”, как и чрезмерную мягкость в наименовании весьма кровавого жанра (“дитиктив”). Есть, впрочем, ещё более уродливое произношение “деДектив”, не имеющее никаких оправданий.

Не след нам поступаться таким священным принципом, как мягкое произношение зубных перед мягкими зубными. Вот, скажем, слово “рецензия” – оно из обихода людей образованных; “н” здесь перед мягким “з” должно быть мягким – это, как говорится, однозначно. Тем не менее мне доводилось слышать некорректное произношение бедной “рецензии” от докторов филологических наук!....

А ежели кто желает придать своей речи благородно–старинный оттенок, то для этого есть возможности как раз в сфере плюрализма норм. Элегантно звучит замена твёрдых зубных на мягкие перед мягкими губными (например, мягкое [с'] в словах “свет”, “спина”, “смелый”), мягкое [ж'] в слове позже. Говоря так, мы и в рамках нормы остаёмся, и пребываем в составе элитарного орфоэпического меньшинства.

В речевой сфере тоже есть свои конформисты и свои диссиденты. Замечаю, что почти никто уже не произносит слово “жюри” с мягким, “французским” [ж'], как рекомендует орфоэпический словарь, и словарь для дикторов. Почти все опустили до грубого “жури”. Может быть, словари устарели и в новых изданиях “жури” будет узаконено? Тем не менее, услышав старинное мягкое “ж” в этом слове, я сразу проникаюсь симпатией к говорящему. Изобилующую ошибками примитивную речь можно сравнить с затхлым, несвежим запахом, речь нормативно–безупречную – с отсутствием запаха вообще, а тонкое, осознанное и уместное использование старинных вариантов, неназойливые

орфоэпические окказионализмы – с ароматом дорогих духов. Каждый выбирает для себя и по себе, как пахнуть”.

8. Прочитайте отрывок из книги Е. А. Земской “Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения”. Расскажите 1) о социально приемлемых вариантах обращения, принятых в современном русском литературном языке; 2) о вариантах обращения между преподавателями и студентами, соответствующих русской традиции.

“...Русский язык имеет своеобразную форму наименования лиц – имя и отчество. ... к каждому человеку можно обратиться несколькими способами – назвав его по имени, имени и отчеству, имени и фамилии, только фамилии и только отчеству. ...нейтральным вежливым обращением среди взрослых является обращение по имени и отчеству. Оно – универсально. С ним можно обращаться к начальнику и подчинённому, ровесникам и людям, которые старше и младше вас. Среди людей, не являющихся родственниками и различающихся по возрасту, распространено обращение, когда старший называет младшего по имени, а младший старшего – по имени и отчеству. Такое обращение применяется и в тех случаях, когда вы первый раз говорите с человеком. Даже в условиях сугубо официального общения, например, на приёме у директора учреждения и т. п. вежливее использовать обращение по имени–отчеству, чем официальное обращение товарищ директор. Употреблять в подобных ситуациях обращение типа “товарищ + фамилия” не принято.

Добавим, что имя и отчество употребляются и для названия третьего лица, т. е. лица, о котором говорят. В тех случаях, когда это третье лицо присутствует тут же, невежливо сказать: Он мне об этом написал// Следует сказать: Сергей Львович мне об этом написал.

Обращение по фамилии для русского является или свидетельством официальности ситуации, или же воспринимается как невежливое, грубое. Иногда употребляется между близкими друзьями....

Обращение только по отчеству среди лиц, пользующихся литературным языком, допустимо лишь с установкой на шутку.... Оно совместимо только с обращением на ты. У лиц пожилых и старых обращение по отчеству может использоваться как знак уважения к человеку.

Обращение по имени принято среди детей и молодёжи. Среди лиц более старшего возраста оно применяется в тех случаях, когда говорящие давно или близко знакомы. Обращение по имени сочетается и с ты, и с Вы. ...В последние годы возрастная граница обращения по имени всё увеличивается. К людям 30 (и даже 40) лет нередко обращаются по имени. Можно привести такие сравнения. До революции было принято называть студентов по имени и отчеству. Как правило, преподаватель называет студента по имени (или по

фамилии) и на Вы.... Обращение по имени и фамилии принято в некоторых официальных ситуациях, например в детских учреждениях...., когда проверяют присутствие учеников на уроке.”

9. Передайте значение фраз, содержащих конструкции «у + род. п. », синонимичными средствами. Укажите высказывания, в которых конструкция «у + род. п. » не может быть заменена другой. Учтите, что «глагол иметь в сочетании с неперсонифицированными именами создаёт эквиваленты по преимуществу для предложений статического значения: У неё есть от меня секреты – Она имеет от меня секреты. В русском языке, говоря фигурально, «разрешается» иметь: сердце, совесть, способности, права, таланты, причуды, особенности, странности, привилегии, крутой нрав, радостный вид, то или иное выражение лица, характер, зуб на кого–нибудь, гордость, доверие, презрение к кому–либо, понятие, представление, положение в обществе, сведения о чём–либо, соображения, мнение, точку зрения, профессию, знания, образование, цель, причину, основания, возможность, нужду.... В литературном языке XIX века глагол иметь употреблялся шире.... В современном языке предпочтение отдаётся бытийным предложениям: У меня нет сейчас ни времени, ни места писать об этом. Ещё реже, чем в сфере статических свойств и состояний, глагол иметь употребляется в предложениях динамического, событийного значения. Нельзя иметь в доме стирку, уборку, ремонт, нельзя иметь лекции, экзамены, собрания, репетиции, просмотры, соревнования. Допустимо лишь употребление этого глагола применительно к межличностным событиям: Он имел со мной разговор (спор, ссору, столкновение, совет, совещание, дискуссию, обсуждение)» [Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. – М., 1983, 182–183].

1. У вас нет нужной квалификации. –.... 2. Славочка! Посмотри, что у меня есть, – подзывала ребёнка худенькая женщина в шляпе. –... 3. –У него, кажется, есть мать? – спросила Марина. –.... 4. – Какая ваша мама красивая! У неё прекрасный профиль и такие кроткие глаза. –.... 5. – Успокойся: у меня есть пианино – оно теперь твоё. –.... 6. – Так и есть! Стол, конечно, не накрыт! А вы ведь уже знаете, что у меня есть обыкновение садиться ровно в восемь. – .... 7. У них опять ремонт в квартире –... 8. У него был грипп, впрочем, он уже встал. –... 9. У него сегодня экзамен. –... 10. У него есть связи. –... 11. У неё был унылый вид. –... 12. У тебя есть почтовая марка? –... 13. У меня сегодня только одна лекция. –

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – Петербург, 1890–1907.

2. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 1997 (компьютерный вариант).
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. – М., 1989.
4. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 1979.
5. Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. – М., 1978.
6. Колесов В. В. Л. В. Щерба. – М., 1987.
7. Крысин Л. П. Социологические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.
8. Нормы русского литературного языка и культура речи. – М., –Л., 1948.
9. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1984.
11. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык/ Основы культуры речи. Хрестоматия. Сост. Л. И. Скворцов. – М., 1984.
12. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979.
13. Щерба Л. В. Восточнолужицкое наречие. – Пг., 1915, т. 1.
14. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.

ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Правильность речи – обязательный показатель ее культуры. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного русского литературного языка.

Языковые нормы кодифицированы (т. е. “узаконены”) в учебниках, грамматиках, словарях, справочниках. Однако в речи правильность часто нарушается. Почему? Одна из основных причин нарушения правильности речи заключается в том, что норма – явление динамическое. С одной стороны, нормы устойчивы (их стабилизирует традиция, язык классической литературы); с другой стороны, нормы изменчивы, т. к. язык развивается. Нормативные учебники, справочники, словари отражают правильность речи, закрепленную в нормах сегодняшнего дня. Но завтра часть этих норм может устареть и измениться. Основная трудность освоения норм современного русского литературного языка – в их постоянной изменчивости.

§1. НОРМЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ И УДАРЕНИЯ И ИХ НАРУШЕНИЕ

Орфоэпия (от греч. *orthos* и *epos* – правильная речь) – это совокупность правил литературного произношения. Основные нормы русского литературного языка, в том числе и произношения, сложились на основе разговорного языка Москвы XVII века. Полной унификации литературного произношения нет. В наши дни нет общественно признанного, общезначимого авторитета в области культуры произношения, в роли которого в первом десятилетии XX века был театр (например, МХАТ) [Панов, 1990:17].

Перечислим основные нормы произношения:

1. В русском литературном языке в безударном положении звук [о] после твёрдых согласных в первом предударном слоге и в начале слова произносится как [а]: вода – в[а]да, объезд–[а]бъезд. В других безударных слогах после твёрдых согласных звуки, обозначаемые буквами “о” и “а”, произносятся как редуцированный звук [ъ]. Например: голова – г[ъ]лова, способ – спос[ъ]б.
2. Гласные, обозначаемые буквами “е”, “я”, “а”, в первом предударном слоге после мягких согласных произносятся как звук, близкий к [и]. Например: земля – з[и]мля; зятёк – з[и]тёк, часы – ч[и]сы. Во втором и третьем предударных слогах, а также в заударных слогах редуция

- усиливается: произносится очень краткий редуцированный звук, обозначаемый в транскрипции значком [ь]: [д'ь]ловой, [п'ь]тачок.
3. Звонкие согласные звуки в конце слова или перед глухими согласными оглушаются. Например: зуб – зу[п]; юбка – ю[п]ка.
  4. Глухие согласные звуки перед звонкими согласными становятся звонкими. Например: сбить – [з]бить, косьба – ко[з']ба.
  5. Твёрдые согласные звуки могут смягчаться под влиянием последующего мягкого согласного. Например, зонтик – зо[н']тик, золотистее – золоти[с'т']ее.
  6. В буквенных комплексах “жи”, “ши” шипящие согласные [ж], [ш] звучат твёрдо, напр: дож[ы]ть, ж[ы]вопись, больш[ы]нство, верш[ы]ть.
  7. Звук [ц] – твёрдый согласный в русском литературном языке: револю[цы]я, акселера[цы]я, ак[цы]онерный, аудиен[цы]я, ини[цы]атива, близне[цы]. Исключение – лексема “цвет” и производные от неё, где допускается мягкое звучание звука на месте буквы “ц”.
  8. Звук [ч'] – мягкий согласный в русском литературном языке: [ч'ас], [ч'и]стить; бере [ч'], [ч'у]вство.
  9. В русском языке согласный [л] может быть твёрдым (лук) и мягким (люк). В русском языке [л'] употребляется в следующих позициях: а) перед гласными: Лена, липа, Поля, Люба, Лёля; б) перед согласными (при чтении перед смягчительным “ь”): культура, сколько; в) в абсолютном конце слова: моль, соль; г) перед (при чтении перед разделительным “ь”): крылья, бьют.
  10. При сочетании нескольких согласных, расположенных между гласными (чаще всего это стн, стл, здн), один из звуков не произносится. Например: несчастный – несча[сн]ый, счастливый – сча[с'л']ивый, проездной – прое[зн]ой.
  11. На месте сочетания “тч”, “дч” произносится долгий мягкий звук[ч:], на месте “тц”, “дц” – долгий [ц:]. Например: лётчик – лё[ч:]ик, проходчик – прохо[ч:]ик; братца – бра[ц:]а; тридцать – три[ц:]ать.
  12. Сочетание “сч” или “зч” на стыке корня и суффикса произносится как звук [щ']. Например: подписчик – подпи[щ']ик; резчик – ре[щ']ик.
  13. Обычно в современном русском литературном языке “чн” произносится так, как пишется: сердечный, удачно и др. Лишь в некоторых словах сохраняется произношение [шн] вместо [чн]: конечно – коне[ш]но, скучно – ску[ш]но, нарочно – наро[ш]но.
  14. Сочетание “чт”, как правило, произносится так, как пишется: нечто, почта. Но в слове “что” и в производных от него произносится [шт]: [шт]обы, ни за [шт]о.

15. В окончаниях родительного падежа единственного числа прилагательных, прилагательных–числительных, местоимений–прилагательных мужского и среднего рода –ого, –его вместо звука [г] произносится [в]: синего – сине[в]о; красного – красно[в]о.
16. Двойные согласные в словах иногда обозначают долгие звуки, например в словах: “касса; масса; гамма”. Обычно это бывает в словах, где удвоенному согласному предшествует ударение, например: касса, масса. гамма, ванна, доллар, Анна, новелла, пресса, сумма, тонна, трасса. Удвоение согласного происходит также на стыке морфологических частей: приставки и корня (введение, рассматривать), корня и суффикса: законный, старинный). Произношение удвоенного согласного происходит также на стыке предлога и знаменательного слова: в воде; под дубом; с соседом; без звука. Одинаковый согласный на стыке двух слов также удваивается: вот тётя; ваш шарф. С удвоенными согласными произносятся прилагательные с суффиксами –енн;–онн; –ованн: удвоенный; позиционный; организованный. В других случаях, например в словах “суббота, корреспондент, грамматика, металлы”, двойные согласные долгих звуков не обозначают.
17. Во многих иноязычных словах буква “е” обозначает мягкость предшествующего согласного, например: ака[д’]емия, му[з’]ей. Запомните слова иностранного происхождения с мягкими согласными перед [е]: 1. После заднеязычных “г”, “к”, “х”, а также после “л”: крокет, кекс, география, гегемония, хек, схема, балет, леди. 2. После губных “б”, “в”, “м”, “п”: проспект, спектакль, компенсация, бетон, вензель, версия. 3. После других согласных: тема, техника, текст, декан, музей, эффект, профессор, термин, декларация, инцидент, президент, депутат, корректор, ректор, темп. Но есть слова, где на месте буквы “е” произносится открытый звук [э]: детектив – [дэтэ]ктив, кафе –ка[фэ]. Запомните произношение иноязычных слов с открытым [э]: а) после твёрдого [т]: атеизм, ателье, гротеск, интервью, интенсивно, синтетика, стенд, тембр, теннис. интервенция; б) после твёрдого [д]: детектив, кодекс. модель, модерн, вундеркинд; в) после твёрдого [н]: бизнес; тоннель; турне; генезис.
18. В возвратных глаголах на конце пишется “тся” или “ться”, а произносится –[ц:а]: умывается – умывае[ц:а].

Кроме того, что нормы произношения с течением времени не остаются неизменными, есть варианты норм произношения в специальной, художественной и разговорной речи. На русское произношение в Вильнюсе влияет не только литовский язык, но и славянские – белорусский и польский, выступающие здесь

в диалектных разновидностях. “Билингвизм, а часто и полилингвизм, с одной стороны, и даже просто иноязычное окружение, с другой, – вот условия формирования особых черт в произношении жителей Вильнюса, родным языком которых является русский язык” [Плакунова, 1974:5]. Например, в региональной русской речи различительная сила гласных в безударном положении оказывается более отчётливой, как в литовском языке, что проявляется в сохранении [а] – образного звука после мягких согласных в безударном положении в словах типа “мясной, рябина, часы”, (это было отмечено у 13% информантов). Общерусская тенденция к реализации фонемы “а” как [А] после твёрдых шипящих выдерживается последовательно в словах типа “жара, вожакА, шалаш, шаблон”. Но в словах типа “жалеть, жакет, ржаной, лошадей”, в которых “а” может реализоваться как в звуке [А], так и [ыэ] или [эы], в региональной русской речи большее число реализаций падает на [А], нежели на другие звуки. Потеря звуками [т`] и [д`] их аффрицированности является яркой особенностью регионального русского произношения. “... овладение литовскими неаффрицированными [t`], [d`] представляет для русского известную трудность, преодолев которую, он зачастую теряет аффрицированные мягкие [т`], [д`] и в русской речи. Проявляющаяся в региональной русской речи общерусская тенденция к отвердению долгого шипящего [ж:] – результат влияния белорусского и польского, в меньшей степени литовского, окружения. Например, слова “приезжий, позже, дрожжи” произносятся или как “при[еж:]ий”, “по[ж:]е”, “дро[ж:]и” и, или с отсутствием ассимиляции по шипящему как “прие[ж]ий”, “по[ж]е”.

В региональной русской речи отмечается “смягчение” [ш], [ж], особенно в речи русских, овладевших литовским языком, для которого характерна апикулярная артикуляция, то есть образование переднеязычных звуков кончиком языка. Повествовательная интонация зачастую подменяется квазивопросительной – почти ровное движение тона к концу фразы, что производит впечатление незаконченности, незавершённости высказывания, иногда сопровождается незначительным подъёмом тона голоса. Подобная, как в литовском языке, интонация очень устойчива [Плакунова, 1974].

Рассмотрим некоторые ошибки произношения в русской речи жителей Литвы.

1. Ошибки в произношении согласных. Это ошибки региональные. Например, произношение звука [ч] твёрдого под влиянием белорусского языка вместо принятого в русском языке звука [ч`] мягкого в словах типа “час”, “часы”; произношение звука [г] фрикативного под влиянием нормы украинского языка (встречается и в южнорусских говорах) вместо принятого в русском литературном языке звука [г] взрывного в словах типа “где”; произношение под влиянием норм литовского языка

мягких согласных звуков вместо принятых в русском языке твёрдых на месте букв “ш”, “ж” перед “и”, “я”, “ю”, “е” в словах типа “жизнь”, “шире”. В русском языке звуки [ш], [ж] – только твёрдые. Даже в заимствованных словах сочетание «шю» произносится как «шу» в исконно русских словах. Например, бро[шу]ра, пара[шу]т.

2. Ошибки в произношении гласных. Это ошибки общерусского характера. Например, встречающееся нередко произношение сочетаний ша, жа, ца в формах слов типа “лошадей, лошадям, лошадьми, лошадях, жалеть, к сожалению, двадцати, тридцати” является неправильным. В этих словах на месте буквы “а” в 1–м предударном слоге после твёрдых шипящих и “ц” произносится или может произноситься гласный [ыэ]. Ошибки в произношении гласных наблюдаются и в произношении слов иноязычного происхождения, что обычно связано с ошибочной редукцией гласных в предударном слоге. Например, на месте буквы “о” в предударных слогах в иноязычных словах типа “рококо”, “боа” ошибочно произносится гласный [а] вместо нормативного в данном случае [о]. На месте буквы “э” в начале слов иноязычного происхождения (напр., этюд, эпоха) в 1–м предударном слоге ошибочно произносят звук [и] или близкий к нему вместо нормативного несколько редуцированного гласного, по типу близкого к [э]. Такая же ошибка встречается в произношении звука на месте буквы “э” в положении после гласного (напр., в словах поэта, поэтический, дуэлянт) [Орфоэпический словарь русского языка, 1989].
3. Ошибки в произношении групп согласных. В современном русском языке в потоке живой разговорной речи нередко из нескольких стоящих рядом согласных один не произносится, то есть имеется тенденция к упрощению групп согласных. Произношение [стк, здк] как [ск, зк] является показателем просторечно–разговорного стиля в словах типа “медалистка”, “машинистка”, “поездка”. Ошибочным, то есть внелитературным просторечным, является произношение сочетаний [ндк, нтк] с выпадением согласного [т] в словах типа “студентка”, “абитуриентка”, “аспирантка” [Аванесов, 1972:149]. В русском языке есть слова с удвоенными согласными. Написание и произношение слов с удвоенными согласными должны совпадать в словах, где удвоенному согласному предшествует ударение (например, масса, пресса). В некоторых словах с удвоенными согласными несоблюдение норм произношения ведёт даже к искажению смысла (водный – вводный).
4. Ошибки в произношении отдельных слов. Эти ошибки могут быть как общерусскими, так и региональными. Например, внелитературным

просторечным является произношение слова “тролебус” вместо правильного “троллейбус”, “колидор” вместо правильного “коридор”. В региональной русской речи ошибки в произношении некоторых слов возможны под воздействием других языков. Например, младший (рус.) – молодой (бел.); напугались (рус.) – напужались (бел.).

5. Ошибки в произношении некоторых грамматических форм. Это речевые ошибки общерусского характера. Ошибочным является произношение в окончаниях родительного падежа –ого, –его, а также в словах “сегодня, итого” звука [г] вместо нормативного [в]. В произношении некоторых грамматических форм допускают и стилистические ошибки. Например, в разговорной речи слова, в том числе имена и отчества, обычно произносятся со стяжением: Здравствуйте [здрас’т’ъ], Анна Ивановна [ань иванъ], но в нейтральной и официальной речи этого следует избегать.
6. Особенности произношения заимствованных слов. Общерусские ошибки в произношении заимствованных слов перечислены выше, в пункте 1. Однако в произношении заимствованных из литовского языка слов наблюдаются отступления от общерусской литературной нормы. Например, произношение в региональной русской речи на литовский манер (то есть с мягкими ш, ж) слов типа “Шяуляй”, “Жемайте”. “В литовских именах собственных сочетания шю, жю следует произносить согласно общим правилам, т. е. Шюгжда [шу]гжда, Жюгжда [жу]гжда. Однако, учитывая местные условия, допустима и мягкая реализация шипящего” [Плакунова, 1987:52].

Итак, что касается соблюдения орфоэпических норм в русской речи жителей Литвы, то это слабый участок, подверженный влиянию литовского, польского, белорусского, иногда украинского языков. Интонация, произношение некоторых звуков, степень редукции гласных в ряде позиций несколько отличаются от соответствующих, принимаемых за нормативные. Эти особенности региональной русской речи обязательно отметят москвичи – носители русского литературного языка, причем не только филологи.

Словесное ударение в русском языке разноместное и подвижное. Оно может находиться на любом слоге слова (на первом – срЕдство; на предпоследнем – орАтор; на последнем – графА) и не быть прикрепленным к определенной части слова (дОктор – докторА). Разноместность и подвижность русского ударения устраняет монотонность речи, помогает различать с помощью места ударения смысл слов (языковОй – языкОвый), а также выражать грамматические значения и преодолевать омонимию словоформ: “пальто малО” (краткая форма прилагательного) – “спал малО” (наречие).

“Ударение усваивается вместе со словом... Вот эта индивидуальность словесного ударения (а точнее, малозаметная для говорящих типизированность) хорошо объясняет те затруднения, какие встречается, изучая русский язык, иностранец, и те, к сожалению, многочисленные и досадные ошибки, которые делает человек, для которого русский язык – родной” [Головин, 1988:53]. Как отмечают исследователи [Горбачевич, 1989], в современном русском языке имеется более 5000 общеупотребительных слов, у которых зафиксировано колебание в ударении. Причин колебания ударения в русском языке много. Одной из них специалисты считают попеременное воздействие иноязычных акцентологических моделей. В Литве это воздействие на русскую речь акцентологических моделей белорусского, польского и украинского языков. Сложность и прихотливость ударения в русском языке обязывает с особым вниманием отнестись к изучению его норм.

1. УДАРЕНИЕ В СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Выделяют две разновидности существительных с неподвижным ударением и пять разновидностей существительных с подвижным ударением [Головин, 1988].

Рассмотрим типовую парадигму существительных с неподвижным ударением на основе: срЕдство – срЕдства – срЕдству – срЕдство – срЕдством – о срЕдстве; срЕдства – срЕдств – срЕдствам – срЕдства – срЕдствами – о срЕдствах. В эту парадигму входят следующие слова: арбуз, аргамак, блюдо, буржуй, верблюд, вьюга, вяз, госпиталь, грунт, диагноз, досуг, засуха, змей, зубр, капкан, капля, карман, квартал, клад, кран, клуб, куб, лозунг, магазин, минус, мускул, нерв, очерк, пейзаж, песня, план, предмет, призыв, профиль, роман, сазан, сват, созыв, стержень, суффикс, террор, тигр, ток, торт, трюк, туча, тюль, тюльпан, урод, фазан, флаг, флот, фонд, фонтан, хобот, хозяин, хрип, циркуль, цыган, чай, шарж, шофер, шрифт, шторм, штраф, ярус, яхта.

Слова, входящие в типовую группу существительных с неподвижным ударением на окончании, в формах им. падежа ед. числа и род. падежа мн. числа в некоторых случаях могут иметь нулевое окончание, т. е. ударение на основе.

Типовая парадигма: хрустАль – хрусталЯ – хрусталЮ – хрустАль – хрусталЕм – о хрусталЕ. К этой парадигме относятся слова: багаж, блиндаж, вол, галун, гараж, гончар, графа, грош, жара, жгут, жезл, ишак, кайма, кабан, ковыль, кожУх, крюк, кума, лишай, лОмоть и ломОть, лыжня, миндаль, морж, наждак, плут (плутА и плУта), полк, ревЕнь, ремень, репей, рубеж, рубль, серп, скамья (скамьИ и скАмьи), стопа, ступня, тираж, утюг, угол, угорь, ферзь,

фитиль, холм, хрусталь, челн, шип, шушун, шут, щит, жола, язь, язык, янтарь, ячмень.

Выделено пять разновидностей существительных с подвижным ударением.

1. В формах единственного числа существительных ударение падает на основу, в формах мн. числа – на окончание. *Например*: Орден – Ордена – Ордена – Ордену – Орден – Орденом – об Ордене; орденА – орденОв – орденАм – орденА – орденАми – об орденАх.

Первая разновидность существительных с подвижным ударением включает слова: бал, бор, борт (за бортОм и доп. за бОртом), буфер, вал, веер, вензель, гол, директор, доктор, дупель, круг, лагерь, орден, ордер, округ, плуг, парус, соболь (мн. соболя и соболи), строй, суп, тон, торг (в значении “продажа”), тополь, тыл, ход, хор (хорЫ, хорОв и хОры, хОров), чай, шкаф, штаб (штабЫ, штабОв и штАбы, штАбов), штабель, штемпель и некоторые другие (исключение: на балУ, в борУ, на валУ, в годУ, в шкафУ, в кругУ (друзей), в спиртУ, в строЮ, в сУпе, но в супУ, на торгУ, в тылУ, в ходУ, на ходУ, в, на шкафУ).

2. В существительных с подвижным ударением: в формах ед. числа и им. –вин. падежей множ. числа ударение – на основе, в остальных – на окончании. *Например*: цЕрковь – цЕрки – цЕрки – цЕрковь – цЕрковью – о цЕрки; цЕрки – церквЕй – церквАм (церкв) – цЕрки – церквАми (церквЯми) – о церквАх (о церквЯх).

Вторая разновидность существительных с подвижным ударением включает слова: вЕдомость (род. мн. ведомостЕй и вЕдомостей), волость, волк, вор, голубь, должность (род. мн. должностЕй и дОлжностей), зверь, камень, корень (но “на корнЮ”), лапоть, лебедь(муж. род), мелочь, новость, обруч, окунь, парень, плоскость, повесть, соболь, скатерть, скорость, тень (но “в тенИ”), трость, уголь (род. мн. углЕй и Углей), церковь, четверть, щель.

В народно-поэтической речи для обозначения самки возможно употребление форм женского рода от слова «лебедь»: лЕбедь – лЕбеди – лЕбеди – лЕбедь – лЕбедью – о лЕбеди (Вспомним Пушкина: “Глядь – поверх текучих вод Лебедь белая плывет”).

3. В существительных с подвижным ударением: в формах ед. числа ударение на окончании, множ. числа – на основе. Типовая парадигма: сирОта – сиротЫ – сиротЕ – сиротУ – сиротОй – о сиротЕ; сирОты – сирОт – сирОтам – сирОт – сирОтами – о сирОтАх.

Третья разновидность существительных с подвижным ударением включает слова: вдова, гроза, десна, дохА, змея, игла, избА, коза, кольцо, коса (кОсу и косУ), луна, овца, окно, ордА, оса, свинья, семья, сестра, сирота, скала, скулА, слуга, смола, сова, сосна, соха, стекло, стрекоза, строфа (дат. мн. строфАм и строфАм), тюрьма.

В устойчивых сочетаниях, включающих рассматриваемые существительные, могут встречаться формы, не отражающие современную норму ударения.

Сравните: гнать козу – драть как сидорову козу; позвонить сестрам – всем сестрам по серьгам.

У форм множ. числа слов “кольцо, овца, свинья, семья, сестра” ударение находится на разных слогах основы: сЕмьи – семЕй – сЕмьям – сЕмьи – сЕмьями – о сЕмьях; сЕёстры – сестЕр – сЕёстрам – сЕёстры – сЕёстрами – о сЕёстрах.

4. В существительных с подвижным ударением: в формах ед. числа и во множ. числе, кроме им. и род. падежей множ. числа, – ударение на окончании. Типовая парадигма: губА – губЫ – губЕ – губУ – губОй – на губЕ; губы – губ – губАм – губЫ – губАми – на губАх.

Четвертая разновидность существительных с подвижным ударением включает слова: блоха, борозда, волна, губа, железа, межа, полоса (род. мн. полОс), серьга (род. мн. серёг), сковорода (родит. мн. сковорОд), строка, тропа. (Колебания: блохАм и блОхам; бОрозду и бороздУ; волнАм и волнам; мЕжи, меж, мЕжам и межИ, межЕй, межАм; полОсу и полосУ; серьгАм и сЕрьгам; сковородУ и скОвороду; строкАм и стрОкам; трОпам и тропАм).

5. Существительные имеют подвижное ударение на основе в винительном падеже ед. числа и в именительном падеже и родительном падеже мн. числа; во всех других формах ударение – на окончании. Типовая парадигма: голова – головЫ – головЕ – гОлову – головОй – о головЕ; гОловы – голОв – головАм – гОловы – головАми – о головАх.

Пятая разновидность существительных с подвижным ударением включает слова: борода, борона, голова, гора, доска, душа, земля, зима, пора, река, спина, среда, стена, сторона, цена, щека. Здесь колебания ударения в косвенных падежах единственного и множественного числа и перенос ударения в формах множественного числа: дОску (и доп. доскУ); досОк (и доп. дОсок) – доскАм (и дОскам) – доскАми – (и дОсками); дУшам (но поговорить по душАм); рЕку (и рекУ); рЕкам (доп. устар. рекАм); средА (день недели) – средАм (и срЕдам) – срЕдами (и средАми) – о срЕдах (и о средАх); стЕнам (и доп. устар. СтенАм); стОроны (по обе стОроны и по обе сторонЫ; щЁку (и щекУ) – щЁки (уписывать за обе щЁки и за обе щекИ).

Ошибки ударения в именах существительных могут быть как общерусскими (например, внелитературные просторечные формы “средства, хозяева” вместо правильных “срЕдства., хозяЕва”), так и региональными: например, имена (рус.) – имёна (бел.); крестьянин (рус.) – крестьянИн (бел.); доцЕнт (рус.) – неправильное дОцент (в литовской речи нелитературное произношение dOcentas). Однако неправильный вариант “дОцент” может быть

и результатом негативного воздействия русского внелитературного просторечия.

2. УДАРЕНИЕ В ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Нарушение орфоэпических норм в именах прилагательных связано с расхождением ударения в полных и кратких формах. У имен прилагательных с суффиксами –ив-, –чив-, –лив-, –им-, –н-, –альн-, –ельн-, –ист- ударение в краткой форме падает на тот же слог, который является ударным и в полной форме:

- красИвый – красИв, красИва, красИво, красИвы;
- талАнтливый – талАнтлив, талАнтлива, талАнтливо, талАнтливы;
- ужИвчивый – ужИвчив, ужИвчива, ужИвчиво, ужИвчивы;
- немЫслимый – немЫслим, немЫслима, немЫслимо, немЫслимы;
- милосЕрдный – милосЕрден, милосЕрдна, милосЕрдно, милосЕрдны;
- максимАльный – максимАлен, максимАльна, максимАльно, максимАльны;
- питАтельный – питАтелен, питАтельна, питАтельно, питАтельны;
- золотИстый – золотИст, золотИста, золотИсто, золотИсты.

Прилагательные с подвижным ударением включают слова с односложными основами без суффиксов (или простейшими, древними суффиксами –К-, –Н-, частично “поглощенными” основой): белый, бодрый, важный, вольный, вязкий, гибкий, гладкий, гневный, гнилой, гнусный, годный, голый, тонкий, грешный, грозный, грубый, грузный, грязный, гулкий, густой, дерзкий и т. д. [Головин, 1988:71]. К подвижному типу относятся все самые распространённые в речи прилагательные.

Рассмотрим случаи расхождения и колебания ударения в полной форме прилагательных и внутри родовых и числовых форм кратких прилагательных: бЕлый – бел, белА, бело (и БЕло), белЫ (и БЕлы); бОдрый – бодр, бодрА, бОдро, бодрЫ и бОдры; вАжный – вАжен, важнА, вАжно, важнЫ и вАжны; вОльный – волен, вольнА, вОльно, вольнЫ и вОльны; вЯзкий – вЯзок, вЯзка и вЯзка, вЯзко, вЯзки;; гнЕвный – гнЕвен, гневнА и гнЕвна, гнЕвно, гнЕвны; гнУсный – гнУсен, гнуснА, гнУсно, гнуснЫ и гнУсны; гОдный – гОден, годнА, гОдно, годнЫ и гОдны; тОнкий – тОнок, тонкА, тОнко, тонкИ и тОнки; грЕшный (склонный к греху; имеющий много грехов) – грЕшен, грешнА, грЕшно, грешнЫ и грЕшны. Например: грешный мир, грешный человек. Жил грЕшно. Но: ГрЕшен, грешнА, грешнО, грешнЫ (полн. формы нет) – виноват; не имеет оправдания. Например: ГрЕшен, забыл вас предупредить. Такое поведение грешнО. ГрешнО вам так говорить; грОзный – грОзен, грознА, грОзно, грознЫ и грОзны; грУзный – грУзен, грузнА, грУзно, грузнЫ и грУзны;

грязный – грязен, грязна, грязно, грязны и грязны; густой – густ, густа, густо, густы и густы.

Вариантность ударения больше всего затронула краткую форму множественного числа прилагательных. Вариантное ударение в формах множественного числа легче всего распространяется среди прилагательных с суффиксом –н– (вкусны и вкусны; грустны и грустны) [Орфоэпический словарь, 1989:673].

Нормы ударения в сравнительной степени прилагательных подчиняются следующим правилам: если прилагательное имеет ударение на флексии в краткой форме женского рода, то в сравнительной степени ударение будет на суффиксе –Ее: мила – милЕе, нужна – нужнЕе, бледна – бледнЕе; если прилагательное имеет двоякое ударение в краткой форме женского рода, то в сравнительной степени ударение будет на суффиксе –Ее: ала и Ала – алЕе; белы и бЕлы – белЕе; гневна и гнЕвна – гневнЕе; лишь у некоторых прилагательных с неподвижным ударением на основе в кратких формах форма сравнительной степени имеет ударение на суффиксе –Ее: сносна – сноснЕе; здорова – здоровЕе (обладающая хорошим здоровьем); большинство прилагательных с неподвижным ударением имеет и в сравнительной степени ударение на основе: внятный – внятен – внятна – внятно – внятны – внятнее; красивый – красива – красивее.

Ошибки ударения в именах прилагательных (например, красивейший вместо правильного красивейший) – общерусские – встречаются и в региональной русской речи. Но в региональной русской речи можно услышать случаи нарушения норм ударения в прилагательных, являющиеся результатом влияния норм других языков, в частности, литовского. Например, “Во втором семестре мы уже будем писать кУрсовую” (правильно курсовУю, в литовском языке kUrsinis darbas).

3. УДАРЕНИЕ В ГЛАГОЛАХ

Нарушения орфоэпических норм чаще всего встречаются в глагольных формах прошедшего времени, а также в формах лица в настоящем и будущем времени.

Обычно ударение в формах прошедшего времени такое же, как и в формах инфинитива: говорИть – говорИл, говорИла, говорИло, говорИли.

Ударение в формах прошедшего времени глаголов на –СТИ и –ЧЬ падает на окончание, кроме формы мужского рода, не имеющей окончания, по модели: вестИ – вел, велА, велО, велИ. Сюда входят глаголы: беречь, брести, вести, возрасти, влечь, возрасти, донести, завезти, зацвести, затечь.

В формах совершенного вида от глаголов на –СТИ и –ЧЬ с приставкой ВЫ– ударение перемещается на приставку. Например: выВести – выВел, выВела, выВело, выВели.

В глагольных формах несовершенного вида на –СТИ, –ЧЬ с приставкой ВЫ– сохраняется общая закономерность ударения – в формах прошедшего времени оно падает на тот же слог, что и в инфинитиве. Например: выводИть – выводИл, выводИла, выводИло, выводИли. [Головин, 1988:74–75].

Подвижное ударение в формах прошедшего времени имеют некоторые древние бесприставочные глаголы. Приведем их список: быть, взять, вить, гнить, жить, клясть, лить, –нять, пить, плыть, слыть, –чать, брать, врать, гнать, драть, ждать, жрать, звать, лгать, рвать, спать, ткать, –мерЕть, –перЕть, дать, создать, прясть [Орфоэпический словарь, 1989:677].

Парадигматическая модель этих глаголов: лгАть – лгал, лгалА, лгАло, лгАли; понять – пОнял, понялА, пОняло, пОняли.

Исключение составляют глаголы с приставкой ВЫ–, которая во всех формах глагола перетягивает ударение на себя. Сравните: гнать – гнал, гналА, гнАло, гнАли и выГнать – выГнал, выГнала, выГнало, выГнали.

Другие приставочные глаголы (кроме глаголов с приставкой ВЫ–) могут иметь колебания ударения в формах прошедшего времени, поэтому правильность ударения в них следует проверять по словарю.

Сравните: дать – дал, далА, дАло, дАли; выДать – выДал, выДала, выДало, выДали; отдАть – Отдал (и доп. отдАл), отдаА, Отдало (и доп. отдАло), Отдали и отдАли; сдать – сдал, сдаА, сдаАло, сдаАли; передАть (вручить, сообщить) – пЕредал (и доп. передАл), передАА, пЕредало (и доп. передАло), пЕредали (и передАли).

Возвратные глаголы, соотносящиеся с невозвратными глаголами рассматриваемого типа, перемещают ударение в формах прошедшего времени на окончание (хотя возможны отдельные отступления от правила). Сравните: начАть – нАчал, началА, нАчало, нАчали и начАться – началсЯ, началсЬ, началОсь, началИсь.

4. УДАРЕНИЕ В ПРИЧАСТИЯХ

Нормы ударения в речи часто нарушаются в формах страдательных причастий прошедшего времени. Чтобы избежать этого, следует запомнить два правила:

ПРАВИЛО 1: "...если в причастии полной формы ударение падает на суффикс –ОНН–, то на суффиксе оказывается ударение и в мужском роде

краткой формы, а в остальных кратких формах ударение перемещается на окончание: введЕнный – введЕн, введЕнА, введЕнО, введЕнЫ [Головин, 1988:78]

ПРАВИЛО 2: об ударении в причастиях с суффиксом –Т–, которые образованы от инфинитивов с суффиксами –НУ–, –О–, –И–:”...если суффиксы –НУ– и –О– в инфинитиве – ударяемые, то ударение в причастиях перемещается на один слог вперед: перемолОть – перемолОтый; прополОть – прополОтый; загнУть – загнУтый” [Головин, 1988:78]. Например:прополОть – прополОтый – прополОт, прополОта, прополОто, прополОты;начАть – нАчатый – нАчат, начатА, нАчато, нАчаты.

Ударение в кратких формах страдательных причастий от приставочных глаголов является неустойчивым, если в формах прошедшего времени у этих глаголов ударение неустойчивое. Например:отдАть – Отданный – Отдан, отданА (и доп. Отдана), Отдано, Отданы.

§2. НОРМЫ ГРАММАТИКИ И ИХ НАРУШЕНИЕ

1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ОКОНЧАНИЕ –И/–Ы И –А/–Я В ФОРМАХ ИМЕНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА. Имена существительные мужского рода по окончаниям в форме именительного падежа множественного числа можно разделить на три группы:

- первая группа – с окончанием –И/–Ы: старикИ; дЕды; кОни; ликЕры;
- вторая группа – с ударным окончанием –А/–Я: директорА, профессорА, край;
- третья группа – с вариантными окончаниями на –А/–Я, –И/–Ы:корректорА и коррЕкторы; редакторА и редАкторы.

1. Запомните, что у таких распространенных существительных, как “библиотекарь, бухгалтер, инженер, офицер, ректор, торт, шофер” нормативной является одна форма именительного падежа множественного числа – на –И/–Ы: библиотекари, бухгалтеры, инженеры, офицеры, ректоры, тОрты, шофЁры. В профессиональной речи от слова “шофёр” используется форма им. падежа мн. числа на –А: шоферА.

2. В современном русском литературном языке формы на –А/–Я в им. падеже мн. числа образуются от следующих существительных мужского рода: адрес – адреса, бег – бега, берег – берега, век – века (но: во вЕки веков, в кои вЕки), вечер – вечера, ворох – вороха, глаз – глаза, голос – голоса, город – города, директор – директора, доктор – доктора, дом – дома, желоб – желоба,

жемчуг – жемчуга, жернов – жернова, катер – катера, колокол – колокола, край – края, купол – купола, кучер – кучера, лес – леса, луг – луга, мастер – мастера, номер – номера, округ – округа, окорок – окорока, ордер – ордера, остров – острова, парус – паруса, паспорт – паспорта, перепел – перепела, повар – повара, погреб – погреба, поезд – поезда, профессор – профессора, рог – рога, рукав – рукава, снег – снега, сорт – сорта, сторож – сторожа, терем – терема, тетерев – тетерева, тормоз – тормоза, холод – холода, хутор – хутора, череп – черепа, шелк – шелка и др.

Окончания –А/–Я в именительном и винительном падежах множественного числа получают двух–трехсложные существительные мужского рода с основой на сонорный: тополЯ, куполА, клеверА, якорЯ [Горбачевич, 1989:156].

3. Если существительное мужского рода имеет варианты формы на –И/–Ы и –А/–Я в им. падеже мн. числа, то между ними обычно существуют стилистические различия. Формы на –И/–Ы в современном русском языке обычно нейтральны, они предпочтительны в книжных стилях. Формы на –А/–Я имеют окраску стилистической сниженности, разговорности. *Сравните:* инструктор – инструкторА и инстрУкторы; инспектор – инспекторА и инспЕкторы, пЕкарь – пекарЯ и пЕкари; редактор – редакторА и редАкторы; слесарь – слесарЯ и слЕсари; год – годА и гОды; фельдшер – фельдшерА и фЕльдшеры.

Некоторые существительные мужского рода имеют различия в формах им. падежа мн. числа, подчеркивающие разные значения этих многозначных слов.

ЗАПОМНИТЕ:

- учитель (преподаватель) – учительЯ, но учитель (глава учения) – учИтели;
- хлеб (пищевой продукт из муки в виде выпеченного изделия какой–нибудь формы) – хлЕбы (ставить хлЕбы в печь); хлеб (хлебный знак) – хлеба (зреют хлеба в поле);
- тон (звук работающего сердца, а также звук, получаемый при выстукивании) – тОны (тоны сердца чистые); тон (характер, оттенок красок, цвета по яркости, колориту) – тонА(светлые, пастельные тона).

Существительные мужского рода, являющиеся омонимами, также могут иметь различия в формах именительного падежа множественного числа. Сравните и запомните: образ (тип, характер) – Образы (образы лишних людей в русской литературе); образ (икона) – образА (положить за образа); орден (рыцарское и монашеское общество) – Ордены; орден (знак отличия) – орденА; провод (металлическая проволока, служащая для передачи электрического тока) – проводА (телефонные провода); прОводы (отправление куда–либо) – проводы сына в армию.

ОКОНЧАНИЯ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА. Писатель Корней Иванович Чуковский вспоминал, как сердило его

на первых порах словосочетание “сто грамм”. “Не сто грамм, а сто граммов!” – с негодованием поправлял он говорящих. Но мало–помалу эта новая форма стала казаться писателю совершенно нормальной. [Чуковский, 1966: 28]. В современном русском литературном языке форма родительного падежа множественного числа “граммов” используется преимущественно в письменной речи, а форма “грамм” – преимущественно в устной речи после числительных [Ожегов, 1991:128].

Многие имена существительные мужского рода на твердый согласный в форме родительного падежа множественного числа имеют нулевое окончание. К ним относятся:

- *названия парных предметов*: (пара) ботинок, валенок, сапог, чулок (но носок и носков), погон, эполет;
- *названия некоторых национальностей*: (группа) англичан, армян, башкир, болгар, грузин, осетин, румын, турок, цыган, но: калмыков, киргизов, монголов, сербов, таджиков, узбеков, украинцев, хорватов, якутов; колебания: бурят и бурятов; туркмен и туркменов и некоторые другие;
- *названия воинских групп прежних родов войск*: (отряд) партизан, солдат, (двое) юнг, но: минеров, моряков, саперов, юнкеров; колебания: гардемарин и гардемаринов; гусар и гусаров; гренадер и гренадеров; драгун и драгунов; улан и уланов;
- *некоторые названия единиц измерения*: (сто) ампер, ватт, вольт, аршин, герц; колебания: рентгенов–рентген; граммов – грамм; килограммов – килограмм.

Окончание –ОВ сохраняется в формах: гектаров, апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов; колебания: баклажанов – баклажан.

Формы с нулевыми окончаниями характерны и для существительных женского рода: (много) барж, басен, вафель, груш, кочерег, кровель, нянь, розог, свадеб, сплетен, усадеб, простынь (и простынь), яблонь.

Нулевое окончание в родительном падеже множественного числа является нормативным для некоторых существительных среднего рода: (много) болот, блюд, вин, дел, дупел, заболеваний, зерен, желаний, мест, кресел, ремесел, русел, плеч, яблок; блюдоц, зеркалец, коленец, одеялец, полотенец, шупалец; а также существительных, употребляющихся только во множественном числе: (пара) рейтуз, мокасин, панталон, шаровар; (пора) потемок, сумерек, каникул.

Для некоторых слов, не имеющих формы единственного числа, нормативной является форма родительного падежа множественного числа на –ЕЙ: (много) бредней, будней, граблей, гуслей, рассказней, Яслей.

Итак, в употреблении форм родительного падежа множественного числа

имен существительных под напором разговорной речи нулевое окончание потеснило окончание –ОВ. В устной речи, в профессиональной речи при употреблении названий единиц измерений победили краткие формы с нулевым окончанием.

Ошибки в именах существительных допускают:

- 1) в употреблении форм рода. В некоторых словах (обычно это слова иноязычного происхождения) смешение их родовой принадлежности является распространённой ошибкой: например, “яичная шампунь” вместо правильного “яичный шампунь”, “наступить на любимый мозоль” вместо правильного “наступить на любимую мозоль”. В русском литературном языке к мужскому роду относятся слова “банкнот, ботинок, валенок, георгин, довесок, желатин, занавес, канделябр, картофель, комментарий, рельс, рояль, санаторий, табель, фильм, черёд, эполет”. В литературном языке употребляется форма “тУфля” (женского рода). Форма “тУфель” (мужского рода) присуща профессиональному употреблению. В литературном языке употребляется форма “повидло” (среднего рода). В русской речи литовцев ошибки в определении грамматического рода существительных могут быть вызваны интерференцией: жёсткая контроль (в литовском языке это слово относится к женскому роду – kontrolė)? место правильного – жёсткий контроль и др.;
- 2) ошибки в образовании и употреблении падежных форм имён существительных. Например, одной из распространённых в региональной русской речи ошибок является использование разговорных падежных форм типа “пять лит”, “сто лит” вместо “пять литов”, “сто литов”. Отсутствие категории одушевлённости и неодушевлённости в литовском языке провоцирует в региональной русской речи ошибки, связанные с недифференциацией различий падежных окончаний существительных одушевлённых и неодушевлённых. Например. “Слово, которого я не могу вспомнить” вместо “Слово, которое я не могу вспомнить”. К общерусским ошибкам в образовании и употреблении падежных форм имён существительных относятся речевые ошибки, вызванные вневидительным просторечием: например, “местов” вместо “мест”, “бюллетней” вместо “бюллетеней” и др.

2. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Морфологические ошибки в именах прилагательных встречаются:

- во-первых, в образовании и употреблении полной и краткой форм качественных прилагательных. При выборе полной или краткой форм

качественных прилагательных в функции сказуемого следует учитывать возможные смысловые, грамматические и стилистические различия между ними. Некоторые краткие формы имён прилагательных резко расходятся в своём значении с соответствующими полными (например, Очень живой мальчик! – Старик ещё жив). Краткие формы обычно не употребляются при обозначении погоды (например: Погода была прекрасная. Ночь была холодная). В некоторых случаях полная форма обозначает абсолютный признак, не связанный с конкретной обстановкой, а краткая – относительный, применительно к конкретной ситуации (ср.: Пальто короткое – Пальто тебе коротко). При полной форме имени прилагательного, употреблённого в именительном падеже в роли составного сказуемого, не могут, как правило, быть управляемые слова, а при краткой форме – могут. Нельзя, например, сказать “Он глухой к просьбам, к мольбам, к страданиям” (“правильно: Он глух к просьбам, к мольбам, к страданиям”). Ошибки рассматриваемого типа в региональной русской речи обусловлены синтаксическими различиями между краткими и полными прилагательными в русском и литовском языках. Отчасти ошибки данного типа могут быть вызваны воздействием норм литовского языка, а отчасти незнанием норм русского литературного языка. Эти же ошибки являются типичными и для литовцев. Но в литовском языке полная форма обладает более широкой функциональной валентностью (в роли сказуемого и в роли определения), поэтому в региональной русской речи по ложной аналогии употребляют её в роли сказуемого: “Человек всегда живой надеждой”. “В день свадьбы она была особенно красивая”;

- во-вторых, в образовании степеней сравнения имён прилагательных. В речи людей, недостаточно владеющих нормами русского литературного языка, распространены общерусские ошибки в формах сравнительной и превосходной степени имён прилагательных. Неправильными являются формы “более лучший”, “более худший” и т. п., поскольку второе слово само по себе уже выражает значение сравнительной степени. Отступлением от норм литературного языка являются такие формы сравнительной степени имён прилагательных: “бойчее”, “звончее”, “ловчее”, “слаже”, “хлеще” (правильно: бойче, звонче, ловче, слаще, хлестче), а также форма превосходной степени имён прилагательных типа “самая красивейшая”. Правильно: “красИвейшая” или “самая красивая”.

3. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В УСТНОЙ РЕЧИ

Как правильно сказать: более двести человек или более двухсот человек? Не хватает двадцать пять страниц или двадцати пяти страниц?

Следует помнить правило: в производных и составных количественных числительных при склонении, как правило, изменяется каждый компонент. Например: На лекции присутствовало более пятидесяти человек. Депутат встретился с двумя тысячами тремястами шестьюдесятью восемью избирателями. Прошли расстояние в тысячу пятьсот метров.

Но даже зная правило о склонении производных количественных числительных, мы обычно испытываем затруднения при использовании их в устной речи. Почему? Да потому, что в письменной речи – в газетах, журналах – мы обычно видим цифровые обозначения производных и составных количественных числительных. Отсутствие побуквенного написания приводит к тому, что мы постепенно забываем правила склонения этих числительных. Кроме того, для разговорной речи характерно преимущественное употребление именительного падежа вместо косвенного (это явление называется экспансией именительного падежа). В разговорной речи в настоящее время встречаются упрощенные формы, например, когда мы говорим адрес: Я живу в доме сто пятьдесят, корпус два, квартира восемнадцать.

В письменной речи и в устной публичной речи строгая норма требует изменения в косвенных падежах каждого компонента производных и составных количественных числительных.

Как правильно сказать: “Конференция состоялась в тысяча девятьсот девяносто шестом году “или“в тысячу девятьсот девяносто шестом году””? Нельзя смешивать формы составных числительных количественных и составных числительных порядковых. В приведенном примере – составное порядковое числительное, в котором, согласно правилу, склоняется только название последней цифры. Правильно: “Конференция состоялась в тысяча девятьсот девяносто шестом году”.

В современном русском литературном языке норма строго разграничивает употребление слов “оба – обе” во всех падежах: оба брата – обе сестры; по обеим сторонам.

Как правильно сказать: “у обоих часов” или “у тех и у других часов”?

Слово “часы” употребляется только в форме множественного числа. У таких существительных нельзя образовать форму именительного падежа со словами “оба – обе”. Поэтому правильно будет сказать: “у тех и у других часов”.

Как правильно сказать: “двадцать двое суток”, “двадцать два суток” или

“двадцать две” суток? Ни один из этих вариантов не является правильным. Составные числительные, оканчивающиеся на 2, 3, 4, не сочетаются с существительными, имеющими только формы множественного числа (сутки, часы). В подобных случаях производят грамматическую перестройку предложения: следует сказать “в течение двадцати двух суток”.

Морфологические ошибки в употреблении словосочетаний с именами числительными в русской речи могут быть связаны с употреблением собирательных числительных. Например, не соответствуют норме литературного языка словосочетания типа “трое девушек”, “двое жильцов”, “двое собак”, потому что собирательные числительные “двое, трое, четверо” и т. д. употребляются в русском литературном языке с существительными, называющими лиц мужского пола (двое друзей), с существительными “дети, ребята, люди” (трое людей), с существительными, употребляющимися только во множественном числе (четверо суток), с личными местоимениями “мы, вы, они” (их было пятеро).

В сложных словах, первая часть которых образована числительным, речевые ошибки связаны с использованием числительного в форме именительного вместо необходимого родительного падежа. Например, не “восемьсотлетие”, а “восьмисотлетие”, так же, как “трёхлетие, трёхметровый, трёхсотый”. Исключение составляют только числительные “сто” и “девяносто”, которые сохраняют начальную форму: столетие, девяностолетний.

4. МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Местоимения часто употребляются, особенно в устной речи. По правилам речевого этикета местоимения третьего лица (он, она, они) должны указывать на лицо или лиц, не присутствующих при разговоре. Говоря о человеке, присутствующем при разговоре, следует называть его по имени–отчеству или фамилии, а не местоимением третьего лица.

В устной речи часто нарушаются нормы образования форм личных местоимений третьего лица. Как правильно сказать: “их книги” или “ихние книги”? Правильными для стилистически нейтральной литературной речи будут формы третьего лица – “его, ее, их”: его, ее, их книги. Вариант “ихний” придаёт речи сниженную разговорно–просторечную окраску. Местоимения “он, она, оно, они” в косвенных падежах употребляются с начальным “н” и без него: начальное “Н” не добавляется после наречных предлогов, управляющих дат. падежом (вслед ему, благодаря ей, вопреки, наперекор ему); после предложных сочетаний, состоящих из простого предлога и существительного (в отношении его, за исключением их). Возможны обе

формы, если личному местоимению предшествует определительное местоимение “весь”: со всеми ними – со всеми ими; на всех них – на всех их.

Из разговорной речи в письменную переносится иногда безопорное употребление местоимений. Например: По плану Пушкина в романе должно быть десять глав, но она не могла пройти по цензурным причинам [Сиротинина, 1983:65]. При таком неумелом употреблении местоимений третьего лица возникает двусмысленность предложения. По правилу, местоимение третьего лица обычно заменяет ближайшее к нему предшествующее существительное в форме того же рода и числа.

5. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Правильно ли вместо «Я хочу убедить родных в своей правоте» сказать «Я убежу родных в своей правоте»? Нет, это будет неправильно. Глаголы “убедить, победить, очутиться, ощутить, чудить” и некоторые другие не образуют формы 1–го лица единственного числа настоящего и будущего времени. Эти глаголы относятся к так называемым недостаточным глаголам, т. е. ограниченным в образовании и употреблении личных форм.

А как же быть, если необходимо употребить эти глаголы в форме 1–го лица настоящего или будущего времени? В таких случаях используется описательная конструкция, например: хочу победить, постараюсь убедить, могу очутиться, попытаюсь ощутить, не буду чудить. Из–за необычности звучания почти не употребляются в литературном языке формы 1–го лица ед. числа настоящего или будущего времени от глаголов “басить, галдеть, дудеть, преградить, шкодить”.

Из–за фонетического совпадения с формами других глаголов не употребляются формы 1–го лица ед. числа настоящего или будущего времени от глаголов “бузИть, дерзиИть, тУзить”. Например: – Не дерзи учителям. – Я и не собираюсь дерзить.

Морфологические ошибки в глаголах также встречаются:

- 1) в образовании и употреблении форм вида. Ненормативное образование и употребление форм вида от глаголов “класть” и “положить” относится к устойчивым ошибкам общерусского характера. От глагола “класть” пытаются ошибочно образовать формы совершенного вида прибавлением приставки “по”, а от глагола “положить” пытаются ошибочно образовать бесприставочные формы типа “Они ложат шпаргалку под руку” вместо правильного “Они кладут шпаргалку под руку”;
- 2) в образовании и употреблении форм повелительного наклонения. Здесь

ошибки связаны с трудностью образования и употребления этих форм от отдельных глаголов: например, от глагола “лечь” – “ляжь” вместо правильного “ляг”, от глагола “бежать” – “бежи” вместо правильного “беги”, от глагола “положить” – “положь” вместо правильного “положи” и некоторые другие;

- 3) при образовании форм прошедшего времени. Эти трудности связаны с существованием в русском литературном языке форм прошедшего времени с суффиксом “–ну” типа “вернул” и без этого суффикса – типа “завял”. В современном русском литературном языке распространёнными являются формы прошедшего времени бесприставочных глаголов с суффиксом “–ну”, обозначающим постепенное усиление длительного состояния. Без этого суффикса используются следующие формы глаголов прошедшего времени: сох, кис, мок, глох, охрип, чах и т. д., а не сохнул, киснул, мокнул, глохнул, охрипнул, чахнул и т. д.

6. ФОРМЫ ПРИЧАСТИЙ И ДЕЕПРИЧАСТИЙ

Ошибки в образовании форм причастий связаны с несоответствующим норме образованием этой глагольной формы (например, “ушибивший” вместо “ушибший”, “порватый” вместо “порванный”, “выдающий деятель” вместо “выдающийся деятель”); с образованием причастий как заполнением “пустых клеток” в глагольной парадигме (например, “догнанный”, хотя от глагола “догнать” страдательная форма причастия прошедшего времени не образуется).

К речевым ошибкам, связанным с употреблением причастий, в русской речи литовцев относятся ошибки на различение употребления полной и краткой формы причастия типа “Такие явления мало исследованные” вместо “Такие явления мало исследованы”. Подобные ошибки встречаются и в речи русскоязычных жителей Литвы. Часто ошибки на употребление причастий связаны с неправильным выбором формы причастия – не того залога или времени. Например: “Проблема, обсуждающаяся на страницах газеты, очень непростая”; “Его рассказы о наблюденном и увиденном частенько оказывались интересными”. Иногда причастие – атрибутивная форма – ошибочно употребляется как спрягаемая, то есть как бы наделяется категорией склонения: “Студенты, пожелавшие бы участвовать в работе научного кружка, должны подать заявление в деканат”.

Ошибки в образовании деепричастий обычно связаны с неверным выбором формообразующего суффикса: “не ожидав” вместо “не ожидая”, “положа” вместо “положив”, “давши” вместо “дав”; с образованием деепричастий как

заполнением “пустых клеток” в глагольной парадигме: например, “Спя, пёс вздрагивал и повизгивал”, хотя от глагола “спать” деепричастие не образуется. В региональной русской речи встречаются ошибки, вызванные употреблением внелитературных форм деепричастий в функции сказуемого (например, он заболевши, она уставши). Подобные ошибки могли возникнуть и под влиянием белорусского диалекта, и под влиянием литовского языка – “была написавши” (в литовском buvo parašiusi) вместо “написала” – нормативного в литературном языке употребления в подобных случаях глагольной формы прошедшего времени.

Можно ли сказать: Мерззя, он подсаживался поближе к огню? Нет, это будет неправильно. В современном русском литературном языке не образуются деепричастия от таких распространенных глаголов, как “бежать, беречь, жечь, мерзнуть, носить, печь, сохнуть, ходить” и некоторых других.

В парах “положив – положи”, “разинув – разиня”, “скрепив – скрепя”, “сломив – сломя”, “спустив – спустя” и некоторых других, вторые формы в современном русском литературном языке не употребляются, они встречаются лишь в составе фразеологизмов. *Сравните*: положив на стол книгу – положи руку на сердце; скрепив договор – согласиться скрепя сердце; сломив сопротивление противника – броситься сломя голову; спустив свору собак – работать спустя рукава.

Итак, хотя морфологические нормы русского литературного языка обстоятельно описаны в грамматиках, в речи мы часто испытываем затруднения при образовании и выборе форм, потому что развитие языка постепенно меняет даже закрепленные на письме и охраняемые словарями и грамматическими пособиями правила образования морфологических форм. Поэтому при сомнении в правильности употребления какой-либо формы следует обращаться к новой справочной литературе.

7. О НОРМАХ В УПРАВЛЕНИИ

Управление – такой вид подчинительной связи, при которой зависимое слово, определяющее главное, употребляется в форме косвенного падежа без предлога и с предлогом.

Будущий учитель–русист должен знать, что “не соответствующее норме управление – одна из самых распространенных синтаксических ошибок в речи школьников” [Цейтлин, 1982:62], потому что в данной области взаимоотношения между системой и нормой языка сложны и противоречивы. Отчасти ошибки управления связаны с влиянием литовского языка (например, “благодарить другу за помощь” вместо “благодарить друга за помощь”). Часто

в речи используется одна определённая падежная форма при управляющих словах однородной семантики: например. “Я признался маме обо всех своих двойках” под влиянием глагольной формы “рассказать” (о чём?) о двойках. Подобные ошибки – общерусские – характерны и для региональной русской речи. В русской речи литовцев отклонения от синтаксической нормы русского языка в области управления связаны с пропуском предлогов (например, “присмотри ребёнка” вместо “присмотри за ребёнком”; с неправильным выбором предлогов (например, “смеяться с него” вместо “смеяться над ним”). Ошибки, связанные с пропуском предлога или неправильным выбором его в результате влияния литовского языка, наблюдаются и в региональной русской речи. *Например:*

- Слава, заноси компьютер в комнату!
- Я с ботинками (Правильно: Я в ботинках).
- Всё равно проходи.

Беспредложное одиночное сильное управление является областью, наиболее подверженной межъязыковому влиянию. Например: “Овладели новую специальность” (правильно: Овладели новой специальностью). Своеобразной приметой региональной русской речи являются синтаксические конструкции типа “Мне голова болит” (в лит. *Man skauda galva*) вместо “У меня голова болит”, “Мне не получается” (в лит. *Man neišeina*) вместо “У меня не получается” с ненормативным беспредложным употреблением личного местоимения “я” вместо предложного.

В русском языке управление осуществляется преимущественно глаголами, реже – существительными и прилагательными. В одних случаях управление оказывается различным в зависимости от принадлежности управляющего слова к той или другой части речи, в других случаях, напротив, однотипным.

УПРАВЛЕНИЕ ПРИ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВАХ. Возможны два вида управления – однотипное и разнотипное [Прокопович, 1981]. Однотипным называется управление при однокоренных словах, относящихся к различным частям речи, когда употребляется одна и та же управляемая конструкция. *Например:* покориться судьбе – покорность судьбе – покорный судьбе.

Однако часто однокоренные слова требуют разных падежей. *Например:* интересоваться содержанием книги – интерес к содержанию книги – интересная по своему содержанию книга; судить изменника – суд над изменником.

Словообразовательные связи частей речи далеко не всегда обуславливают однотипность управления при глаголах, существительных и прилагательных. Например, группа существительных, обозначающих сильное чувство и словообразовательно связанных с глаголом, образует однотипные сочетания с творительным падежом зависимого существительного и предлогом “перед”:

ужас, страх, восторг, восхищение, радость (перед чем?). Словообразовательно соотносимые с ними глаголы образуют разнотипные сочетания, в большинстве не совпадающие с субстантивными. *Сравните*: ужаснуться, радоваться (чему?); страшиться (чего?); восторгаться, восхищаться (чем?).

То, что часто однокоренные слова требуют разных падежей, нередко приводит к ошибочному использованию одной зависимой формы вместо другой.

Неправильно: уверенность в победу, вера в победе. **Правильно:** уверенность в победе, вера в победу.

Следует различать конструкции с однокоренными словами и словосочетаниями, которые имеют разное управление: отчитаться в чем–либо – сделать отчет о чем–либо; примириться с чем–либо – смириться перед чем–либо и с чем–либо; уверенность в чем–либо – вера во что–либо; уплатить, заплатить за что–либо – оплатить что–либо.

УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СЛОВАХ–СИНОНИМАХ И СЛОВАХ, БЛИЗКИХ ПО СМЫСЛУ. В русском языке есть синонимические ряды, в каждом из которых слова управляют одним и тем же падежом. *Например*: подарить – преподнести – вручить (что?) цветы; строить – творить – создавать – созидать (что?) шедевры.

Однако в русском языке существуют и такие синонимические и близкие по значению слова и словосочетания, которые имеют разное управление: отчитаться в чем–либо – сделать отчет о чем–либо; превосходство над чем–либо – преимущество перед чем–либо.

Существуют такие синонимические ряды, в которых слова требуют различных падежей, например, ряд: поклоняться (кому?)–преклоняться (перед кем?)–благоговеть (перед кем?)–боготворить (кого?)–молиться (на кого?).

В некоторых случаях при словах–синонимах зависимая форма может стоять в одном и том же падеже, но с разными предлогами. *Сравните*: Не сводить глаз с картины. Не отводить глаз от картины. Не отрывать глаз от картины.

Студенту–русисту приходится использовать в речи слова “отзыв” и “рецензия”, обозначающие близкие жанры научного стиля. **Запомните!**

Отзыв (о чем?) о книге. Рецензия (на что?) на книгу или (о чем?) о книге.

Под воздействием слов образцов “говорить” (о чем?), “рассказывать” (о чем?) в речи наблюдается экспансия предложного падежа с предлогом “о” при глаголах, требующих другой управляемой формы.

Неправильно: указать о том, отметить о том. **Правильно:** указать на то, отметить то.

УПРАВЛЕНИЕ ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ. Общерусские ошибки в сочетаниях однородных членов предложения обычно вызваны:

- 1) объединением сочинительной связью слов, обозначающих логически несопоставимые понятия. Например: “Поздравляю вас от всей души и по поручению всей нашей группы”;
- 2) неодинаковым морфологическим оформлением однородных членов предложения. Так не употребляются в качестве однородных членов полная и краткая формы имени прилагательного. Нельзя сказать “Дом деревянный и очень стар”. Если одно из прилагательных не образует краткой формы, то оба используются в полной форме: “Дом деревянный и очень старый”;
- 3) нарушением правил сочетаемости при подключении второго компонента, что может быть связано с нарушением норм лексической сочетаемости (например: Меня терзали сомнения и радостное предчувствие), или с нарушением норм синтаксической сочетаемости (например: Работа ведётся в соответствии и на основе утверждённого плана). Часто в предложениях при двух или нескольких управляющих словах имеется общее дополнение. Такие конструкции правильны, если управляющие слова требуют одинакового падежа и предлога. Например: Студенты прочитали и законспектировали статью.

Если зависимое слово стоит при словах, требующих разного управления, то возникает речевая ошибка. *Например:* Паустовский хорошо знал и рассказывал своим читателям о среднерусской природе. Правильно: Паустовский хорошо знал среднерусскую природу и рассказывал своим читателям о ней.

Если однородные члены требуют разных падежей, дополнение употребляется при каждом однородном члене, причем при первом управляющем слове употребляется дополнение в полной лексико-грамматической форме, а при втором – в форме соответствующего местоимения.

8. УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА

Общерусские ошибки в употреблении обособленных конструкций, выраженных деепричастным оборотом, могут быть связаны:

- 1) с неправильным выбором вида деепричастия. Например: “В соревнованиях по шахматам молодой мастер, встречаясь с гроссмейстером, одержал победу” вместо “В соревнованиях по шахматам молодой мастер, встретившись с гроссмейстером, одержал победу”;
- 2) с тем, что деепричастный оборот не соотносится с подлежащим по смыслу. Например: “Падая, из стакана вылилась вода”;
- 3) с включением подлежащего в состав деепричастного оборота: “Встретившись одноклассники возле школы, все вместе пошли в кафе”.

Тексты писателей XIX века содержат предложения, в которых употребление деепричастного оборота не соответствует современной норме. *Например:* Живя в одном доме, ее репутация может пострадать (М. Лермонтов).

Если производитель действия, обозначенного глаголом–сказуемым, и производитель действия, обозначенного деепричастием, не совпадают, употребление деепричастного оборота ошибочно. Действие, обозначаемое деепричастием или деепричастным оборотом, относится, как правило, к подлежащему данного предложения. *Например:* Любуясь картиной, мы одновременно слушали рассказ экскурсовода об истории ее создания.

Еще один пример использования деепричастного оборота, не совпадающего с современным: “На ель ворона взгромоздясь, позавтракать совсем уж собралась, да призадумалась” (А. Крылов). Согласно современным правилам, подлежащее “ворона” должно быть не в составе деепричастного оборота, а в основной части предложения.

В современном русском литературном языке возможно употребление деепричастного оборота, не выражающего действие подлежащего, в следующих случаях: в безличном предложении при инфинитиве (например: Не хочется отправляться в дорогу, не попрощавшись с родителями); если производитель действия, обозначенного деепричастием, совпадает с производителем действия, обозначенного другой глагольной формой (например: Студентам было разрешено перенести занятие на другой день, согласовав время с преподавателем).

9. О НОРМАХ СОГЛАСОВАНИЯ

Среди ошибок согласования можно выделить:

- 1) трудности согласования определения и приложения с определяемым словом. Это общерусские ошибки. Например, неправильное (грамматическое) вместо нормативного (по смыслу) согласование определений со словами общего рода: “В математике он круглая невежда” вместо “В математике он круглый невежда”. В кодифицированном литературном языке ошибочным является отсутствие согласования с определяемым словом общеизвестных названий городов, выраженных склоняемым существительным: “в городе Минск” вместо правильного “в городе Минске”; “над городом Саратов” вместо правильного “над городом Саратовом” и некоторые другие;
- 2) трудности согласования сказуемого с подлежащим. Эти общерусские речевые ошибки связаны с неправильным выбором формы числа глагола–сказуемого при подлежащем, выраженном именем

существительным собирательным (ряд, большинство, меньшинство, часть и т. п.) в сочетании с родительным падежом множественного числа. Сказуемое обычно ставится во множественном числе, если речь идёт о предметах одушевлённых или если подчёркивается активность действия, и в единственном числе, если подлежащее обозначает предметы неодушевлённые (например: Большинство учеников хорошо сдали выпускные экзамены. Ряд новых домов завершал улицу);

- 3) согласование с подлежащим связки и именной части сказуемого. Это общерусские ошибки. Неправильный выбор форм рода и числа вызывает ошибочное согласование в роде и числе (например: “Какао слишком горячий” вместо “Какао слишком горячее”). Ошибочным является согласование связки с подлежащим при наличии в составе последнего имени существительного собирательного с количественным значением: “Большинство участников выставки было приезжие” вместо правильного “Большинство участников выставки были приезжие”.

10. ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Ошибки, связанные с нарушением порядка слов в простом предложении, могут быть как общерусские, так и региональные. Нарушение порядка слов в простом предложении часто встречается в письменной речи. Оно связано с влиянием разговорной речи, проявляющемся в нарушении законов построения нейтральной письменной речи, подчинённой иерархическому построению мысли. Ошибки, отражающие порядок слов, характерный для разговорной речи, исследователи [Сиротина, 1983:59–63] делят на три группы:

- 1) ошибочное расположение слов в словосочетании. Например: “Печорина глаза не смеялись” вместо “Глаза Печорина не смеялись”, “Здесь вы увидите представленные картины на выставку” вместо “Здесь вы увидите картины, представленные на выставку”.
В региональной русской речи широко распространены приименные словосочетания со значением принадлежности, в которых порядок слов соответствует принятому в литовском языке: “Брата родители приехали” (brolio tėvai) вместо “Родители брата приехали”;
- 2) ошибочное расположение частиц, союзов, союзных слов (например, частое использование в начале предложения союза “также”: Также хочется поблагодарить и организаторов праздника);
- 3) ошибочное расположение слов в предложении как части текста (например, ассоциативное нанизывание предложений вместо логически развёрнутой организации письменного текста).

Рассматривая нормы порядка слов в предложении как части текста, следует учитывать, что они несколько различаются для устной и письменной речи [подробнее о порядке слов см: Ковтунова, 1976].

В письменной речи студентов встречаются примеры ошибочного расположения слов в предложении как части текста. Эти ошибки связаны с перенесением в письменную речь порядка слов, принятого в устной, особенно разговорной, речи. Сравните: “В её голосе слышалось удивление” (А. Чехов). Удивление слышалось в её голосе.

В первом предложении использован порядок слов, характерный для нейтральной литературной письменной речи: самое важное в смысловом отношении слово “удивление” находится в конце предложения. Во втором предложении отражен порядок слов, характерный для устной (разговорной) речи. В разговорной речи самое важное в смысловом отношении слово часто находится либо на первом месте в предложении, либо в его середине.

Письменная речь строже относится к порядку слов в предложении как части текста, чем устная. В стилистически нейтральной литературной письменной речи повествование развертывается логически, и самое важное слово предложения находится в его конце.

* * *

Итак, трудность освоения норм современного русского литературного языка связана с их изменчивостью, что объясняется развитием языка. Варианты “старшей” нормы при уходе из литературного языка и “младшей” нормы при своем возникновении могут восприниматься как нарушения нормы.

Важным показателем высокой культуры речи является правильное словоупотребление. В сочетании с правильным произношением, ударением и использованием грамматических форм в речи правильное словоупотребление делает нашу речь ясной, точной и выразительной. Представленные в данной главе рекомендации о современных нормах русского литературного произношения и грамматики охватывают типичные, но далеко не все случаи, которые могут вызвать затруднения в речи. Вопросам правильности речи посвящена многочисленная научная, учебная и справочная литература по культуре речи и практической стилистике [например, Граудина, Ицкович, Катлинская, 1976; Розенталь, 1987 и др.].

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Прочтите слова. Проверьте правильность произношения согласного звука перед Е.

Детектив, альтернатива, Рерих, деканат, диспансер, термин, эстетика, декларация, модель, поэтесса, поэтический, ректор, турне, пресса, партер, демократия, гротеск, академия, тенденция, Одесса, интерпретация, стресс, интервьюер, дуэлянт.

2. Прочтите слова. Проверьте правильность произношения звука, обозначенного буквой “Г”:

гастроли, герб, гигиена, смягчить, мягкий, легчайший, мягкосердечный, легкомысленный, универмаг, диалог, старого, пятого, своего, сегодня, итога.

Ключ: [г]астроли, [г']ерб, [г']и[г']иена, смя[хч']ить, мя[хк']ий. ле[хч']айший, мя[хк]осердечный, ле[хк]омысленный, универма[к], диало[к], старо[в]о, пято[в]о,, свое[в]о, се[в]одня, ито[в]о.

3. Прочтите слова. Проверьте правильность произношения сочетаний согласных звуков.

Угасший, замёрзший, расшитый, произнёсший, безжалостный, сжатый, безжизненный, с жадностью, уезжать.

Ключ: уга[шш]ий, замёр[шш]ий, ра[шш]итый, произнё[шш]ий, бе[жж]алостный, [жж]атый, бе[жж]изненный, [жж]адностью, уе[жж']ать и доп. уе[жж]ать.

4. Прочтите слова. Проверьте, правильно ли вы их произносите.

Инцидент (не инцидент), компрометировать (не компроментировать), констатировать (не константировать), прецедент (не пецедент), военачальник (не военноначальник), поездка (не пое[ск]а), аспирантка (не аспиранка).

5. Образуйте множественное число от следующих существительных, произнесите новые формы слов: ёж, падеж, нож, гараж, уж, чиж, чертёж, вираж, этаж, стеллаж, корж, стриж, камыш, грош, карандаш. шалаш, мышь.

6. Произнесите слова со звуком [ч']: часы, лечить, к врачу, чужой, плечо, горячо, чёрный, зачёт, течение, мяч, скрипач, ночь, заочник, годичный, лётчик, отчётливый, печально, сердечная.

7. Прочитайте. Правильно произносите слова с удвоенными согласными: ссора, вводит, введение, ссыпать, длинна, вводный, восстановить, беззаботный, расследовать, поддержать, оттого, подделка, иметь в виду, касса, масса, ванна, доллар, из Сибири; к Киеву, без заботы, с собакой, клюквенный, позиционный, организованный.

8. Расставьте ударение в словах: алфавит, алкоголь, августовский, апартаменты, баловать, блага, воспринять, вероисповедание, баллотироваться; верба, демократия, диалог, диспансер, договор, досуг, запломбировать, искра, избаловать, иначе, исповедание, исподволь, каталог, квартал, красивее, крестьянин, кухонный, корысть, мастерски, мизерный, доцент, молодёжь, мышление, намерение, ненависть, никчемный, обеспечение, облегчить,

отчасти, одновременно, партер, похороны, премировать, приговор, призыв, памятуя, развитой, ремень, сироты, случай, соболезнование, созыв, средства, статуя, столяр, современный, таможня, тотчас, украинец, усугубить, фарфор, феномен, хозяйева, цыган, черпать, шофёр, щавель, эксперт, христианин, завидно, ракушки, цепочка.

9. Часто в речи нарушаются нормы ударения в словах «квартал, торт, тюль, шофёр, хозяин». К какой разновидности существительных с неподвижным ударением относятся эти слова? Просклоняйте их и расставьте ударение в падежных формах.

10. Определите место ударения в следующих словах иноязычного происхождения:

- а) диалог, каталог, монолог, эпилог, некролог, филолог, психолог, аналог;
- б) документ, инструмент, цемент, аккомпанемент.

11. Прочтите слова, обратите внимание на ударение:

белый – бел, белА, белО (и БЕло), белЫ (и БЕлы); бодрый – бодр, бодрА, бОдро, бодрЫ и бОдры; важный – ВАжен, важНА, ВАжно, важНЫ и ВАжны; вольный – вОлен, вольНА, вОльно, вольНЫ и вОльны; вязкий – вЯзок, вЯзка и вЯзка, вЯзко, вЯзки; гнЕвный – гнЕвен, гневНА и гнЕвна, гнЕвно, гнЕвны.

12. От полной формы прилагательного образуйте краткие формы и расставьте в них ударение:

- а) вредный, гибкий, гладкий, глухой, грубый, гнилой, голый, горький, гулкий, дерзкий, дешёвый, дорогой, дружный, нужный, молодой, правый, редкий, светлый (запомните, что многие краткие прилагательные (без суффикса в основе или с суффиксами –к, –л, –н, –ок) имеют ударение на первом слоге основы во всех формах, кроме формы ед. ч. ж. р., в которой оно переносится на окончание. Образец: весёлый. вЕсел, веселА, вЕсело, вЕселы);

- б) гнусный, годный, тонкий, грозный, грузный, грязный. (Запомните, что вариантное ударение в формах множественного числа легче всего распространяется среди прилагательных с суффиксом –н. Образец: вкусный – вкУсен, вкусНА, вкУсно, вкусНЫ и вкУсны).

13. От следующих глаголов образуйте формы прошедшего времени и расставьте в них ударение. Образец: принять – приНял, приНяло, приняЛА, приНяли.

Брать, взять, внять. гнать, задать, занять, нажать, нанять, начать, отнять, поднять, понять, снять.

Образец: тянуть – тянУл, тянУла, тянУло, тянУли.

Баловать, включить, закрасться. отослать, положить.

14. От следующих глаголов образуйте формы кратких страдательных

причастий и расставьте в них ударение. Образец: раздать – рОзданы, рОздан, рОздано, разданА.

Взять, начать, придать, принять, продать, прожить, создать, созвать.

15. Проспрягайте глаголы: звонить, позвонить, положить, растить, творить. Расставьте ударение в формах этих слов.

16. Поставьте существительные в именительном и родительном падежах множественного числа: сапог, валенок, туфля. ботинок, тапочка, босоножка, чулок, носок, ясли, полотенце, простыня, яблоко, рельс, помидор, орех, свеча, ухо, волос, плечо, колено, абрикос, кочерга, блюдо, дело, место, офицер, солдат, лит, курица.

17. Выберите полную или краткую форму прилагательного в качестве сказуемого; мотивируйте свой выбор. Объясните, при каких условиях в сказуемом могут быть использованы обе формы прилагательного, только краткая или только полная форма.

1) Его сестра была (больная). – Его сестра была (больная). 2) Этот мальчик (глухой) от рождения – Отец (глухой) к моим просьбам. 3) Комната была (плохая). – Больная была совсем (плохая). 4) Книга (скучная). – Книга (скучная) из-за большого количества пространных описаний природы. 5) Мой друг (весёлый). – Мой друг сегодня очень (весёлый). 6) Работа (интересная) – Работа (интересная) для широкого круга читателей. 7) Лицо учителя было (спокойное). – Лицо учителя было (спокойное). 8) День был (прекрасный). – День был (прекрасный).

18. Укажите ошибки в употреблении форм степеней сравнения имён прилагательных. Исправьте ошибки.

1) В истории фигурного катания эта пара сыграла очень выдающуюся роль. 2) Это наиболее характернейшие заболевания у детей такого возраста. 3) Вера оказалась в преглупейшем положении. 4) Нет ничего более худшего, чем ложь взрослых. 5) Укрепить ёлку можно любым способом, но попрочнее, чем обычно, иначе ветер повалит. 6) К ещё более строжайшей экономии материалов призвал нас мастер. 7) Разработка этого месторождения сейчас является наиболее важнейшей задачей. 8) Дайте мне игрушку поярче, покрасивше. 9) Одежду с собой на работу возьми поплоче:там грязно. 10) Старший сын поздоровше будет, а малой всё время болеет.

19. Прочтите предложения, обратите внимание на правильное произношение числительных.

1) Прибыла группа с (40 экскурсантов). 2) Длина окружности равна 422 (сантиметр). 3) Более 2500 человек обратились с просьбой улучшить жилищные условия. 4) Самые быстрые бегуны мира развивают скорость от 36 до 43 километров в час. 5) Прошли расстояние в 1500 метров. 6) Поездка состоялась в 1992 году. 7) Библиотека пополнилась 1000 новых книг.

20. Вставьте пропущенные буквы, а затем составьте предложения, включив в них словосочетания со словами “оба” и “обе”.

1) По об...им сторонам дороги замелькали колонны лагерей с их караульными вышками (Н. Заболоцкий). 2) У об...их девочек были красивые куклы. 3) С об...ими персонажами мы знакомимся уже в первой главе. 4) Не знаю – слишком много было горя И опыта в об...их наших жизнях (В. Луговской). 5) Об...им актрисам тогда было по 19 лет. 6) Отец обожал об...их сыновей.

21. Дайте оценку употреблению в речи числительных. Исправьте предложения.

1) Четверым студентам нашей группы придётся платить за учёбу. 2) В ближайшее время трое уходят в декрет, и работать станет труднее. 3) Так мы и живём: четыре в одной комнате. 4) Над этой темой работает пятеро научных сотрудников. 5) Благодаря рационализации на новой линии сейчас занято вместо семерых только пять человек. 6) Пароход опаздывал на пару часов, все разошлись, и на берегу остались только четверо женщин в ярких платьях. 7) Девушке за двадцать, а ходит она вся в чёрном, как старушка. 8) На представление собралось более трёх с лишним тысяч зрителей.

22. Замените сочетания с числительными сложными прилагательными.

850–летний юбилей Москвы; перерыв на 15 минут; квартира из трёх комнат; сеанс, начинающийся в четыре часа; отпуск на две недели; расстояние в 300 метров; мороз в 40 градусов; рабочая неделя из пяти дней; 200–летняя годовщина со дня рождения А. С. Пушкина; 60–летний юбиляр; 90–летний старик.

23. Укажите недочёты и речевые ошибки, возникшие вследствие неправильного использования местоимений (неправильный выбор грамматической формы местоимения, искажение смысла, подмена понятия из-за неправильного порядка слов; введение местоимений в текст при отсутствии существительных, которые замещаются); отредактируйте предложения.

1) Выросло поколение, для которых вторая мировая война – история. 2) Когда в университет приходит новое пополнение, мы убеждаемся, насколько различен уровень их подготовки. 3) Если после недельного содержания этих собак в специальном месте за ними не явятся владельцы, последние подлежат уничтожению. 4) Такие встречи с актёрами после спектакля вызывают интерес у молодёжи к своей профессии, развивают их любовь к театру. 5) В этот день хозяин вывел Джульбарса со всеми своими медалями. 6) Как, как... А как она без вас, так и вы без ей (Ф. Абрамов).

24. Образуйте форму ед. ч. повелительного наклонения от следующих

глаголов: подоить, напоить, раскроить, помедлить, почистить, не испортить, не морщить, понянчить, бежать, погодить, лечь, положить, показать, не трогать, выйти, стереть, цвести, ехать.

25. Укажите формы, находящиеся за пределами норм литературной речи:

1) Исчез – исчезнул; поник – поникнул; сох – сохнул; привык – привыкнул; угас – угаснул; мок – мокнул. 2) Привыкший – привыкнувший; промокший – промокнувший; угасший – угаснувший. 3) Завоевав – завоевавши; написав – написавши; узнав – узнавши. 4) Покласть – положить; ложит – кладёт.

26. Составьте предложения, используя описательные формы 1-го лица ед. ч. от глаголов “победить”, “очутиться”, “преградить”, “дерзить”.

27. Употребите нужную форму причастия, выбирая из тех, что приведены в скобках; свой выбор обоснуйте.

1) Передо мной сидел человек, слегка утомлённый, (привыкнувший, привыкший) ко всеобщему вниманию. 2) Проблема, (обсуждающаяся, обсуждаемая) на страницах газеты, очень непростая. 3) Тишину нарушали временами (сорвавшиеся, срывающиеся) с высоких сосен комья снега. 4) Мы покажем вам кадры из нового фильма, (снимающегося, снимаемого) на нашей киностудии. 5) Не оставляйте (топящие, топящиеся) печи без присмотра. 6) Посылки, (отправляющиеся, отправляемые) в Москву самолётом, прибывают туда в тот же день.

28. Укажите случаи несоответствия конструкций с деепричастными оборотами современным литературным нормам. Какие из них свойственны просторечию?

1) “Они рассердившись”, – сказал мужчина (Чехов). 2) Уехав из Вятки, меня долго мучили воспоминания (Герцен). 3) После, вспоминая эту встречу, ей стоило немалых усилий, чтобы уверить себя, что это было наяву (Шолохов). 4) Накурившись, между солдатами завязался разговор (Л. Толстой). 5) Товарищ командир, была лопнувши пожарная магистраль, перекрыли (Кетлинская).

29. Укажите ошибки в образовании деепричастий и употреблении их в речи; отредактируйте предложения.

1) Собравшись на праздник, не забудьте купить бенгальские огни. 2) Они регулярно просматривают газеты, беря на заметку всё новое, интересное. 3) Будучи председателем комиссии, мне пришлось принимать экзамены у абитуриентов в течение месяца. 4) Вчера я была уставши и не могла прийти к вам. 5) Начня дело, следует доводить его до конца. 6) В чемпионате мира по шахматам Г. Каспаров, встречаясь с А. Карповым, одержал победу.

30. В предложениях определите субъект действия для сказуемого и для деепричастия. Объясните, в чём состоят ошибки в построении деепричастных оборотов; отредактируйте предложения.

1) Рассуждая таким образом, постепенно отпадали различные варианты. 2) Я думаю, что, окончив институт, моя мечта сбудется. 3) Так, готовясь к походу, проходили дни. 4) Ещё находясь в пути, туристов знакомят с городом, его историческими и архитектурными памятниками. 5) Заглянув в группу, нам представилась интересная картина.

31. Укажите формы управления, характерные для каждого слова из пар синонимов или однокоренных слов; составьте предложения с этими словами.

1) Отзыв – рецензия. 2) Уплатить – заплатить – оплатить. 3) Обращать внимание – уделять внимание. 4) Предостеречь – предупредить. 5) Смеяться – смешить. 6) Удивляться – удивлён. 7) Тревожиться – беспокоиться. 8) Присматривать – приглядывать. 9) Препятствовать – тормозить. 10) Обрадоваться – обрадован. 11) Рассердиться – рассержен. 12) Уверенность – вера. 13) Превосходство – преимущество. 14) Примириться – смириться. 15) Поклоняться – преклоняться – благоговеть – боготворить – молиться.

32. Проанализируйте употребление форм управления. Объясните, влиянием какого близкого по значению или однокоренного слова вызвана ошибка. Исправьте предложения.

1) Творчество писателя проникнуто чувством любви и восхищения характером русского человека. 2) Режиссёр опирался и развивал в своей работе с актёрами систему Станиславского. 3) Все разговоры в нашем отделе, о чём бы они ни начинались, сводятся к одному – когда выдадут зарплату. 4) Среди других произведений, опубликованных в журнале, эта повесть отличается тонким психологическим анализом, самобытным языком. 5) Продавец вежлива к людям, отзывчива. 6) Каждый вечер, с пяти до восьми, я должна присматривать маленького ребенка.

33. Подберите определения к словам: рояль, фамилия, картофель, кофе, тюль, кафе, какао, рельс, туфля, какаду, шимпанзе, пальто, мозоль, табель, купе, какао, пианино, меню, такси, фойе, жури, Сочи, Тбилиси, место, кость, настроение, комната, осень, мнение, виски.

34. Раскрывая скобки, выберите форму согласования определения с существительными: общего рода; имеющими при себе приложение; зависящими от числительных “два”, “три”, “четыре”.

1) Карта мира радикально изменилась (за последнее полстолетие – за последние полстолетия). 2) Три (высокие – высоких) горы окружали долину. 3) Две (столовые – столовых) и три (парикмахерские – парикмахерских) построены недавно в городе. 4) Знаешь, этот мальчик, тихо сидящий в углу, (такой – такая) непоседа. 5) Первые (первых) два места в таблице занимают спортсмены из России. 6) На конкурсе победителям были вручены: одна первая премия, одна вторая, две (третьих – третьи) премии и два (почётных –

почётные) диплома. 7) В (захваченном – захваченной) на всякий случай (старом – старой) плащ–палатке было очень удобно. 8) Соревнования по гребле проведены на (Москва – Москве) –реке. 9) Берега реки (Ока – Оки) от города (Серпухов – Серпухова) до городов (Таруса – Тарусы) и (Алексин – Алексина) застраиваются. 10) Большинство студентов успешно (сдало – сдали) экзамены. 11) Уже много машин (проехало–проехали) по этой дороге.

35. Укажите ошибки в употреблении наречий (немотивированное использование сниженного (устаревшего) варианта; плеонастические сочетания при употреблении степеней сравнения, просторечные их формы, неправильный выбор наречия и т. п.); исправьте их.

1) Дальше, к центру города, улицы будут пошире. 2) Свойства выведенных сортов более интенсивнее проявляются при условиях соблюдения требований агротехники. 3) Несмотря на то, что в этих угодьях земли родят поплоче, фермеры собирают хорошие урожаи. 4) Новый метод оказался проще и экономичнее, но освоение его потребовало более лучше организовать нашу работу. 5) Вторая выкройка была сделана несколько получше, но замечаний было ещё многовато. 6) К завтраму надо было сдавать работу, но на успешное её завершение мы надеялись всё менее. 7) Туман становился всё густей. 8) Вика подняла воротник на Митином плаще: так красивше. 9) Замного хочешь, – сердито сказал дед. 10) Никто не сделает это ловчее, чем Митька.

36. Охарактеризуйте ошибки, связанные с нарушением стилистически нейтрального порядка слов; исправьте предложения.

1) Моё душевное состояние утром первого сентября описывать, думаю, не стоит. 2) На первый взгляд все эти истории с подарками учителям могут показаться частным случаем. 3) Они сообщают о получении корреспонденции с большим опозданием. 4) Купленные билеты на 5 октября действительны на 9 октября. 5) Десятку во всяком случае платить не стоило. 6) Ведь многие фермеры мечтают ещё только о новой технике. 7) В древних документах подобного рода этот термин отсутствует. 8) Затихло всё в городе. 9) Розовыми переливами играл утренний свет. 10) Страшный треск вдруг послышался в лесу, в шагах десяти от них. 11) Особенно на меня сильное впечатление произвёл рассказ М. Зощенко “Баня”. 12) Я набрала букет жёлтой окраски листьев. 13) Столяр сделал подставку для цветов с тремя ножками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин Б. Н. Основы культуры речи. 2–е изд., испр. – М., 1988.
2. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. 5–е изд., испр. – М., 1989.

3. Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно–стилистического словаря вариантов. – М., 1976.
4. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М., 1976.
5. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. Под ред. Р. И. Аванесова. 5–е издание, испр. и доп. – М., 1989.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 23–е изд., испр. и доп. – М., 1991.
7. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. – М., 1990.
8. Плакунова Т. Е. Некоторые черты русского произношения в г. Вильнюсе // *Musų kalba*, 1974, №9.
9. Плакунова Т. Е. Русская орфоэпия. – В., 1987.
10. Прокопович Н. Н., Дерibas Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. 2–е изд., испр. – М., 1981
11. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. 5–е изд., – М., 1987.
12. Русская грамматика. Т. 2. – М., 1982.
13. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь– М., 1983.
14. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. –М., 1980.
15. Чуковский К. И. Живой как жизнь//Собрание соч., т. 3. –М., 1966.

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ

Правильная речь – первый показатель общей культуры человека. Убедительный пример этого приведен в книге Корнея Ивановича Чуковского “Живой как жизнь”: “... если бы чеховская “дама с собачкой” сказала при Дмитрие Гурове своему белому шпицу:”Ляжь!””, Гуров, конечно, не мог бы влюбиться в нее и даже вряд ли начал бы с нею разговор... В этом ЛЯЖЬ (вместо ЛЯГ) – отпечаток такой темной среды, что человек, претендующий на причастность к культуре, сразу обнаружит свое самозванство, едва только произнесет это слово” [Чуковский, 1966: 192].

Из всех изучаемых предметов искусство говорить является самым необходимым в жизни, потому что хорошая речь – это ключ к взаимопониманию между людьми, а значит, и к успеху в жизни. Среди качеств хорошей речи, кроме правильности, называют точность, логичность, чистоту, выразительность, богатство, уместность. Рассмотрим их.

§1. ТОЧНОСТЬ РЕЧИ

Точность как коммуникативное качество речи связана с умением ясно мыслить, со знанием предмета речи и значения слов, а также особенностей использования языковых средств в текстах разных функциональных стилей. Античные риторы, определяя требования, предъявляемые к хорошей речи, вместо понятия “точность” использовали близкое понятие “ясность” речи.

Аристотель, выдающийся античный теоретик ораторского искусства, подчеркивал необходимость ясности речи, отмечая, что ясность – достоинство стиля: “...доказательством этого служит то, что раз речь не ясна, она не достигнет своей цели” [Античные риторика, 1978: 129].

Русский языковед Александр Матвеевич Пешковский так определил соотношение правильности и ясности как коммуникативных качеств речи: “После правильности ясность следует считать наиболее общепризнанной, наиболее интенсивно сознаваемой нами чертой нашего литературно-языкового идеала. Сама правильность даже оценивается нами так высоко, в сущности, как необходимое условие ясности “[Скворцов, 1984:245]. В то же время ясность несколько отличается от точности. “...мы все требуем от себя и от других, всегда и везде, требуем так же неумолимо, как правильности, именно – ясности речи. Наш собеседник может говорить плоско, худосочно, неизобразительно, растянуто, неточно даже – мы со всем этим будем мириться. Но, если он будет

говорить непонятно, мы просто прекратим разговор” [Скворцов, 1984:244].

Итак, ясная речь – это понятная, то есть хорошо слышимая и понимаемая речь, а точная речь – передающая предмет речи в полном соответствии с действительностью.

СЛОВЕСНАЯ ТОЧНОСТЬ. Даже небольшая неточность может изменить содержание речи. Рассмотрим причины, приводящие к нарушению словесной точности речи.

1. Употребление слова в несвойственном ему значении.

Наиболее грубые лексические ошибки связаны с непониманием значения слова. Слова называют предметы и явления действительности, и поэтому правильное их использование – непереносимое условие точной передачи смысла. Самые грубые нарушения точности речи – это просто незнание значения слова и, следовательно, неправильное его употребление. Например, в речи иногда смешивают значения слов “языковОй” (относящийся к языку–речи) и “языкОвый” (относящийся к языку – органу в полости рта; сделанный из языка). Ср.: языковАя система; языковОе родство – языкОвые мышцы; языкОвая колбаса.

В результате неточного усвоения семантики слова ему могут быть приписаны оттенки значения, отсутствующие в литературном языке. Например, слово “обратно” имеет в литературном языке значение “назад” и не имеет значения “снова, опять”. В региональной русской речи слово “термин” иногда используют в значении “срок использования”, как в литовском языке слово “terminas”. Непонимание различий в лексическом значении русских слов может быть связано с незнанием народных традиций, истории и культуры России (например, неверное использование в речи слов “современники – потомки – предки – пращурь”; “тесть – свёкор – деверь”; “день рождения – именины – юбилей”).

Влияние литовского языка в речи русскоязычных жителей Литвы проявляется в употреблении слова в несвойственном ему значении в связи с поморфемным калькированием слова литовского языка. Например: Он человек закрытый (вместо “скрытный”, под влиянием литовского – Jis uždaras žmogus).

2. Нарушения точности речи при употреблении **многозначных слов и омонимов.**

В многозначном слове разные его значения сохраняют некоторую общность. Например: восковая фигура, стройная фигура, подозрительная фигура. Наличие у слова нескольких значений может быть использовано как выразительное средство в художественной или публицистической речи. Например: “Главное для многих женщин – это фигура, ... за которую она выходит замуж”. Это предложение двусмысленно, так как здесь актуализировались два разных значения многозначного слова “фигура”:

“телосложение, а также внешние очертания тела” и переносное значение “о человеке, как о носителе каких–нибудь свойств”, используемое в разговорной речи. В речи встречаются непреднамеренные столкновения разных значений многозначных слов или значений омонимов, что затрудняет понимание.

В каждом конкретном случае употребления многозначных слов и омонимов текст позволяет установить подлинный смысл высказывания. Например, в отрывке из рассказа М. Булгакова “Необыкновенные приключения доктора” используются разные значения многозначного слова эфир: “Противный этот Лермонтов. Всегда терпеть не мог. ...В красном переплётё в одном томе. На переплётё золотой офицер с незрячими глазами и эполеты крылышками. Тебя я, вольный сын эфира. Склянка–то с эфиром лопнула на солнце...”. Неумелое использование многозначных слов может вызвать ненужные ассоциации, которые затрудняют восприятие смысла (Везу зайца зайцем – о животном и о безбилетном пассажире). В художественной и публицистической речи намеренное столкновение омонимов в тексте – прием усиления выразительности. Например: “Не допускайте в браке брак!” – пошутил кто–то из юмористов.

3. Ошибки в употреблении паронимов. Причиной смешения паронимов является их звуковое сходство, а также близость морфемной структуры. Смещение паронимов – довольно распространенная лексическая ошибка. Не случайно о необходимости разграничения паронимов говорится во всех современных справочниках и пособиях по культуре речи.

Паронимам “одевать” и “надевать” посвящены многие статьи, однако в речи их часто смешивают. Эти глаголы в русском литературном языке имеют разные значения. “Одеть” значит “покрыть одеждой” или “снабдить одеждой кого–нибудь”. “Надеть” значит “покрыть себя или часть своего тела какой–нибудь одеждой”, а также “укрепить что–то на чем–нибудь”. Например: надеть пальто – тепло одеть ребенка. Паронимы обычно трудны для детей и иностранцев. Но и в речи билингвов, как отмечает В. Ю. Михальченко, довольно часто наблюдается явление так называемой внутриязыковой интерференции, в частности – неправильное употребление паронимов. Например: Ему вставили искусную почку [Михальченко, 1984] вместо “Ему вставили искусственную почку”.

4. Ошибки в употреблении синонимов. Богатство синонимии – показатель высокого уровня развития литературного языка. В разных функциональных стилях синонимы используются неодинаково. Особенно богата ими художественная речь. Широко представлены они в публицистике. В научной и официально–деловой речи синонимы почти отсутствуют. Мало их в разговорной речи.

Нарушения точности речи при использовании синонимов связаны с тем, что не учитывается способность каждого из них в большей или меньшей степени избирательно сочетаться с другими словами. Синонимы отличаются друг от друга оттенком значения. Воспользуемся примером из работы академика Л. В. Щербы: “Возьмем, например, цикл слова “знаменитый” (в применении к человеку), с которым конкурируют “известный, выдающийся, замечательный и большой”. Все эти слова обозначают, конечно, одно и то же, но каждое подходит к одному и тому же понятию с несколько особой точки зрения: большой ученый является как бы объективной характеристикой; выдающийся ученый подчеркивает, может быть, то же, но в аспекте несколько более сравнительном; замечательный ученый говорит об основном интересе, который он возбуждает; известный ученый отмечает его популярность; то же делает и знаменитый ученый, но отличается от известного ученого превосходной степенью качества” [Щерба, 1957:122].

В разговорной речи распространена универсализация слова, то есть вытеснение одним членом синонимического ряда всех остальных его членов. Такими универсальными словами могут быть прилагательные “простой, пустой, прямой, нормальный”. Рассмотрим речевые противопоставления прилагательного “простой”:

“простой – шелковый   простой – праздничный   простой – шоколадный
простой – в клеточку   простой – экстра   простой – авиа

Например: Десять общих и десять простых // (о тетрадах). Я хочу взять и шоколадных конфет / и простых // Детям лучше простые. У меня туфли на выход есть / нужны простые / уличные // “[Земская, 1979:36]. Речь, в которой используются эти универсальные слова, становится неточной.

5. Нарушение лексической сочетаемости слов. Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. В русском языке есть такие случаи, когда запрет на сочетание тех или иных слов накладывается языковой традицией, нормативными установками. Например, в русском языке принято говорить “черный кофе” и “кофе с молоком”, а не “белый кофе”, как принято в литовской разговорной речи (хотя в региональной русской речи под влиянием литовского языка говорят “белый кофе”).

6. Ошибки в употреблении фразеологизмов, пословиц и поговорок.. Обычно ошибки в употреблении фразеологизмов возникают в результате контаминации, то есть ненамеренного смешения их частей, замены слова (или слов) из одного идиоматического выражения на слово из другого, связанного с первым какими-либо ассоциациями. Эти ошибки обычно общерусские, однако в ряде случаев они имеют региональный характер. Например, в

региональной русской речи в употреблении фразеологизмов можно встретить черты белорусского языка: “большинство смотрит, чтоб дать дорогу пешеходам” (бел. Даць дарогу “уступить дорогу” [Авина, 1994:5]. В тексте местной газеты на русском языке была использована поговорка “По Ваньке и шапка” вместо “По Сеньке и шапка”. Замена, вероятно, связана с тем, что имя “Сенька, Семён” – устаревшее, малоупотребительное и малоизвестное, а имя “Ванька, Иван” является типичным именем–обозначением русского и часто используется в русском фольклоре.

Подводя итог изложенному выше о словесной точности, хочется привести слова Л. Н. Толстого: “Единственное средство умственного общения людей есть слово, и для того, чтобы общение это было возможно, нужно употреблять слова так, чтобы при каждом слове несомненно вызывались у всех соответствующие и точные понятия” [Русские писатели о языке, 1954:285].

СТИЛЕВАЯ ТОЧНОСТЬ. В каждом из функциональных стилей важна смысловая точность, но в одних функциональных стилях требования к точности речи выше, в других – ниже.

Особое значение точность имеет в официально–деловом стиле, так как тексты этого стиля должны быть поняты однозначно. Деловая речь обслуживает сферу официально–деловых отношений и функционирует в области политики и права. В деловых документах необходимы четкость формулировок, строгая нормализация, стандартизация, стилистическая однородность.

Необходимостью точности в деловых документах объясняется, например, преобладание существительных над местоимениями, а также преобладание сказуемых, выраженных глагольно–именными сочетаниями, над глагольными сказуемыми. Для текстов официально–делового стиля характерен строгий и определенный порядок слов в предложении, чтобы достичь точности изложения мысли.

Точность и однозначность научного стиля достигаются за счет употребления терминов. Термины могут быть выражены как одним словом, так и словосочетаниями. Обычно это устойчивые сочетания фразеологического типа. Они точны, потому что имеют постоянный лексический состав и строго определенный порядок слов (например, звонкий, глухой, твердый, мягкий, переднеязычный согласный). Точность в научном тексте повышается с помощью использования сказуемых, выраженных глагольно–именными сочетаниями, вместо глагольных сказуемых. В такое глагольно–именное сочетание легко включить прилагательное–определение для конкретизации выражаемой мысли. *Сравните:* рассчитать – произвести расчеты – произвести предварительные расчеты.

Точность и информативность собственно научной речи создаются прямым порядком слов, что устраняет нежелательные смысловые и стилистические оттенки.

Точность публицистического стиля – стиля газет, общественно–политических журналов, пропагандистских радио– и телепередач, торжественных речей, выступлений на собраниях и митингах – достигается за счет точного словоупотребления. Документально–фактологическая точность связана с информационной функцией газеты. Для публицистического стиля характерно широкое использование образных средств, создающих экспрессивность текста. Некоторые из них, например, эпитет, могут выступать в роли логического уточнителя мысли (исторические достижения, народ–победитель).

Точность в текстах публицистического стиля создается и с помощью паралингвистических средств. В газете это графические выделения, применение особых шрифтов и краски. Оформленный таким образом текст способствует точности понимания.

Точность разговорной речи относительна. В разговорном стиле, для которого устная форма является исконной, велика роль интонационных средств, мимики, жестов, обстановки речевого общения, но снижена роль других языковых средств в точности передачи информации.

Использование интонационных средств, мимики, жестов и обстановки речевого общения способствуют точности разговорной речи. Например, только обстановка речевого общения помогает нам определить однозначно, когда в предложении “Опять двойка?” речь идет о плохой оценке, а когда – о номере автобуса или троллейбуса. Только интонация поможет нам точно определить, какие чувства выражены в предложении “Красавица!” – восхищение или ирония.

Условия неподготовленного общения разговорной речи ограничивают время выбора наиболее точного, яркого слова, что приводит к появлению большого числа общеупотребительных слов. Используются слова расширенного эмоционально–экспрессивного употребления (симпатичное платье), которые усиливают выразительность речи при отсутствии времени для подбора более точного слова.

Неподготовленность разговорной речи нередко влечет за собой изменение устойчивых сочетаний. Фразеологические обороты трансформируются (например, мокрая курица – похожа на мокрую курицу) и подвергаются редукции (пьяному море по колению – море по колению), что повышает точность речи в конкретной речевой обстановке (конкретной ситуации).

Неточность разговорной речи на синтаксическом уровне проявляется в

обилии эллиптических высказываний, неполных предложений, употреблении конструкций с относительным местоимением в функции существительного (например, вместо “Купи стиральный порошок” – “Купи чем стирать”).

Художественная речь предъявляет высокие требования к точности. Необходимость точности в художественной прозе подчеркивал А. С. Пушкин: “Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей, без них блестящие выражения ни к чему не служат” [Русские писатели о языке, 1954:123].

В чем заключается особенность точности поэтической речи по сравнению с прозаической? “Первое и главное достоинство всякого стиха составляет строгая точность выражения, требующая, чтоб всякое слово необходимо попадало в стих и стояло на своем месте, так чтоб его никаким другим заменить было невозможно, чтоб эпитет был верен и определен. Только точность выражения делает истинным представляемый поэтом предмет, так что мы как будто видим перед собою этот предмет”. [Русские писатели о языке, 1954:176].

Сопоставляя требования к точности в поэтической и прозаической речи, можно заключить, что они одинаковы, но соблюдать точность поэтической речи труднее, потому что слово должно попадать в стих. Эта особенность подмечена в народной пословице “из песни слова не выкинешь”, так как в песне слова составляют стих, и слова не выкинешь, не испортив склада.

§2. ЛОГИЧНОСТЬ РЕЧИ

Логичность речи – это закономерность и последовательность речи, соответствие ее законам логики. Науке издавна известны четыре логических закона. В IV веке до н. э. Аристотель открыл три логических закона: закон тождества, закон противоречия и закон исключенного третьего; в XVIII веке немецкий философ Лейбниц открыл закон достаточного основания.

Первый закон логики – это закон тождества: “... каждая мысль, которая приводится в данном умозаключении, при повторении должна иметь одно и то же определенное, устойчивое содержание” [Кондаков, 1975:596]. В разговорной речи закон тождества часто нарушается, и тогда получается, как гласит поговорка: “Один про Фому, другой про Ерему”.

Второй закон логики – это закон противоречия: “... не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении” [Кондаков, 1975:488]. Вряд ли учитель может вызвать доверие учеников, если высказывает противоположные мнения по одному и тому же вопросу.

Третий закон логики – закон исключенного третьего: “... из двух противо-

речащих высказываний в одно и то же время и в одном и том же отношении одно непременно истинно” [Кондаков, 1975:213].

И, наконец, закон достаточного основания, требующий подтверждения истинности наших мыслей:”... всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана” [Кондаков, 1975:163].

Чтобы добиться логичности изложения, следует соблюдать определённые правила. Рассмотрим их.

1. Сочетание одного слова с другим в словосочетании и предложении должно быть непротиворечивым. Однако это правило в речи часто нарушается: не учитывается лексическая сочетаемость слов.

Свобода лексической сочетаемости слов ограничена предметно–логическими отношениями слов в языке. Можно сказать “слушать музыку”, но нельзя сказать “слушать ноты”, можно сказать “читать ноты”, но нельзя сказать “читать музыку”.

В языке и речи алогичные сочетания создаются либо намеренно (сравните: великосветская роскошь и убогая роскошь; левый центр), либо в результате незнания значения слова. Например, на алогизмах построены следующие фразеологизмы – образные обозначения времени, которое не наступит никогда: когда рак на горе свистнет, после дождика в четверг, когда жареный петух в темя клонет. Нельзя сказать “счастливая судьбина”, потому что в русском языке слово “судьбина” сочетается со словом “горькая”. Сочетание “бОльшая (мЕньшая) половина” воспринимается как алогизм, потому что большей или меньшей может быть часть чего–либо, но не половина.

Некоторые алогичные сочетания постепенно входят в литературный язык (например, ужасно рад, страшно интересно).

2. Правильный порядок слов поддерживает логическую последовательность между высказываниями. В русском литературном языке порядок слов функционирует на уровне синтаксической структуры предложения и на уровне его актуального членения. При актуальном членении выделяется тема – исходная часть высказывания – и рема – коммуникативный центр высказывания. Членение на тему и рему называют актуальным членением, поскольку оно актуально (существенно) в данном контексте или в данной конкретной ситуации для говорящего или пишущего. Слова или комплексы слов располагаются в предложении в зависимости от того, входят они в тему или в рему.

Правильное логическое построение стилистически нейтральной литературной речи требует, чтобы тема находилась в начале предложения, а рема – самая информативно важная часть – в конце предложения. (Например: Вопрос о самобытности поэзии / является центральным пунктом статьи). Нарушение

этого правила в русском литературном языке ведет к нарушению логической последовательности изложения [Ковтунова, 1976:13].

3. Логичность речи создает использование вводных слов, подчеркивающих последовательность изложения: во–первых, во–вторых, например, к примеру, допустим, предположим, так, значит, следовательно, в общем, итак, наконец.

4. Сочетание одного высказывания с другим в речи должно быть последовательным и непротиворечивым. Это правило часто нарушается, особенно в разговорной речи, где часты отклонения от темы, прерывание речи. В художественном произведении для стилизации разговорной речи в тексте автор может намеренно нарушать последовательность и логичность речи. На этом эффекте нелогичности построен рассказ В. Шукшина “Срезал”, главный герой которого деревенский мужик Глеб Капустин заводит псевдонаучный разговор с приехавшим из города отдохнуть в родную деревню кандидатом наук. В глазах деревенских мужиков Глеб Капустин “срезал” в разговоре приезжего кандидата, потому что, перескакивая с одной темы разговора на другую, использовал не логические доводы, а занимался демагогией, упрекал приезжего в отсутствии скромности и отрыве от народа. Но мужики восхищались Глебом: “Дошлый, собака...А что тут скажешь? Тут ничего не скажешь. Он, Костя–то, хотел, конечно, сказать... А тот ему на одно слово – пять” (В. Шукшин).

5. Правильная организация абзацев в тексте. Обычно абзац выполняет логико–смысловую функцию и членит текст на логически и по смыслу объединяемые части. Логико–смысловая функция характерна для абзаца в научных, официально–деловых и отчасти в художественных текстах. В научно–учебной литературе с помощью абзацев оформляется логико–смысловая структура текста.

В художественном тексте функции абзаца шире. При логико–смысловом членении текста абзацы намечают переход от одной темы к другой. Каждый абзац начинает новую мысль. В первом абзаце мысль формулируется, а последующие абзацы конкретизируют и развивают содержание этих первых предложений. Все это акцентирует логическую сторону текста: если выписать первые предложения абзацев, то получится короткий пересказ основного содержания отрывка [Валгина, 1979:59].

6. Содержательно–логическое членение речи является традиционно трехчастным: введение, главная часть, заключение.

Всякая речь должна быть в той или иной степени логична. Рассмотрим логичность не только как одно из коммуникативных качеств хорошей речи, но и как стилевую черту по отношению к функциональным стилям.

Логичность является одной из главных стилевых черт научной речи. Она

реализуется языковыми средствами, типичными именно для научной речи. Предложения в тексте связаны при помощи повторяющихся существительных, часто в сочетании с указательным местоимением. Логичность научной речи поддерживается использованием вводных слов, выражающих отношение между частями высказывания. Это естественно, так как научная речь часто представляет собой рассуждение или изложение обобщений, выводов и заключений. Логичности научной речи способствует употребление наречий в связующей функции (поэтому, потому, тогда, отсюда). И, наконец, для научной речи характерно использование конструкций и оборотов связи, которые подчеркивают логичность изложения, таких как: Остановимся на... Теперь перейдем... Далее отметим...Приведу еще пример...Можно еще отметить... Постараемся теперь выяснить...

Как отмечают исследователи, количество средств выражения логичности изложения в деловой речи в три раза меньше, чем в научной [Кожина, 1983:177], хотя деловая речь должна быть полной, последовательной и непротиворечивой.

Что касается публицистической речи, то логически последовательным изложением характеризуются газетно–публицистические тексты.

Разговорная речь почти не знает логически развернутых организованных текстов, потому что основной принцип построения разговорной речи – ассоциативный.

В художественной речи последовательность, непротиворечивость изложения должны соблюдаться как общее качество хорошей речи. Однако в художественном произведении алогизм может быть использован как стилистический прием, как средство создания художественной выразительности. На алогизме могут быть построены басни, пародии, стихи шуточного характера. Например: “Где начало того конца, которым оканчивается начало” (К. Прутков). Нелогичность сочетающихся слов в художественной речи может быть использована для создания комического эффекта. Например: “Легче держать вожжи, чем бразды правления” (К. Прутков).

§3. ЧИСТОТА РЕЧИ

Чистота речи поддерживается использованием языковых средств литературного языка. Нарушает чистоту речи использование нелитературных языковых средств (диалектизмы, внелитературное просторечие, варваризмы, жаргонизмы, арготизмы, вульгаризмы, слова–паразиты, бранные слова).

Социальные преобразования в XX столетии привели к утрате оппозиции

“литературный язык” – “территориальные диалекты”. Всеобщее образование, печать, радио, телевидение сделали литературный язык средством общения большей части населения России. Территориальные диалекты перестают быть питательной средой для литературного языка, диалектную речь в чистом виде можно услышать лишь в самых отдаленных от городов деревушках. Сельская молодежь говорит на литературном языке лишь с некоторыми фонетико–морфологическими особенностями и сравнительно редкими вкраплениями областных слов (например, “плОтит” вместо “плАтит”, “вербА” вместо “вЕрба”, “перевЕдены” вместо “переведенЫ” и т. п.) [Горбачевич, 1989:8–10].

Диалектные слова используются в художественных текстах в речи героев для ее характеристики и в авторском повествовании для обозначения реалий быта (например, в произведениях М. Шолохова, В. Шукшина).

В наши дни гораздо чаще, чем территориальные диалекты, речь засоряют элементы внелитературного просторечия. Примеры можно привести на разных уровнях языка (троллейбус, коридор, средстваА, инженера, ихний, пять курей. Он пришел со школы. Сколько время?). Наличие элементов внелитературного просторечия в речи ее носителя – свидетельство недостаточного общего уровня культуры человека.

Осторожным в речи должно быть также использование элементов литературного просторечия – стилистически сниженных элементов литературного языка ограниченной сферы употребления. Например, слово “подсказать” имеет значения: 1) сказать или незаметно шепнуть кому–либо то, что тот должен произнести; 2) навести на мысль о чем–либо, внушить. В речи часто неверно используют это слово в значении “сказать, сообщить, советовать”. [Вакуров, Рахманова, Толстой, Формановская, 1994] Фразы типа “Подскажите, где найти декана” или “Он подсказал ему поступать на факультет славистики” имеют просторечную окраску и свидетельствуют о неумелом использовании в речи стилистически окрашенной лексики.

Чистоту речи часто нарушает использование еще одного пласта стилистически окрашенных языковых средств – канцеляризмов. Канцеляризмы – это слова, словосочетания, высказывания, употребляемые в деловой речи как устойчивые шаблоны (например, вышеуказанный, надлежащий, невыполнение, неиспользование и т. д.) Они необходимы в деловых бумагах, требующих соблюдения устойчивой формы. Однако использование канцеляризмов за пределами делового стиля засоряет и обедняет речь, делая ее серой и шаблонной. Неуместное использование канцеляризмов вне сферы деловой речи высмеивается в юмористических рассказах, пародиях. В приведенном ниже отрывке из фельетона Вл. Резниченко использование канцеляризмов создает комический эффект:

“В субботу утром, чисто выбрившись и плотно позавтракав, я надел свежую рубаху, сел за стол и приступил к исполнению обязанностей главы семьи.

Передо мной лежала объёмистая папка входящих бумаг, сильно разбухшая за истекшую неделю. ... Без излишней волокиты я подписал ведомость на получение карманных денег детьми, не откладывая в долгий ящик, завизировал постановление предыдущего семейного совета “Об итогах смотра чистоты комнат и санузла”. Ряд исправлений пришлось внести в смету расходов на предстоящий IV квартал”.

Как прекратить агрессивный и засоряющий приток канцеляризованных в нашу речь? Следует развивать у людей вкус к живому, незаштампованному слову. Лучший помощник в этом – произведения классической литературы, хорошая публицистика, речь мастеров слова – писателей, ученых, священнослужителей.

Ошибки, связанные с употреблением штампов и клише, могут быть как общерусскими, так и региональными. Речевой штамп – стилистически окрашенное средство языка, которое осознаётся говорящими как “готовая”, устойчивая и часто употребляющаяся формула. Как синоним слову “штамп” часто употребляется термин “клише”. Штамп выступает как необходимый элемент речи в тех случаях, когда использование стереотипов является оправданным, обеспечивая точность, однозначность, экономность и традиционную повторяемость элементов языка. С детства мы овладеваем не только словами, грамматикой, произношением и интонацией родного языка, но и национально обусловленными речевыми стереотипами. Например, начало разговора по телефону сразу помогает нам определить, русский это говорит или литовец. Представляясь по телефону, русские говорят “Это Дима”. Или “Это Дмитрий Иванович говорит”. А литовцы обычно говорят так: “Здесь Саулос” или “Это Саулос беспокоит”. Начиная разговор по телефону на русском языке, литовцы обычно используют речевые стереотипы родного языка. Однако штампы типа “Здесь Виктор говорит” встречаются и в речи русскоязычного населения Литвы.

Штампы можно встретить в текстах, относящихся к любому стилю речи. Например, штампы в разговорной речи – это формулы речевого этикета. Штампы существуют в художественном стиле (белоствольная берёзка, извилистая тропинка), в публицистике (неустанно бороться, неуклонно повышать), хотя здесь стандартизация приводит к нарушению одного из ведущих качеств этих стилей – выразительности. В деловом стиле штампы необходимы: они обеспечивают точность и однозначность понимания, единообразие выражения, необходимое в деловой речи, способствуют ускорению деловой переписки. Но даже в официально–деловом стиле стандартизация должна иметь разумные пределы. Нарушением

стилистических норм и чистоты речи является использование штампов официально–деловой речи в других функциональных стилях. Неуместная имитация штампов встречается как в речи взрослых, так и в речи школьников.

В последние годы наблюдается интенсивный приток в русский язык большого количества иностранных слов, связанных с деловой сферой, а также слов, связанных с общественно–политической жизнью, с культурой и спортом.

В основном это слова, пришедшие из английского языка.

Представляет ли приток иностранных слов в русский язык опасность для чистоты русской речи? Ведь наблюдаемый в наши дни нагиск иностранных слов – это не новое и не единственное явление в истории русского литературного языка.

Любые живые языки развиваются и контактируют друг с другом. Заимствование иноязычной лексики – это один из способов обозначения новых реалий и понятий, появляющихся в результате политических, экономических и культурных связей между народами. Каждой исторической эпохе свойствен свой круг заимствований. С IX века в русский язык начинают входить заимствования из классических языков – греческого и латинского. В основном это научно–технические и общественно–политические термины. В X веке, после принятия христианства, в русский язык вошли заимствования из родственного старославянского языка, значительное количество которых употребляется и в современном русском литературном языке: священник, крест, враг, град, здравствуй, освящение, страна, время и др.. В русский язык прочно вошли заимствования из тюркских языков (например, базар, очаг, каракуль, жемчуг, сундук, изюм, лапша, таз). Из языков стран западной Европы – Германии, Голландии, Англии, Франции, Италии – вошли, например, такие слова, как сельдь, якорь, курорт, галстук, лидер, клуб, пальто, жилет, пельмени, томат.

Итак, история проникновения иностранных слов в русский язык является отражением истории отношений русского народа с другими народами мира. Усвоение иноязычной лексики имеет положительную сторону, способствуя обогащению языка.

Наплыв иностранных слов в русский язык наблюдался и во времена Петра I, и в первые послереволюционные годы, продолжается он и в наши дни. Исследователи по–разному оценивали и оценивают проблему иноязычных заимствований в русском языке.

В 20–х годах нашего столетия Сергей Михайлович Волконский – внук декабриста, автор многих статей и книг по технике актерского мастерства – считал иностранные слова опаснейшей язвой нашей речи.

”Иностранное слово не потому плохо (не потому только), что засоряет язык,

но и потому..., что, заменяя ясное, определенное слово новым, мало понятным и потому неясным, влияет и на запас умственных понятий затмевающим образом.... Есть, кроме этой логической стороны, и психологическая. Влияние иностранного слова несомненно расслабляюще, когда говорящий не сознает под ним корней. Как всякое полужнание, оно хуже незнания....

Зачем:	Когда есть:
Ориентироваться, Фиктивный, [Русская речь, 1992, 2:45–47].	разобраться, осмотреться. вымышленный, мнимый.

Наблюдается активное вторжение англицизмов в современный русский литературный язык. Это вызывает протест у многих наших современников, призывающих сохранить чистоту русского языка и не “засорять” русскую речь чуждой ее духу и строю лексикой.

Многие заимствования проникают в нашу речь через средства массовой информации. Для большинства читателей значения многих из заимствованных слов являются неизвестными, так как далеко не все заимствования отражены в специальных словарях и справочниках. Другие каналы проникновения в нашу речь иноязычных слов – это выступления депутатов, переводные тексты иностранной литературы, научная фантастика, а в Литве – это влияние на русскую речь литовского, польского, в меньшей степени – белорусского и украинского языков.

В последние годы наблюдается интенсивный приток в русскую речь жителей Литвы литуанизмов, особенно в сфере деловых отношений. Это явление связано с тем, что официальная документация ведется на литовском языке. Даже не знающие литовского языка люди включают в речь литовские названия официальных бумаг (например, *pažymėjimas* – пажимейимас, *prašymas* – прашимас, *isakymas* – исакимас и др.), потому что с оформлением документов приходится иметь дело каждому. В региональной русской речи, кроме названий официальных документов, используются и другие литовские слова. Особую группу среди них составляют местные речевые клише из литовского языка. Это характерные для разговорной речи стандартные реплики, которые автоматически употребляются говорящими в распространенных ситуациях (например, *labas, einam, kaip gyveni?*). Частое употребление, закреплённость таких штампов литовской речи за распространенными бытовыми ситуациями обуславливает быстрое запоминание и легкость использования их русскими, даже при незнании литовского языка.

На бытовом уровне использование литуанизмов (заимствований) может быть связано с экономией языковых усилий: например, объясняя, как найти то или иное здание в городе или тот или иной кабинет в учреждении, говорящий использует вместо русских соответствий литовские слова. Например, объясняя, где почта, человек обязательно использует в речи литовское название учреждения “Paštas” и т. п. В разговорной речи, в процессе продуцирования её, вместо слов русского языка говорящий иногда включает синонимические слова из других языков. Например, использование в региональной русской речи вместо слова “штат, штатная единица” слова “этат” (в литовском языке “etatas”): “Он работает у нас на полэтата” вместо “Он работает у нас на половину штатной единицы”; “Он этатник или почасовик?”. Иногда литовское слово используется как эквивалент русского словосочетания: например, “Какой у тебя видуркис?” (лит. vidurkis) вместо “Какой у тебя средний балл?”. В региональной русской речи встречаются и лексические заимствования из славянских языков: “Какой я сон снила!” вместо “Какой я видела сон!” (в бел. “видеть сон” – сниць”, в польск. śnić [Авина, 1994]. Итак, частое использование лексических заимствований, особенно в разговорной речи, вместо эквивалентных слов русского литературного языка, нарушает чистоту региональной русской речи.

Чистоту речи нарушает использование жаргонизмов (слов или выражений из речи какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащей много отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных слов и выражений). Некоторые слова из жаргонов вошли даже в литературный язык. Например, “двурушник” – в речи нищих означало “протягивающий обе руки за милостыней”, а в современном русском литературном языке имеет значение “тот, кто под личиной преданности кому-нибудь действует в пользу враждебной стороны”; “халтура” – в речи старого духовенства означало “поминальная служба”, в современном русском литературном языке это слово имеет два значения: 1) недобросовестная, небрежная и без знания дела работа, а также вещь, сделанная таким же образом; 2) побочный легкий заработок сверх основного [Ожегов, 1984].

Хотя лексический состав жаргонизмов непостоянен, жаргонизмы типа «накапать» (донести), «стрелять» (в значении «выпрашивать») функционируют не один десяток лет. Вот примеры широко распространенных жаргонизмов: трепаться, заливать (врать), трепач (болтун), филонить (бездельничать). В наши дни не следует преувеличивать опасность жаргонизмов для литературной речи, но все же она существует.

В XX веке русская речь испытывает нашествие арготизмов (лексики деклассированных элементов: преступников, бродяг, беспризорников, нищих).

Вторжение арготизмов связано с историческими потрясениями и активизацией уголовного элемента. В XX столетии Россия пережила две мировые войны, две революции, несколько амнистированных уголовных заключенных, в 80–90 годах – перестройку, изменение политико–экономических структур. Все эти потрясения способствовали вторжению сначала в речь, а затем в различные пласты лексики арготизмов.

В настоящее время в речи многих социальных групп появились арготизмы. Особенно активно они проникают в речь молодежи. Общешкольными являются слова “бабки” (деньги), “баксы” (доллары). В школьном и студенческом жаргоне активно используются арготизмы – “засыпаться”, “завалиться” (не сдать экзамен или зачет), в арго “засыпаться”, “завалиться” – попасться правоохранительным органам при совершении преступления [Грачев, Русская речь, 1992, 2:62, 63].

Арготизмы проникли и в литературное просторечие. Многие, не подозревая, что это арготические по происхождению слова, включают их в речь: “дешевка” (мелкий, незначительный человек), “мандражить” (бояться).

Увлечение арготизмами в речи перерастает в привычку. Откуда эти сорняки проникают в нашу речь?

Часто молодежь, попав под влияние ровесников, побывавших в местах лишения свободы, и заразившись ложной романтикой, начинает употреблять в речи блатные словечки. Это очень опасная тенденция. Вот что о растлевающем влиянии блатного мира на человеческую душу писал не по своей вине прошедший лагерь писатель Варлам Шаламов:

”Десятки тысяч людей забиты ворами насмерть. Сотни тысяч людей, побывавших в заключении, растлены воровской идеологией и перестали быть людьми. Нечто блатное навсегда поселилось в их душах; воры, их мораль навсегда оставили в душе любого неизгладимый след.... Молодой крестьянин, попавший в заключение, ... начинает подражать блатарям в своем поведении. ... Он спешит украсить свою речь блатными словечками – без этих блатных словечек не остался ни один человек мужского или женского пола, заключенный или вольный, побывавший на Колыме. Слова эти – отравы, яд, влезающий в душу человека...” [В. Шаламов “Красный крест”].

В творчестве современных литераторов заметно увлечение арготизмами. Немалая часть книг в наши дни рассказывает о жизни деклассированных элементов и просто перенасыщена блатными словечками. Очень много арготизмов употребляется в кино. Они встречаются даже в названиях некоторых фильмов (например, “Вор в законе”). Такие книги и фильмы становятся проводниками арготизмов, особенно в речь молодежи. Частое употребление таких слов может войти в привычку, от которой трудно

избавиться. О разлагающем влиянии блатных словечек следует говорить со студентами–словесниками и школьниками, потому что молодежь особенно восприимчива к ложной романтике арготизмов.

Засоряют нашу речь вульгаризмы – пошлые, грубые, непристойные выражения, употребляемые в речи. Сейчас, когда наблюдается повсеместное нарушение речевых норм, люди с беспокойством говорят об оскорбительном для общества и разлагающем влиянии вульгаризмов. Они преследуют нас в переполненном транспорте, сопровождают на улицах, врываются в наши квартиры вместе с шумом перебранки от выясняющих отношения соседей. “Явно снизилась нетерпимость к ругательствам (свидетельство низкого уровня общей культуры человека), в том числе и у “защитников” русского языка, например, В. Белова, А. И. Солженицына и т. д.” [Сиротинина, Русская речь, 1992, 4:55]. Лексикографы считают [Скляревская, 1991], что 90–е годы стали вторым (после 20–х) моментом, когда вторжение новых и активизация прежде освоенных вульгаризмов приобретают лавинообразный характер (например, бардак (беспорядок), дурдом (психиатрическая лечебница), втемяшиться, втихаря, выпендрож, жлоб, загнуться, занюханный, слинять и др.) Происходит люмпенизация русского языка. Это опасная тенденция, свидетельствующая о неблагополучии, болезненном состоянии общества.

Что касается слов–паразитов, то неумеренное использование их (значит, вот, ну и др.) засоряет нашу речь, свидетельствуя или о ее бедности, затруднении найти нужное в данной ситуации слово, или о чрезмерном волнении, неуверенности говорящего, который может и не замечать злоупотребления этими словами в речи. В последнем случае помощь учителя или преподавателя по устранению этого дефекта в речи должна быть деликатной.

§4. ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Выразительностью речи называются такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя [Головин, 1988:182]. Выразительность речи может быть связана с нарушением традиционно ожидаемой последовательности изложения. “Чем к большей выразительности автор стремится, тем значительнее он должен разрушать, трансформировать нейтрально–линейное изложение. Оно подвергается усложнению, воздействию ряда выразительных приемов и средств усиления. На языковом уровне это связано с использованием стилистически окрашенной лексики и синтаксиса и с применением ряда специальных изобразительно–выразительных средств. На композиционном уровне эффект достигается

трансформацией линейной последовательности – реальной (т. е. изменение естественного течения факта, явления, например, изменение временной и пространственной последовательности в описании или повествовании) или логической (т. е. изменение отношений элементов в системе, установленной в той или иной научной области, например, замена дедукции индукцией в научно–популярном изложении)”. [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982:171].

Выразительность речи повышает использование специальных языковых средств. К ним относятся стилистически окрашенные языковые средства при необычном, нестандартном включении их в речь, например, в приведенном стихотворении Осипа Мандельштама:

Я скажу тебе с последней Прямой:
Все лишь бредни – шерри–бренди, –Ангел мой.
Греки сбондили Елену По волнам,
Ну, а мне – соленой пеной По губам.
По губам меня помажет Пустота,
Строгий кукиш мне покажет Нищета.
Ой ли, так ли, дуй ли, вей ли – Все равно;
Ангел Мери, пей коктейли, Дуй вино....

В этом стихотворении использована далекая от традиционного поэтического словаря стилистически сниженная лексика “бредни, сбондили, кукиш, дуй (в значении “пей”)", однако необычность этих слов обращает на них внимание в стихотворном тексте и создает образ подгулявшего поэта, беседующего скорее не с “ангелом Мери”, а с самим собой.

Выразительность речи подчеркивают особые формы организации речи, (такие, например, как период), порядок слов, эллипсис, стилистически значимый пропуск предлога, стилистически значимый повтор предлога, подбор однотипных конструкций.

Использование периода придает речи торжественность, величавость, эмоциональную приподнятость. Основные сферы употребления периода – ораторская публицистическая и художественная речь, которым он придает высокую стилистическую окраску. Основная черта структуры периода – наличие двух частей. В первой – большей по объёму – ритмичность поддерживается параллельностью строения компонентов, повторением предлогов, лексическими повторами; вторая часть – после паузы – произносится с резким понижением тона: “Пусть она на вас не обращала никакого внимания, и пусть вы сами никогда и не пытались даже полюбить её, пусть вы потом встречали женщин умных, чутких, красивых, – ни один образ не застелет этого неуловимо–своеобразного тонкого образа” (А. Куприн).

Средством повышения выразительности речи может служить порядок слов.

Так, в экспрессивных вариантах словорасположения ни смысл высказывания, ни его актуальное членение не изменяются. Однако в экспрессивных вариантах смысл высказывания представлен с большей силой выразительности по сравнению с нейтральными вариантами. *Сравните:*

“Невыносимо нагло и вызывающе подействовал на Алексея Александровича вид отлично сделанного художником черного кружева на голове, черных волос и белой прекрасной руки с безымянным пальцем, покрытым перстнями” (Л. Толстой) (ср.: Вид отлично сделанного художником черного кружева на голове, черных волос и белой прекрасной руки с безымянным пальцем, покрытым перстнями, подействовал на Алексея Александровича невыразимо нагло и вызывающе) [Ковтунова, 1976: 119].

Динамичность и жатость речи, подчеркивающие ее выразительность, достигаются использованием такой фигуры поэтического синтаксиса, как эллипсис – пропуск легко восстанавливаемого по смыслу одного из членов предложения. Наиболее распространёнными считаются эллиптические конструкции с “пропущенным” глаголом–сказуемым: Я ему про Фому, а он мне про Ерёму(посл.); Я Максима – по лбу, я Варвару – за косу, а он мне разумно говорит: “Боем дела не исправишь!”(М. Горький).

Выразительность речи может быть подчеркнута подбором однотипных конструкций. Часто в публицистической и художественной речи лаконичность и выразительность описания создаются с помощью номинативных предложений: Первый этап испытаний. Первые осмотрительные шаги. Поворот. Плавное скольжение вниз. Резкий подъём. Ещё один взлёт (А. Песков).

Нарочитый пропуск или повтор предлога также подчеркивает выразительность речи. В стихотворении О. Мандельштама повтор предлога усиливает значимость слов, обращенных к Богу, отражает тревогу лирического героя:

Помоги, Господь, эту ночь прожить,
Я за жизнь боюсь, за свою рабу...

В Петербурге жить – словно спать в гробу.

Выразительность речи усиливается использованием тропов. Троп (от греч. *tropos* – оборот речи) – перенос наименования, заключающийся в том, что слово, слово–сочетание, предложение, традиционно называющее один предмет (или явление, процесс, свойство), используется в данной речевой ситуации для обозначения другого предмета (явления и т. д.) по смысловой связи (ср.: золотое кольцо – золотое сердце). В тропе образная характеристика преобладает над функцией номинации. Изобразительно–выразительная сущность тропа состоит в том, что наименование переносится; два представления сливаются, создавая образ. Основные виды тропов – метафора, метонимия, синекдоха, ирония.

В метафоре отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту (например, меч правосудия, Родина–мать). Выделяются общеязыковые, общепозитические метафоры, переносное значение которых ощущается (жизненная тропа, море хлебов) и индивидуально–авторские, которые не входят в общенародный язык. Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке.

Метонимия основана на смежности явлений (например, мир внимательно следит). Различаются несколько видов метонимий:

- *причина вместо следствия*: “Я читал Пушкина”, вместо “Я читал сочинения Пушкина”; имя изготовителя вместо названия изделия: “Неужели это подлинный Фабержэ?” “вместо” “Неужели это подлинная вещь Фабержэ?”
- *следствие вместо причины*: “бледная смерть” (смерть делает лица бледными – причине дается эпитет, соответствующий следствию);
- *знак вместо обозначаемой вещи*: “Шапка Мономаха” вместо “царская власть”;
- *части тела, символизирующие определенные чувства вместо этих чувств*: “У нее нет сердца”; “У нее злой язык”.

Синекдоха – разновидность метонимии – основана на соотношении части и целого. Существует две разновидности синекдохи:

- 1) явление выступает в виде совокупности составных частей. Одна из частей представляет это явление: Эй, борода! а как проехать отсюда к Плюшкину? (Н. Гоголь);
- 2) явление представляет собой множество, совокупность однородных и относительно “автономных” предметов: И слышно было до рассвета, как ликовал француз (М. Лермонтов).

Ирония (из греч., буквально “притворство”) – троп, заключающийся в употреблении наименования или высказывания в смысле, прямо противоположном буквальному. Например, в басне И. Крылова Лисица с иронией обращается к Ослу: “Откеле, умная, бредёшь ты, голова?” К примерам иронии в широком смысле относятся случаи несоответствия стиля изложения предмету речи.

К тропам причисляют гиперболу, мейозис и разновидность последнего – литоту. Гипербола (от греческого – преувеличение) – троп, заключающийся в количественном усилении интенсивности свойств (признаков) предмета (явления, процесса). Гипербола свойственна обиходной речи (напр.: Тысяча извинений!), публицистике, ораторскому искусству и художественной речи. Например, в повести Н. Гоголя гиперболически представлен размер шаровар

героя:”У Ивана Никифоровича ... шаровары в таких широких складках, что если бы раздуть их, то в них можно было бы поместить весь двор с амбарами и строением” (Н. Гоголь).

Мейозис – это троп, противоположный гиперболе. Мейозис (от греческого – уменьшение) заключается в преуменьшении интенсивности свойств или признаков предмета (явления, процесса). Например, сойдёт (о хорошем), не первой молодости (о пожилом человеке).

Разновидностью мейозиса является литота – отрицание признака, не свойственного объекту, дающее в итоге равнозначное положительному, но ослабленное утверждение. Существуют слова–литоты (небезынтересно, не без умысла). Литота может содержаться в сочетании слов (напр.: не лишённый самолюбия), в предложении (Не думаю, что он согласится). Являясь тропом, литота одновременно представляет собой фигуру речи, демонстрирующую усложнённый, перифрастический способ оформления мысли. Обычно примерам литоты свойственно присутствие двух выраженных отрицаний: отрицательная частица “не”, предлог “без”, префиксы не–, без–(бес–).

В художественной речи широко используется один из древнейших тропов – олицетворение. Олицетворение – стилистический приём, состоящий в том, что неодушевлённому предмету, понятию или не наделённому сознанием живому существу приписываются качества или действия, присущие человеку. *Напр.:*

К ней прилегла в опочивальне

Её сиделка – тишина (А. Блок).

Олицетворение – это один из типов аллегории. Аллегория (от греческого – иносказание) заключается в передаче отвлечённого понятия или мысли через конкретный, однозначный образ. Особенно часто аллегория используется в сказках и баснях (напр., осёл – аллегория глупости; лиса – хитрости; заяц – трусости). Аллегория позволяет лучше понять идею говорящего, нагляднее представить предмет разговора.

Троп может содержаться в эпитете. Эпитет – это стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства, подчеркнуто характеризующее предмет речи. Например:”Как ветхая краса наш ветхий мир привык морщины прятать под румяна” (М. Лермонтов); “...и юный град ... вознёсся пышно, горделиво” (А. Пушкин). Эпитет подчёркивает в предмете не только присущие ему, но и возможные (перенесённые) черты и признаки.

Использование сравнений придаёт выразительность речи. Сравнение – стилистический приём, основанный на образной трансформации грамматически оформленных сопоставлений. Средством грамматического оформления сравнения служат:

- 1) сравнительный оборот, вводимый союзами “как, как будто, словно, точно” и др.: “Луна, как бледное пятно, сквозь тучи мрачные желтела” (А. Пушкин);
- 2) сравнительная степень прилагательного или наречия и форма творительного падежа: “И является она У дверей или у окна Ранней звёздочки светлее, Розы утренней свежее” (А. Фет); “Облаком волнистым пыль встаёт вдали” (А. Фет);
- 3) содержащая образное сравнение присоединительная конструкция, вводимая союзом “так”. Например, в стихотворении М. Лермонтова “Дума” лирический герой сравнивает своё поколение с тощим плодом:

Так тощий плод, до времени созрелый,
 Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
 Висит между цветов, пришлец осиротелый,
 И час их красоты – его паденья час.

Образная трансформация в сравнении может быть вызвана сопоставлением семантически далёких понятий.

Выразительность речи создаётся использованием перифраз, в которых наблюдается “переименование” понятий. Приведем примеры перифраз, широко используемых в публицистической речи: служба погоды (метеостанция), корабль пустыни (верблюд), белое золото (хлопок). Хотя изобразительно–выразительные средства используются во всех стилях речи в той или иной степени, особенно насыщена ими художественная речь.

Использование разнообразных стилистических фигур, таких как градация, антитеза, оксюморон, каламбур, параномазия, также придает выразительность речи.

Градация характеризуется расположением синонимов по нарастающей, иногда – убывающей степени признака, что усиливает эмоциональное звучание речи.

Например: Не жалею, не зову, не плачу,
 Все пройдет, как с белых яблонь дым (С. Есенин).

Усиливает эмоциональную окраску речи и подчеркивает высказываемую мысль антитеза. В художественной литературе на противопоставлении бывает основана выразительная сила произведения:

Полюбил богатый – бедную,
 Полюбил ученый – глупую,
 Полюбил румяный – бледную,
 Полюбил хороший – вредную,
 Золотой – полушку медную (М. Цветаева).

Оксюморон строится на сочетании противоположных по смыслу

определений, понятий, в результате чего возникает новое смысловое качество: Кому сказать мне, с кем мне поделиться Той грустной радостью, что я остался жив (С. Есенин).

На сходном звучании слов или словосочетаний, придающих речи оттенок комизма, строится каламбур: “Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории“(Н. Гоголь). В этом каламбуре комический эффект создает сопоставление значения прилагательного”исторический” (относящийся к науке история) и бытового значения слова “история” (неприятный случай).

Для выразительности речи, подчеркивания какой-либо мысли могут использоваться паронимы – сходные по строению, но различающиеся по смыслу слова, относящиеся к одной части речи и образованные от одного корня с помощью разных аффиксов. Использование паронимов особенно характерно для художественной литературы:: “Служить бы рад – прислуживаться тошно!” (А. Грибоедов).

Устная и письменная речь имеют общие и специфические элементы выразительности.

Основным элементом выразительности устной речи является интонация. Интонационная бедность снижает выразительность устной речи. Публичная речь опирается на целый набор элементов выразительности. Публичная речь – это такой вид устного общения, для которого характерны 1) многочисленность аудитории и 2) официальность обстановки. Поэтому выразительной мы считаем такую публичную речь, которая является для слушателей хорошо слышимой, с легко воспринимаемым содержанием, целенаправленной, интересной. [Цеплитис, Катлапе, 1971].

Слышимость – это первое требование к публичной речи. Плохая слышимость затрудняет восприятие публичной речи, даже если содержание речи является превосходным.

Второй элемент выразительности публичной речи – это понятность, то есть возможность легко воспринимать содержание речи. Условия понятности речи:

- 1) говорящий должен соблюдать в речи нормы современного русского литературного языка. Отклонение от них снижает восприятие содержания;
- 2) текст речи должен быть четко спланирован, что облегчает восприятие публичной речи;
- 3) необходимо учитывать уровень знаний слушателей;
- 4) следует придерживаться правила скорости чтения, то есть чередовать в речи трудно воспринимаемые отрезки (определения, теоретические

рассуждения) с легко воспринимаемыми отрезками (примерами, сравнениями, описаниями событий), а также использовать небольшие по длине фраз. Нужно говорить более образно и сжато, если слушатели устают. Мимика, жесты и все поведение говорящего должны быть согласованы со смыслом произносимого.

Речь является выразительной, если она возбуждает интерес у слушателей, если слушатели находят в речи что-то нужное для себя. Заинтересованность речью самим говорящим, проявляющаяся в ее эмоциональности, обязательно передаётся слушателям.

Специальные средства, повышающие выразительность письменной речи, – это умелое использование знаков препинания и их комбинаций, абзацного членения, графического выделения, рисунков, чертежей, графиков, таблиц, схем, применение особого шрифта и краски.

§5. БОГАТСТВО (РАЗНООБРАЗИЕ) РЕЧИ

Богатство речи создается использованием разных, не повторяющихся средств языка, умелой организацией их в речи для выражения содержания, а также для информативной насыщенности речи.

Основой богатой (разнообразной) речи служат языковые средства. Современный русский литературный язык – это один из богатейших и развитых языков мира. Объем понятия “литературный язык” уже, чем понятие “национальный язык”. Лексический фонд русского литературного языка каждый год пополняется тысячами новых слов.

Основная база пополнения современного русского литературного языка – это терминология, специальная лексика, которые приходят в язык вслед за новыми научными понятиями. Языковая ситуация “онаучивания” создается, с одной стороны, непропорциональным разрастанием терминологических систем внутри лексической системы, с другой стороны, выходом отдельных терминов и групп терминов в общий язык с утратой ими специфических терминологических свойств (например, консенсус, превентивный, алиби). Слово “плюрализм” является многозначным. [Словарь иностранных слов, 1989:394]. Третье значение этого слова – “множественность мнений, взглядов” широко используется в речи нашими современниками. Научные термины вырастают в общелитературный язык, доказательством чему служит их метафорическое использование (например, душевная травма, общественный резонанс).

Обогащение лексического фонда современного русского литературного языка происходит также за счет увеличения иноязычных заимствований и

тенденции к интернационализации лексики. Количество иноязычных слов (особенно из английского языка) заметно возросло за последнее десятилетие. Открытость языковой системы – свидетельство ее жизнеспособности. Приток заимствований в русский язык не должен расцениваться как негативное явление: развиваясь, язык со временем отторгнет избыточные элементы, при этом оставшиеся не засорят, а обогатят русский язык, как неоднократно случалось в прошлом. В эпоху Петра I русский язык воспринял из голландского языка 1500 слов, из которых в современном русском литературном языке осталось около 260. Эти слова были освоены и вошли в словари русского языка (например, слова адмирал, борт, бухта, гавань, канал, контора, кран).

Основную массу лексических инноваций русского языка Литвы составляют этнографизмы: наименования литовской национальной одежды и обуви, народных музыкальных инструментов, блюд национальной кухни и т. п. В некодифицированной устной речи эти литовские заимствования подвергаются морфологической адаптации (напр.: клумпес – клумпы, кугелис – кугель). Обогащает региональную русскую речь и включение лексических инноваций – административных обозначений (напр., апилинка, апилинковый, сейм, полиция, сенюнас, сенюния), а также пришедших с провозглашением независимости Литвы слов – обозначений атрибутов литовского государства (напр., триспальве, Витис, сигнатор). Понятность этих слов большинству носителей русского языка в Литве, отсутствие их однословных русских эквивалентов, громоздкость русских описательных выражений “...побуждает говорящих и пишущих давать их в русской речи без перевода, устраняя лишь литовский формант” [Синочкина, 1994:60].

Система языка открыта и для некоторых периферийных лексических средств (жаргонизмов, терминов), потому что происходит обычное перемещение языковых элементов из периферии к центру.

А каков средний словарный запас русского человека? Считается, что “... активный словарный запас современного образованного человека обычно не превышает 7000–9000 разных слов, по данным других, он достигает 11000–13000 разных слов” [Горбачевич, 1984:88]. Пассивный словарный запас, то есть запас слов, которые человек знает, но не применяет в своей речи, может быть гораздо больше.

Пассивный словарный запас поддерживается единством читаемого литературного материала. Традиционно современный русский литературный язык датируется “от Пушкина”, в языке произведений которого завершилось слияние старой русской книжной традиции с новым выражением мысли.” До сих пор в литературном нашем языке сохраняется множество старинных слов, оборотов, народных (и даже простонародных) выражений, которые в легком

и пленительном сплаве пушкинских текстов создали то единство, лучше которого, кажется, и быть не может” [Колесов, 1987:89.]. Конечно, словарный запас современного образованного человека меньше, чем словарь мастеров художественного слова. Исследователи подсчитали, что А. С. Пушкин употребил в своих сочинениях и письмах 21290 слов, С. Есенин – 18890 слов. Эти цифры подтверждают, что русский литературный язык – один из богатейших языков мира.

Однако время от времени мастера слова – писатели и языковеды – с тревогой отмечают “обеднение” современного русского литературного языка: “Сейчас в русском языке идет двоякий процесс: законного и быстрого обогащения языка за счет новых форм жизни и новых понятий, и рядом с этим заметно обеднение, или, вернее, засорение языка. Наш прекрасный, звучный, гибкий язык лишают красок, образности, выразительности, приближают его к языку бюрократических канцелярий или к языку пресловутого телеграфиста Ять” [Виноградов, 1981:172]. Эти слова актуальны и сегодня. Действительно ли в наши дни происходит обеднение русского литературного языка?

Язык представляют тексты, производимые на нем, языковая структура и языковые способности носителей языка. Если у человека низкая языковая способность, то производимые им тексты будут плохи; если языковая структура оскудевает, то и речь, базирующаяся на этой структуре, будет бедной; плохая языковая способность вряд ли может использовать богатые структурные возможности.

В 1992 году на страницах журнала “Русская речь” прошла дискуссия о современном состоянии русского языка, в которой приняли участие ведущие специалисты–языковеды. Многие из них с грустью приводили факты массового языкового люмпентства, косноязычия, производящего впечатление национальной катастрофы, собственно русского полуязычия, вырождения языка газет и журналов, аппаратного полуязычия, отмечали связь этих явлений с экономическими трудностями современной жизни. Большинство ученых пришли к выводу, что богатство современного русского литературного языка осталось на прежнем, высоком уровне, что в наши дни наблюдается не экология языка, а обеднение речи, связанное с падением речевой культуры многих слоев населения. Пропась между образцовыми носителями русского языка и теми слоями общества, языковая культура которых недопустимо низка, продолжает увеличиваться.

”Современная молодежь, пристрастившаяся к жаргону (в том числе и мату) и современным убогим текстам рокшлягеров – это поколение уже в значительной степени потеряно для хотя бы среднего уровня владения родным

языком. Воспитанные на языковых шаблонах “передовиц” партийно–аппаратные работники и другая бюрократия, вынужденная сейчас выходить “на народ”, также являют собой в языковом плане жалкое зрелище.... Люди, плохо владеющие словом, не слыша себя, не придают культуре речи никакого значения” [Русская речь, 1992, 6:28].

Уровень речевой культуры общества складывается из различных типов владения языком.

1. Высокое искусство слова представлено в классической художественной литературе. Это неиссякаемый источник обогащения языка. Рассуждая о причинах обеднения речи в наши дни, некоторые участники дискуссии возлагали ответственность за это на современных писателей, отмечая обеднение образных средств в их произведениях. Высокое искусство слова в наши дни не может остановить падение речевой культуры общества, потому что люди мало читают.
2. Хорошее ремесленное владение языком представлено в профессиональной журналистике. Это источник пополнения языка добротными штампами.
3. Интеллигентное владение языком узкого круга образованных людей – благотворное консервативное начало в языке. Но влияние интеллигентного владения языком узкого круга образованных людей слишком мало, чтобы поднять речевую культуру общества.
4. В современном обществе преобладает полуобразованное владение языком, соединенное с плохим владением мыслью и логикой. Это проявляется в привязанности к идеологическим штампам и просторечию, в беспомощной имитации культурной речи.
5. Городское просторечие, молодежный жаргон, язык приблатненных слоев общества оказывают в основном отрицательное влияние на речевую культуру общества.

Обеднение речи в наши дни выражается в том, что уменьшается употребляемый, функционирующий словарный запас русского языка, а также пассивный лексический запас слов. Это объясняется разными причинами. Рассмотрим одну из них. Русскоязычные студенты Литвы – это в основном горожане, знакомые с сельской жизнью лишь по книгам русских писателей–деревенщиков. В тексте диктанта для студентов–первокурсников из произведения М. Алексеева встретились слова “рига, цепы, снопы, гумны, копны, ток”. Они были использованы в тексте для описания деревни Савкин Затон. Все эти слова зафиксированы в “Словаре русского языка” С. И. Ожегова и относятся к стилистически нейтральной лексике. Многие из этих слов студенты слышали в первый раз.

Свидетельством обеднения русской речи является то, что выходят из употребления “избыточные”, невостребованные синонимы, а творимые в речи сочетания слов замещаются готовыми, пространными штампами, причем широкие слои общества уже не могут обходиться в речи без штампов. А это значит, что не находится живых слов для выражения собственной мысли. Превратиться в штамп может любое слово, если его станут применять слишком часто (например, яркий, ярко, волнующий, сочный, показал, раскрыл). Особенно опасны штампы в речи учителя (они как зараза могут перейти в речь учеников) и в текстах школьных учебников по языку и литературе, потому что такие книги убивают интерес к изучаемому предмету.

”Отнимите у подобного автора его ПОКАЗАЛ и РАСКРЫЛ, и у него ничего не останется. Требовать у него вдохновения, сердечного жара, новаторства, страсти – все равно что требовать их у вяленой воблы. Его нищенски бедный словарь только и пригоден для регистрации всех этих РАСКРЫЛ и ПОКАЗАЛ...” [Чуковский, 1966:177].

Культура речи как средства повседневного общения соответствует уровню развития общества. Возрождение речевой культуры возможно лишь при общем возрождении: культуры семьи, быта, общения на всех уровнях, культуры обращения с природой, труда, потому что все эти процессы взаимосвязаны.

Литературный язык, возникающий на базе письменности, стремится к стабильности (что обеспечивает преемственность культурной традиции) и непрерывно пополняет свой словарный состав. Нельзя судить о состоянии русского языка по речи среднего носителя языка, в которой много элементарных ошибок и стандартных, штампованных, обезличенных языковых средств.

Богатство (разнообразие) речи создается умелым использованием языковых средств.

Чувство “оскудения” речи до недавнего времени было связано с тем, что зона официального общения с присущими ему ограничениями в выборе языковых средств оказалась непомерно большой. Происходило “функциональное обеднение” официальной речи, сокращались возможности проявления в речи личностного начала. Формирование корпуса образцовых русских текстов по политическим признакам ослабляло ощущение ценности красоты, образности, выразительности и точности речи [Русская речь, 1992, 3:39].

Наряду с падением культуры владения речью исследователи отмечают и тенденцию обогащения русского языка, некоторое развитие культуры владения им, что проявляется в появлении в публицистике образцовых текстов, в благотворном влиянии литературы русского зарубежья, в большом языковом богатстве и культуре владения словом церковнослужителей, в том числе и в

светской речи на страницах журналов и в средствах массовой информации. Можно найти достойные подражания тексты любой функциональной направленности: деловой, научной, разговорной и пр. Значит, не оскудели словарь и грамматика русского языка, не деформировалась его система. Просто средний носитель не умеет использовать все богатства родного языка.

§6. УМЕСТНОСТЬ РЕЧИ

Великий римский оратор Цицерон отметил: “Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно” [Античные теории языка и стиля, 1936:247].

Что же такое уместность речи? Уместность речи – это соответствие речи ситуации общения, стилю, контексту, а также особенностям личности говорящего и слушающего.

Каждый из нас, наверняка, вспомнит случай, когда умение найти верные слова в какой-либо ситуации выручало нас или, наоборот, подводило неумение подыскать единственно подходящее в данной ситуации слово. Необходимость уместности речи и поведения хорошо показана в русской народной сказке “Набитый дурак”. Вот эта сказка в сокращении.

“Жил-был старик со старухой, имели при себе одного сына, и то дурака. Говорит ему мать:”Ты бы, сынок, пошел около людей потерся да ума набрался”.

...

Пошел он по деревне, видит – два мужика горох молотят, сейчас подбежал к ним; то около одного потрется, то около другого. ... Вот мужики озлобились и принялись его цепями потчевать: так ошарашили, что едва домой приполз.

– Что ты, дитятко, плачешь? – спрашивает его старуха. Дурак рассказал ей свое горе.

– Ах, сынок, куда ты глупешенек! – Ты бы сказал им: Бог помочь, добрые люди! Носить бы вам – не переносить, возить бы – не перевозить!...

На другой день идет дурак по деревне; навстречу несут упокойника. Увидал и давай кричать: “Бог помочь! Носить бы вам – не переносить, возить бы – не перевозить!”

Опять его прибили; воротился он домой и стал жаловаться:

– Вот, мама, ты научила, а меня прибили!

– Ах ты, дитятко! Ты бы сказал:” Канун да свеча!” – да снял бы шапку, начал бы слезно плакать да поклоны бить; они б тебя накормили – напоили досыта.

Пошел дурак по деревне, слышит – в одной избе шум, веселье, свадьбу празднуют; он снял шапку, а сам так и разливается, горько-горько плачет.

“Что это за невежа пришел, – говорят пьяные гости, – мы все гуляем да веселимся, а он словно по мертвому плачет!” *Высочили и порядком ему бока помяли...*”

В этой наивной русской сказке наглядно показано, что умение найти нужные слова в ситуации общения – залог хороших взаимоотношений собеседников.

Убедительные примеры о важности ситуативной уместности речи можно встретить в художественной литературе и в мемуарах известных людей. Вот один из них.

Филологам знакомо имя Юрия Тынянова – автора исторических романов “Пушкин”, “Кюхля”, блестящего рассказчика, известного литературоведа.

У Корнея Ивановича Чуковского в книге “Из воспоминаний” [Чуковский, 1958:322–332] есть статья о Юрии Тынянове. У Тынянова был огромный талант имитатора. Чуковский отмечал, что на этом поприще у Тынянова был единственный соперник – Ираклий Андроников. Как и Андроников, он не просто копировал внешние особенности того или иного лица, но полностью в него перевоплощался, так что, когда он изображал, например, Пастернака, Чуковскому казалось, что даже пальцы, даже ресницы, даже уши становились у него пастернаковскими. Но Тынянов не ценил своего дарования и даже как бы стыдился его. Чудесные портреты старинных писателей оставались достоянием тесного круга друзей, а читатели даже не подозревали о них. Читатели знали Тынянова как автора тяжеловесных ученых работ, написанных с большой эрудицией и уснащенных специальными терминами.

Однажды эти две ипостаси Тынянова – ученого и художника – явились перед Чуковским с особой наглядностью. В 20-е годы ученые, писатели, поэты читали публичные лекции для “широких масс”. Чуковский присутствовал на одной такой лекции Тынянова о декабристе Кюхельбекере. Лекция была посвящена стилю писателя. Слушатели были утомлены после рабочего дня, равнодушны к теме лекции и приняли ее сумрачно. После лекции, когда Чуковский и Тынянов шли по Невскому, Юрий Николаевич художественно, с обилием живописных подробностей рассказал о трагической жизни поэта. Чуковский удивленно спросил, почему же Тынянов всего этого не рассказал там, перед аудиторией, в клубе. Тынянов в ответ только насунился.

Этот пример подтверждает необходимость соблюдения ситуативной уместности речи, то есть учета обстановки речи и подготовленности слушателей.

Кроме ситуативной уместности, следует соблюдать в речи жанрово–стилевую уместность, то есть соответствие языковых средств и избранной манеры изложения стилю и жанру речи.

Вот как отстаивал право на свой экспериментальный стиль изложения перед

широким читателем серьезного материала по исторической географии профессор Лев Николаевич Гумилев: "Есть два способа изложения новой мысли. Один считается "академическим". Это значит, что нужно насытить текст специальными терминами и ссылками настолько, что не всякий специалист сможет его понять без словаря.

Второй способ – это "забавный русский слог", то есть простой разговорный язык. Нет научной идеи, которую нельзя было бы изложить ясно и кратко человеку со средним образованием, но, разумеется, тут необходимо применять литературные приемы: метафоры, гиперболы, эпитеты и даже вымышленные диалоги. Впрочем, к последнему приему прибегал еще Геродот; зато его любили читать и переписывали, так что его "История" дожила до нашего времени... Я больше думаю о читателях. Надо, чтобы они уяснили содержание работы и не бросили книгу не дочитав. Условимся считать мой стиль экспериментальным "[Гумилев, 1990:6–7].

Стиль изложения, который принят в диссертациях, не подходит для представления этого материала перед широким читателем.

Одним из самых распространенных речевых недочётов является нарушение уместности речи в определенном контексте. Об этом хорошо написал профессор Лев Владимирович Щерба: "Если кто в серьезной книге напишет "фагоциты уплетают микробов", это будет глупо и неуместно, стилистическая структура языка создается веками, и смешивать в своем тексте различные стили то же самое, что играть на расстроенном рояле. Это разрушает стилистическую структуру языка" [Щерба, 1957:139].

Смешение в узком контексте разностильных языковых средств является грубым нарушением правила о стилистической однородности текста. Но в художественном тексте стилистические контрасты являются мотивированными, так как являются средством создания образности.

Художественная речь, в которой использование разностильной лексики служит средством создания образности, является как бы исключением из общего правила. В текстах научного, официально–делового, публицистического, разговорного стилей выдерживается стилистическая однородность, а включение иностильевых языковых средств является обычно неуместным.

Будущему учителю–словеснику важно помнить о личной уместности речи. Каждый день о нас судят по нашей речи, особенно в педагогическом общении. Учитывайте возраст ученика, его психологические особенности, выбирая не только слова, но и тон общения. В пословицах верно подмечено: "Слово пуще стрелы разит", "То же бы слово, да не так бы молвил".

***

Итак, проблемы культуры речи связаны с нарушением коммуникативных

качеств хорошей речи, таких как правильность, точность, логичность, чистота, разнообразие (богатство), выразительность, уместность. Из перечисленных качеств речи логичность, выразительность и уместность являются индивидуальными, а правильность, точность, чистота и разнообразие связаны с влиянием языковой среды [Жаркова, 1996] Учитель–словесник должен учитывать это и уметь предотвратить и исправить как общерусские, так и региональные речевые ошибки.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Объясните значение следующих слов иноязычного происхождения. Пять из них включите в предложения.

Альтернатива, апокалипсис, апология, апперцепция, альянс, бартер, беспрецедентный, брифинг, брокер, вернисаж, гротеск, диссидент, дифирамб, имидж, инсинуация, интерпретация, каталог, компрометировать, консенсус, мезальянс, менталитет, плеоназм, сигнатор, термин, третировать, феномен, харизма, эксклюзивный, эпатаж, харизматический лидер.

2. Составьте предложения со следующими паронимами и однокоренными словами: удачный – удачливый; бережный – бережливый; искусный – искусственный; обидный – обидчивый; изморозь – изморось; вперемежку – вперемешку; скрытый – скрытный; малопонятливый – малопонятный; наследие – наследство; надеть – одеть; дерзать – дерзить; подпись – роспись; отречение – отрешение; дружный – дружеский – дружественный – дружелюбный; длинный – долгий; злой – злобный – злостный – злопамятный; гневный – гневливый; приметливый – приметный

3. Найдите слова, использованные в предложениях без учёта их семантики; исправьте предложения.

1) Мы должны обеспечить командировочных общежитием. 2) Он допил воду в стакане и выплеснул остатки на пол. 3) Мы должны обратно проанализировать план работы и внести в него изменения. 4) Нынешней осенью фермеры взяли хороший урожай картофеля. 5) Более тридцати лет она работает в медицине. 6) Мой друг особенно уважает стихи. 7) Этот список можно было бы продлить. 8) Вы не подскажите, как попасть на улицу Жирмуну? 9) Взошло солнце и ярко высветило сад. 10) Купи в магазине булку хлеба.

4. Укажите ошибки в выборе слова из паронимической пары; исправьте предложения

1) В фильме “Жестокий романс” заглавную роль сыграла молодая актриса. 2) По небу ползла тёмная, дождливая туча. 3) Он быстро одел спецодежду и

поспешил в цех. 4) Нетерпимо долго тянулась для него эта лекция. 5) От разгоревшегося пожара посветлело на улице. 6) Он держался на почётном расстоянии от злой собаки. 7) Без согласованности с директором он принял это важное решение. 8) Многие наши фильмы получили большую признательность за рубежом. 9) Бывшие ошибки должны послужить предостережением на будущее.

5. Ответьте на вопросы. Мотивируйте свой ответ.

1) Как вы назовёте человека необразованного, малосведущего в какой-либо области: "невежа" или "невежда"? 2) Как вы назовёте человека, которому адресовано письмо: "адресант" или "адресат"? 3) Как вы скажете о тонко рассчитанном, уклончивом ответе: "дипломатический" или "дипломатичный"? 4) Как вы скажете, ведя собрание: "предоставляю" или "представляю вам слово"? 5) Как вы скажете о внешне выразительной речи: "эффектная" или "эффективная"? 6) Как вы скажете, если у вас болят ноги: "болят нетерпимо" или "нестерпимо"? 7) Как вы скажете о встрече, основанной на дружелюбии, взаимном расположении: "дружеская" или "дружественная"?

6. Составьте предложения со следующими синонимами: 1) Учтивый, деликатный, любезный, обходительный. 2) Показать, описать, изображать, обрисовать, представлять, охарактеризовать, нарисовать, создать образ. 3) Неприятный, отталкивающий, противный, отвратительный, омерзительный. 4) Зажечься, загореться, запылать, вспыхнуть, засветиться, воспламениться. 5) Победить, побороть, сломать, преодолеть, превозмочь.

7. Составьте контексты к каждому из приведённых ниже слов:

1) Ситуация – обстановка. 2) Вояж – поездка. 3) Директива – указание. 4) Симптом – признак. 5) Увертюра – вступление. 6) Флора – растительность. 7) Приватный – частный. 8) Эфемерный – призрачный.

8. Исправьте ошибки в использовании устойчивых словосочетаний.

1) Я поднял тост за родителей именинницы. 2) Важную роль в воспитании молодёжи имеет родная литература. 3) Наша бывшая одноклассница уже защитила степень доктора наук. 4) На школьных соревнованиях в беге на 500 метров звание чемпиона неожиданно занял новенький. 5) Спортсмены принимают усилия, чтобы завоевать первое место в спартакиаде.

9. Укажите речевые неточности в употреблении фразеологизмов (неоправданная замена компонента фразеологизма, немотивированное расширение или сокращение его состава, изменение грамматической формы слов во фразеологизме); устранили их.

1) Весь день мы трудились в поте лиц. 2) Не мудрствуя долго, приведу конкретные цифры, подтверждающие мои слова. 3) Парень был не из робкой десятки и не отступил, увидев хулиганов. 4) Из-за золота золотоискатели и

кровь лили, а кое–кто и кости сложил. 5) – Заждались? – Не очень. Говорят, обещанного три года ждут, да лишь бы не погоды у моря. 6) Заболела гриппом и пришлось положить дела на долгий ящик.

10. Объясните смысл данных фразеологизмов, приведите примеры их употребления в речи: говорить на разных языках; типун тебе на язык; закрывать глаза на что–нибудь; как в воду опущенный; скрепя сердце; несолоно хлебавши.

11. Объясните значение фразеологизмов со словами “слово, словцо”. С пятью фразеологизмами составьте предложения.

Без дальних (лишних) слов (разговоров). Игра слов. Набор слов. На пару слов. Не мочь связать двух слов. Слов нет. Со слов (кого, чьих). С чужих слов. Брать свои слова обратно. Владеть даром слова. Дар слова. На два слова. Не говоря худого слова. Слова не идут с языка. Бросаться словами. Своими словами. Ловить на слове. Держаться на честном слове. Замолвить словечко (за кого, о ком). Держать (своё слово). Новое слово (в чём). Последнее слово (чего). За словом в карман не лезет. Поминать добрым словом. К слову сказать. По последнему слову (чего). Ради красного словца. Крепкое словцо.

12. Объясните, как вы понимаете содержание приведённых пословиц и поговорок. В каких ситуациях они были бы уместны?

Тот в слове стоит твёрдо, кому слово дорого. Слово пуще стрелы разит. От слова спасенье и от слова погибель. Живое слово дороже мёртвой буквы. То же бы ты слово, да не так бы молвил. Сказанное слово не может вернуться. Коня на вожжах удержишь, а слова с языка не воротишь.

13. Укажите, столкновение каких слов создаёт нелогичность следующих фраз:

1) Давно полковники, а служите недавно (А. Грибоедов) 2) Старуха Изергиль была молода и красива... 3) Борис в силу своей слабости не может защитить Катерину (о “Грозе” А. Н. Островского). 4) Онемев от страха при виде собаки, девочка закричала. 5) При наличии отсутствия знаний по предмету вы не можете рассчитывать на хорошую оценку. 6) За последнее время резко повысилось количество низких оценок.

14. Из приведённых фразеологизмов выделите те, которые построены на алогизмах: без году неделя; после дождичка в четверг; когда рак свистнет; семь пятниц на неделе; куда Макар телят не гонял; через пень колоду; седьмая вода на киселе; когда жареный петух в темя клюнет; как собаке пятая нога; и глазом не успел моргнуть; как мёртвому припарки.

15. Назовите логические ошибки в отрывке из рассказа В. Шукшина “Срезал”.

– В какой области выявляете себя? – спросил Глеб. – Где я работаю, что ли? – Да. – На филфаке. – Философия? – Не совсем... Ну, можно и так сказать.

– Необходимая вещь. – Глебу нужно было, чтоб была философия. – Ну, и как насчёт первичности? – Какой первичности? – Первичности духа и материи. – Как всегда. Материя первична... – А дух? – А дух – потом. А что? – Как сейчас философия определяет понятие невесомости? – Как всегда определяла. – Но явление – то открыто недавно. Поэтому – то я и спрашиваю. Натурфилософия, допустим, определяет это так, стратегическая философия – иначе... – Да нет такой философии – стратегической! – Но есть диалектика природы. А природу определяет философия. В качестве одного из элементов природы недавно обнаружена невесомость. Поэтому я и спрашиваю: растерянности не наблюдается среди философов? – Давайте установим, – серьёзно заметил кандидат, – о чём мы говорим? – Хорошо, второй вопрос: как вы лично относитесь к проблемам шаманизма в отдельных районах Севера?

16. Прочитайте рассказ А. Чехова “Беззащитное существо”. Какой закон логики нарушает жена коллежского асессора Щукина? Сформулируйте этот закон.

17. В приведённых отрывках из текстов научного стиля укажите языковые средства, создающие логичность изложения:

1) “Совершенно понятно, что грамматическая структура этой драматизирующей речи имеет ряд существенных особенностей. Как правило, в этой речи избобилуют прямые формы речи, воспроизводящие бытовую диалогическую речь. В этой речи существенную роль играют интонационно–мелодические, просодические компоненты. Всем этим драматизирующая речь отличается от другой формы, которую психологи иногда называют эпической речью “(А. Р. Лурия); 2) “Отличия устной публичной речи в отличие от разговорной необходимо знать и чётко представлять. Прежде всего следует подчеркнуть, что публичная речь не адресована персонально, она рассчитана на понимание не одного собеседника, а многих слушателей. Говорящий не может надеяться на понимание с полуслова, поэтому его речь должна быть достаточно полной, развёрнутой” (О. Б. Сиротинина).

18. Отредактируйте приведённые ниже предложения, заменив встречающиеся в них слова из старообрядческих говоров на литературные.

1) Фотокарточку ещё не спел сделать. 2) Нигде покою нет. 3) Часы спортились. 4) Осторожно иди, не спужай кошку. 5) Как сосню, так всё и бывает. 6) Парень он радивый, проворый, не леной, да уж больно облезлый. 7) Выбирай самый большой яблук. 8) Ну и страхолюдная баба. 9) Садись снЕдать с нами. 10) У Машеньки косоплётка новая.

Словарик для справок: спеть – успеть; страхолюдный – уродливый. внушающий страх; покой – покой; спортиться – испортиться; леной – ленивый; снЕдать – завтракать; проворый – проворный; леной – ленивый;

соснить – увидеть во сне; косоплётка – лента для волос; облезлый – невзрачный; пхать – пихать, толкать, совать; радивый – старательный, усердный.

19. Укажите примеры намеренного смешения канцеляризмов, штампов и неологизмов в приведённых отрывках из произведений А. Платонова.

1) “Среди прочих трудящихся масс жили два члена государства: нормальный мужик Макар Ганушкин и более выдающийся – товарищ Лев Чумовой, который был наиболее умнейшим на селе и, благодаря ему, руководил движением народа вперёд, по прямой линии к общему благу. ... удивлялся силе города, бегущей в автобусах, трамваях и на живых ногах толпы”. “Усомнившийся Макар”. 2) “В день тридцатилетия личной жизни Вощеву дали расчёт с небольшого механического завода, где он добывал средства для своего существования. В увольнительный документ ему написали, что он устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нём и задумчивости среди общего темпа труда”. “Котлован”.

20. Подберите русские синонимы к иностранным словам: ориентироваться, фиктивный; доминировать, превалировать; информировать, варьировать, функционировать, инкриминировать, симуляция, детальный, индифферентный, амбиция, пунктуальный.

Слова для справки: сомнение; точный, аккуратный; безразличный; подробный; притворство; ставить в вину; действовать; разнообразить; оповестить, поставить в известность, осведомить; преобладать, господствовать; вымышленный, мнимый; разобраться, осмотреться.

21. Выберите синонимические пары иноязычного и русского слова. Установите сходство и различие в значении, границах сочетаемости, стилистической окраске и сфере распространения этих слов.

1) Перестань говорить тоном ментора. – Он работает воспитателем в интернате. 2) Охарактеризовать действие некоторого лица как подлое или сказать, что кто–то поступил подло, это означает дать этому человеку вполне негативную оценку. (А. Вежицкая). – Все наши усилия приносили только отрицательные результаты. 3) ... в культуре, представленной английским языком, проявление эмоций в личных отношениях не поощряется, а в культурах, представленных русским или польским языком, наоборот, поощряется открытое проявление сильных эмоций (А. Вежицкая). – “Теперь моя пора: я не люблю весны; Скучна мне оттепель; вонь, грязь – весной я болен; кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены (А. Пушкин).

22. Определите ошибки в использовании заимствованных слов; исправьте предложения.

1) Я отнёс в ателье старый костюм для его реставрации. 2) Он удачно имитировал движения медведя. 3) Завод пролонгировал договор с совхозом

на поставку сахарной свёклы. 4) Центральная авеню приволжского города в праздничные дни была иллюминирована. 5) Часто перед родителями стоит дилемма: какую книгу купить ребёнку. 6) Выполнение личных творческих планов не только помогает выпускникам вузов быстрее адаптироваться на производстве, но и приносит ощутимый экономический эффект.

23. Исправьте текст; замените официально–деловые слова и словосочетания общелитературными эквивалентами.

1) В целях достижения хороших результатов необходимо соблюдать инструкции по машинной стирке белья. 2) Члены нашей бригады повышают свой уровень знаний через систему вечерних и заочных учебных заведений. 3) Осуществление обязательств было взято под неослабный контроль. 4) Мы должны произвести запись этих лекций, потому что нет учебника по этой теме. 5) В стадии завершения находится строительство кинотеатра. 6) За неимением этой книги мне пришлось заниматься по другому учебнику. 7) Первая производственная практика имеет своей задачей получение студентами более полного представления о выбранной специальности.

24. Прочитайте отрывок из публицистического текста “Проклятие на наши головы”. Перескажите его, записывая пересказ на магнитофон. Чтобы определить чистоту пересказа (ЧП), подсчитайте общее количество употребляемых в пересказе слов (КС). Затем подсчитайте количество повторных слов и словосочетаний (П.) + количество междометий (М.) + количество слов–заместителей и “слов–паразитов” (З.) – и вычтите из общего количества слов. Полученный результат разделите на время (в секундах), в течение которого продолжался пересказ: $Чп. = \frac{К. С. - (П. + М. + З.)}{Т}$. Полученное число условно можно считать за чистоту речи студента при пересказе текста. Могут быть использованы публицистические и художественные тексты объёмом около 300–400 слов.

“Произношение проклятия – это фактически создание искусственного волнового гена, который работает на уровне духовного тела... Этот ген садится в организм и начинает пакостить. Ну, скажем, как вирус в компьютере. ... всё это было известно в незапамятные времена. А сейчас, с развитием цивилизации, об этом забыли. И когда сегодня мы в перепалке швыряем друг в друга бранные слова, то не подозреваем, что создаём волновые гены, знаковые структуры, действие которых обязательно когда–нибудь скажется. ... И не исключено, что со временем, через год, через два, через десять лет, когда с ним случится несчастье, скажем, неизлечимая болезнь, мы будем огорчаться, сочувствовать ему, не подозревая, что сами дали толчок разрушительному процессу.

Но как же работает этот разрушительный механизм? ... Слова, иначе говоря,

волновые гены, кардинально изменяют структуру воды, а люди состоят из неё более чем на 80 %. Под действием слов, сказанных на высоком эмоциональном уровне, молекулы воды могут выстраиваться в сложные конгломераты, меняющие её свойства. А если наслать на воду целенаправленное проклятие, как это умеют делать колдуны и знахари, то её молекулы складываются в структуры, по форме и свойствам аналогичные сильным ядам. Выпив такую воду, можно тяжело заболеть, а то и вовсе покинуть этот мир.

Однако слова бывают не только злые, но и добрые. Особенно благословения, когда человеку от души желают всего самого лучшего. ... такие слова тоже преобразуют строение воды – из её молекул образуются структуры, по форме и свойствам похожие на хромосомы наследственности – ДНК здорового человека. И это.. было проверено на растениях: сначала их облучили проклятиями, а затем благословениями. И снова результат оказался ошеломляющим. Зёрна пшеницы, получившие предварительную дозу проклятий, аналогичную 10 тысячам рентген, порвавшую и перепутавшую их ДНК, хромосомы и гены, после благословений взошли и нормально развились во взрослое растение, давшее здоровое потомство. В то время как в контрольной группе подавляющее большинство семян погибло, а те, что выжили, остались уродами. ...

Проклятие повреждает тело и душу, молитвы и благословения исцеляют их. Причём слова действуют не только на того, о ком идёт речь, на и на всех, кто их слышит. Недаром бытует пословица: с кем поведёшься, от того и наберёшься. А наберёшься либо здоровья, либо болезней. Да и сам будешь здоров ровно настолько, насколько добро преобладает над злом в твоих мыслях, словах и делах, ведь все они неразрывно связаны друг с другом”(А. Валентинов. “Российская газета”, № 65).

24. В приведённом отрывке из Рождественского Послания патриарха Московского и Всея Руси Алексия II укажите стилистически окрашенную лексику.

“Дорогие моему сердцу собратья архипастыри, пастыри и чада церковные! Празднуя Рождество Христово, мы возносим в этот великий день хвалу и благодарение Господу и спасителю нашему за милости, дарованные в минувшем году, все же испытания, посылаемые нам, мы должны принимать с верой и надеждой на всесильную помощь Божию в их преодолении. Сегодня мы испрашиваем благословения Господня на год наступающий, восклицая вместе с великим подвижником IV века преподобным Ефремом Сириным: “В сей день Твой, Господи, обильно излей на нас щедроты Твои!”.

25. В отрывке из романа И. Бунина “Лица” найдите тропы и определите их вид.

“Я часто читал ей стихи.

– Послушай, это изумительно! – восклицал я. – “Уноси мою душу в звенящую даль, где, как месяц над рощей, печаль!”

Но она изумления не испытывала.... Я читал: – Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли, Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли...
Она спрашивала: – Какие змеи?

И нужно было объяснять, что это – метель, позёмка”.

26. В приведённых примерах найдите тропы – метафору, метонимию, олицетворение, синекдоху.

1) Я навёл на неё лорнет и заметил, что мой дерзкий лорнет рассердил её не на шутку (М. Лермонтов). 2) Собакевич был настоящий медведь (Н. Гоголь). 3) Вся деревня над ним смеялась. 4) Неужели это подлинный Фаберже? 5) Ну, ты и шляпа! 6) Шляпа углубилась в чтение газет. 7) ...чародейкою Зимой околдован, лес стоит! (Ф. Тютчев). 8) Конференция приняла важное решение. 9) Только слышно на улице где–то одинокая бродит гармонь (М. Исаковский). 10) Все флаги в гости будут к нам (А. Пушкин). 11) Когда для смертного умолкнет шумный день... (А. Пушкин). 12) Нет, студент теперь не тот пошёл! 13) Сарафан за кафтаном не бегаёт (Посл.).

27. В приведённых предложениях укажите гиперболы и литоты общезыковые и индивидуально–авторские, а также укажите случаи мейозиса.

1) Мы живём в двух шагах отсюда. 2) Ты нас до смерти напугал. 3) Никто не собирается ожидать целую вечность. 4) В сто сорок солнц закат пылал (В. Маяковский). 5) Этот, хоть и сам с вершок, спорит с грозной птицей. Храбрый мальчик, хорошо, в жизни пригодится (В. Маяковский). 6) Сын отцу твердил раз триста, за покупкою гоня: – Я расту кавалеристом. Подавай, отец, коня! (В. Маяковский). 7) Раздирает рот зевота шире Мексиканского залива (В. Маяковский). 8) Как известно, пьяному – море по колено. 9) Дама была, как говорят в таких случаях, не первой молодости. 10) Мой милый Джим, среди твоих гостей Так много всяких и невсяких было. Но та, что всех безмолвней и грустней, Сюда случайно вдруг не заходила? (С. Есенин).

28. Найдите эпитеты в приведённых ниже отрывках из текстов художественной литературы и определите характер эпитета: общеупотребительный, постоянный, индивидуальный.

1) Вечером синим, вечером лунным Был я когда–то красивым и юным. Неудержимо, неповторимо Всё пролетело ...далече...мимо (С. Есенин). 2) По словам Владимира Набокова, до появления Пушкина и Гоголя “...русская литература была подслеповатой. Формы, которые она замечала, были лишь очертаниями, подсказанными рассудком; цвета как такового она не видела. Небо было голубоватым, заря алой, листва зелёной, глаза красавиц чёрными,

тучи серыми и т. д.”. 3) ”Здравствуй, красная девица, – говорит он, – будь царица...”(А. Пушкин). 4) Царь Салтан, с женой простяся, На добра–коня сядяся, Ей наказывал себя Побережь, его любя (А. Пушкин). 5) В синем небе звёзды блещут, В синем море волны хлещут (А. Пушкин). 6) Глядь – поверх текучих вод Лебедь белая плывёт (А. Пушкин). 7) «Постой, – отвечает ветер буйный, – Там за речкой тихоструйной есть высокая гора, В ней глубокая нора; В той норе, во тьме печальной, Гроб качается хрустальный» (А. Пушкин). 8) Вот где, Русь, твои добрые молодцы, Вся опора в годину невзгод (С. Есенин). 9) Я хочу быть отроком светлым Иль цветком с луговой межи (С. Есенин). 10) Словно я весенней гулкой ранью Проскакал на розовом коне (С. Есенин). 11) Ветер чёрные брови насопил (С. Есенин). 12) Пусть не сладились, пусть не сбылись Эти помыслы розовых дней (С. Есенин).

29. Назовите эпитеты, 1) имеющие одинаковые значения, но относящиеся к разным стилям речи. Например: прекрасный, очаровательный, клёвый (парень) и т. д.; 2) к словам: человек, студент, ребёнок, – используя отрицательные и положительные характеристики; 3) используемые для характеристики Оли Мещерской в рассказе И. Бунина “Лёгкое дыхание”.

30. В приведённых отрывках из стихотворений С. Есенина укажите способы выражения сравнения. 1) По пруду лебедем красным Плавает тихий закат. 2) Снова выплыли годы из мрака И шумят, как ромашковый луг. 3) Нынче юность моя отшумела, Как подгнивший под окнами клён. 4) Для меня всё тогда было новым, Много в сердце теснилось чувств – А теперь даже нежное слово Горьким плодом срывается с уст. 5) Снег, словно мёд нездреватый, лёг под прямой частокол. 6) Руки милой – пара лебедей – В золоте волос моих ныряют. 7) То не зори в струях озера свой выткали узор, Твой платок, шитьём украшенный, мелькнул за косогор. 8) Мне навстречу, как серёжки, Прозвенит девичий смех. 9) Как метель, черёмуха машет рукавом. 10) Ярче розовой рубахи Зори вешние горят. 11) С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая была На закат ты розовый похожа И, как снег, лучиста и светла. 12) За тёмной прядью перелесиц, В неколебимой синеве, Ягнёночек кудрявый – месяц Гуляет в голубой траве. 13) Осень – рыжая кобыла – чешет гриву. 14) Как птицы, свищут вёрсты из–под копыт коня. 15) Грустно стучали дни, словно дождь по железу. 16) Эх, любовь–калинушка, кровь – заря вишнёвая, Как гитара, старая, И, как песня, новая. 17) Оглянись спокойным взором, Посмотри: во мгле сырой Месяц, словно жёлтый ворон, Кружит, вьётся над землёй (С. Есенин).

31. В приведённых отрывках найдите перифразы образные, в основе которых лежит употребление слов в переносном значении, и необразные, представляющие собой переименование предметов, качеств, действий.

1) Погиб поэт! – невольник чести – Пал, оклеветанный молвой...

(М. Лермонтов). 2) Меж тем как сельские циклопы Перед медлительным огнём Российским лечат молотком Изделье лёгкое Европы, Благословляя колеи и рвы отеческой земли (А. Пушкин). 3) Счастлив тем, что целовал я женщин, Мял цветы, валялся на траве И зверьё, как братьев наших меньших, – Никогда не бил по голове (С. Есенин). 4) Унылая пора! очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса – Люблю я пышное природы увяданье... (А. Пушкин). 5) – А у меня мама – геолог, – робко сказала первоклассница Вика, почему – то обращаясь к Ватрушкину. – И папа тоже. – Первооткрыватели недр, – прокомментировал Ватрушкин, – колумбы подземных богатств. Всегда в поиске. Разведчики чёрного золота. – Какого золота? – переспросила Вика. – Чёрного. Это вовсе и не золото, а каменный уголь. А есть ещё жидкое золото – это нефть, белое золото – хлопок... (Л. Каминский). 6) Представители многих профессий на работе облачаются в белые халаты, но когда мы слышим “люди в белых халатах”, то сразу понимаем, что речь идёт о врачах.

32. Проанализируйте использование фразеологизмов в каламбурах; разграничьте случаи удачного и неудачного применения фразеологических средств.

1) Скоро сказка сказывается, да не скоро печатается. 2) Критика почтила роман молчанием. 3) Попал в переплёт, но утешился, прочитав своё имя на обложке. 4) Со всеми доводами он сел в калошу и тщетно старался вырулить к истине. 5) Вот и остался я за бортом разбитого корыта. 6) Лётчику не ставят в вину, что он оторвался от земли. 7) Его песня была спета, он перепевал чужие (Из газет).

33. Отметьте стилистические фигуры (градация, антитеза, оксюморон, каламбур, паронимазия), использованные в приведённых ниже текстах.

1) Умный научит, дурак наскучит (Пословица). 2) В её твореньях красок нет, А на лице их слишком много (П. Вяземский). 3) Одно дело – слушать. А другое – слышать (М. Цветаева). 4) Суд не в осуд (Поговорка). 5) Осип охрип, а Архип осип. (Скороговорка). 6) На дворе трава, на траве дрова (Скороговорка). 7) Я – царь, я – раб, я – червь, я – бог! (Г. Державин). 8) Не жалею, не зову, не плачу, Всё пройдёт, как с белых яблонь дым (С. Есенин). 9) Кого позвать мне? С кем мне поделиться Той грустной радостью, что я остался жив? (С. Есенин).

34. Определите по “Словарю иностранных слов” значения слов и назовите ситуации, для описания которых они могут быть использованы (в прямом и переносном значении).

Абориген, агония, бюджет, вернисаж, династия, карусель, клан, лапидарный, манипуляция, оазис, операция, термин, тривиальный, увертюра, утопия, феномен, штамп, экспансия, эфемерный.

35. Тест “Подбери синонимы” к словам “говорить, идти, дом, красивый, умный, умереть, жить”. С помощью этого теста выявляется активная и пассивная лексика. Цель исследования: определить объём словарного запаса студента. Уровень активной и пассивной лексики сопоставляется следующим образом. Студент подбирает синонимический ряд. Обращается внимание на количество названных им слов, а потом оно дополняется рядом синонимов, взятых из словаря. Соотношение активной и пассивной лексики определяется в процентах. Например, синонимический ряд в “Словаре синонимов” составляет 10 слов, студент назвал из него четыре. Следовательно, запас его активной лексики в данном случае составляет 40%, пассивной – 60%, если он сможет дать объяснение остальным словам.

36. В справочнике по русскому речевому этикету (см: Формановская Н. И., Шевцова С. В. Речевой этикет. Русско–английские соответствия. Справочник. М., 1990) приведено 18 фраз – выражений просьбы позвать к телефону. А сколько из них знаете вы? Дополните список выражений просьбы позвать к телефону: – Позовите Виктора!

37. Найдите универсальные слова и исправьте предложения.

1) Нужно уделить самое серьёзное внимание делу повышения грамотности школьников. 2) Учителя должны повседневно обращать внимание на вопросы дисциплины учащихся. 3) Это лекарство быстро портится, и его необходимо реализовать в соответствии с рекомендациями врача. 4) В этом селе все жители охвачены подпиской на газеты и журналы. 5) Этот дом был построен буквально за несколько месяцев. 6) Мой сын был очень доволен тем, что приобщился к лыжному спорту. 7) В докладе отмечалось, что коллектив достиг определённых успехов, хотя имеются и определённые недостатки. 8) Раньше каждый рабочий этого завода мог получить путёвку в дом отдыха и реализовать там свой отпуск.

38. Определите уместность использования иноязычной лексики. Исправьте предложения, если нужно, произведите синонимические замены.

1) Среди собравшихся преваляровали представители молодёжи. 2) Идентичное решение было принято студентами второй группы. 3) В качестве свидетелей на суде фигурировали самые разнообразнейшие люди. 4) Никакие резоны не действовали на упрямого спорщика, и никакие аргументы не могли его переубедить. 5) Многие дореволюционные интеллигенты, считавшие себя либералами, относились индифферентно к вопросам религии. 6) Эти картины стали неотъемлемой частью вернисажа. 7) Состоялся первый дебют молодой актрисы на московской сцене. 8) Во время интервала между уроками в аудиторию вошёл преподаватель.

39. Определите, уместно ли употребление глагола–связки “являться” в составном именном сказуемом; исправьте предложения.

- 1) Все они являются прекрасными популяризаторами научных знаний.
- 2) Большинство сотрудников являются классными специалистами.
- 3) Подготовка к зиме является одним из важных условий ритмичной работы в зимних условиях.
- 4) Он является хорошим семьянином, всегда участвует в проводимых мероприятиях.

40. Проанализируйте ошибки в употреблении причастий и причастных оборотов; исправьте предложения. Особое внимание обратите на уместность (или неуместность, избыточность) употребления причастий.

- 1) Изложенные факты в письме – грубости со стороны продавца – подтвердились.
- 2) На сегодняшнюю конференцию делегаты профсоюзных организаций съехались не только говорить о достигнутых успехах.
- 3) Необходимо навести должный порядок в содержании имеющихся первичных средств пожаротушения.
- 4) И, конечно, если такая помощь будет оказана, коллектив выполнит взятые обязательства.
- 5) На состоявшейся встрече речь шла о выполнении имеющихся договорённостей.

41. Расскажите об особенностях проявления уместности как качества речи в художественном тексте. В качестве примера используйте отрывок из стихотворения Б. Пастернака “Вакханалия”. Укажите в нём разговорные слова, помогающие раскрыть восприятие и оценку неискушёнными зрителями трагедии Шиллера “Мария Стюарт”:

Словно выбежав с танцев	Ранить сердце мужское
И покинув их круг,	И самой обмирать.
Королева шотландцев	И за это, быть может,
Появляется вдруг.	Как огонь горяча,
Всё в ней жизнь, всё свобода,	Дочка голову сложит
И в груди колотьё,	Под рукой палача.
И тюремные своды	Нипочем вертихвостке
Не сломили её.	Похождений угар,
Стрекозою такою	И стихи, и подмостки,
Родила её мать –	И Париж, и Ронсар.

42. Прочитайте и затем перескажите отрывок из книги П. Сопера “Основы искусства речи” под названием “Увесистые слова”, посвящённый уместности. Приведите примеры ситуаций, когда использование “увесистых” слов является уместным или, наоборот, совершенно неуместным.

“...”Увесистые” слова могут быть сильным оружием, потому что они направлены непосредственно на эмоциональное восприятие. Если оратор говорит: “Мой противник – лжец!” – он применяет слово, сверхперегруженное таким ассоциативным смыслом, который не только оскорбит оппонента, но и покоробит аудиторию. Сказав, что противник “умышленно позволил себе

неправильное утверждение” или “сознательно извратил факты”, оратор действительно выразит то же, но без излишней эмоциональной нагрузки. Сравните формальное и эмоциональное значение слов и выражений в каждой из следующих групп:

умер, скончался, протянул ноги, приказал долгл жить, преставился
благоухание, аромат, запах, дух, вонь. ...

Если к словам, когда–то пробуждавшим чувство уважения, присоединился неприятный смысл, легко расправляться со своими противниками, просто “обзывая” их этими словами. В наши дни произошёл почти непостижимый прыжок от этикетки идеалист (дальновидный и честный) к представлениям о непрактичном идеалисте, о бездельнике–фантазёре, о сумасброде. Хотя нельзя отказаться от “увесистых” слов, пользоваться ими следует осторожно, с сознанием того, что производимое ими впечатление оправдывается фактами”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авина Н. Ю. Некоторые наблюдения над устной речью русских в Литве // *Lingvistiniai ir metodiniai negimtosios kalbos dėstymo ir mokymosi klausimai*. – V., 1994, 3–7.
2. Античные теории языка и стиля. – М.; Л., 1936.
3. Вакуров В. И., Рахманова Л. И., Толстой И. В., Формановская Н. И. Трудности русского языка. Ч. 1–2. – М., 1993–1994.
4. Валгина Н. С. Русская пунктуация. – М., 1979.
5. Головин Б. Н. Основы культуры речи. 2–е изд. – М., 1988.
6. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. – М., 1989.
7. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – Л., 1990.
8. Жаркова А. В. Проблемы культуры русской речи в Литве и их отражение в вузовских и школьных учебниках // *Švietimo reforma ir mokytojų rengimas. Bendrosios programos – ugdymo standartai – individualiosios programos*. II. – V., 1996, 114–118.
9. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 1979.
10. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М., 1976.
11. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. 2–е изд. – М., 1983.
12. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. – М., 1982.
13. Колесов В. В. Л. В. Щерба–. М., 1987.

14. Кондаков Н. И. Логический словарь–справочник. 2–е изд. – М., 1975.
15. Михальченко В. Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. – Вильнюс, 1984.
16. Русская речь. 1992, №1–6.
17. Русские писатели о языке. –М., 1954.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1984.
19. Синочкина Б. О некоторых новых проблемах русской номинации в Литве // *Lingvistiniai ir metodiniai negimtosios kalbos dėstymo ir mokymosi klausimai*. –V., 1994, 57–62.
20. Скворцов Л. И. Основы культуры речи: Хрестоматия. –М., 1984.
21. Складаревская Г. Н. Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа...//*Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики*. – М., 1991.
22. Словарь иностранных слов. 18–е изд. –М., 1989.
23. Чуковский К. И. Из воспоминаний. – М., 1958.
24. Чуковский К. И. Живой как жизнь// *Собрание соч. Т. 3*. – М., 1966, с. 7–231.
25. Цеплитис Л. К., Катлапе Н. Я. Теория публичной речи. –Рига, 1971.
26. Щерба Л. И. Избранные работы по русскому языку. –М., 1957.

УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ

Как только человек начинает использовать язык, он становится индивидуальным и превращается в речь. В языке и речи – единство социального и индивидуального. Индивидуальность речи определяется особенностями говорящего: ошибками в произношении, дефектами речи, склонностью употреблять необычные слова и выражения, чаще использовать те или иные предложения. Социальное окружение – ситуация и аудитория – заставляют говорящего придавать речи соответствующую внешнюю форму, излагать мысли так, чтобы они были ясны слушателям или (если это письменная речь) читателям.

Устная речь неоднородна. Если она направлена на одно лицо, то должна быть построена с максимальным учетом личностных психологических и лингвистических особенностей адресата. Если устная речь обращена к группе людей, то она является более обобщенной, в ней должен учитываться психологический и лингвистический опыт всей группы.

Письменная речь обычно не ориентирована на конкретного слушателя, не воспринимается на слух. Соотношение устной и письменной форм речи и жанров функциональных стилей современного русского литературного языка представлено на схеме 2:

УСТНАЯ	ФОРМЫ РЕЧИ СТИЛИ:	ПИСЬМЕННАЯ
Лекция, доклад, сообщение, выступление, дискуссия, диалог	НАУЧНЫЙ	Курсовая, дипломная, магистерская работа, статья, диссертация, книга, аннотация, отзыв, рецензия, тезисы
Переговоры, речь в суде, приказ, пресс-конференция	ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ	Договор, приказ, отчет, донесение, докладная записка, заявление, объяснительная записка, сведения о состоянии дел
Речь на митинге, выступление по радио и телевидению, дебаты, призыв	ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ	Газетные и журнальные статьи, обращение, воззвание, соболезнование
Чтение стихов, отрывков из прозаических текстов, реплика	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ	Поэтическое или прозаическое произведение
Общение: беседа, диалог, полилог; тост	РАЗГОВОРНЫЙ	Частные письма, дневники

Преимущество устной формы речи по сравнению с письменной отмечали многие мастера слова. Приведем высказывание одного из них. “Когда чувства высказываются изустно и искренне, в них у говорящего взгляд, тон голоса, движения полны огня и силы. Если он просто запишет, что он сказал, выйдут холодные, бледные слова и больше ничего” (И. А. Гончаров). Рассмотрим особенности устной речи.

§1. УСТНАЯ ФОРМА РЕЧИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Устная речь является первичной формой существования языка, а для языков, не имеющих письменности, это единственная форма их существования. Русский литературный язык имеет две основные формы существования: устную и письменную. Устная речь – это речь звучащая, произносимая. В этом ее преимущество перед письменной речью, отмеченное еще древними греками: записанная речь не выбирает слушателя–читателя, устное же обращение варьируется в зависимости от того, кому оно адресовано, то есть учитывается ситуация и аудитория.

Долгое время письменная речь была посредником между человеком и миром, осуществляя с помощью текстов культурную связь поколений. В XX столетии устная речь может фиксироваться и сохраняться в виде магнитофонных записей, передавая индивидуальные, социальные и национальные особенности звучащего слова. Она “не только перегнала письменную по возможностям фактического распространения, но и приобрела перед ней важное преимущество – моментальность, или, как сейчас говорят, сиюминутность передачи информации, что крайне важно для стремительных темпов и ритмов XX века. Кроме того, устная речь приобрела другое качество: способность фиксироваться, консервироваться, сохраняться и воспроизводиться” (Костомаров, 1965:176).

Выделяются два вида устной литературной речи: разговорная и публичная. Что в них общего?

“В устной речи в любой обстановке допускается, а иногда и нормативно узаконивается, не всегда безупречный выбор лексических единиц, нарушение логики изложения, отход от начатого сюжета и т. п., не говоря уже об отклонениях от кодифицированного синтаксиса. Обычно это проходит незамеченным для слушателя и не фиксируется им как недопустимое нарушение нормы, если слишком очевидно не противоречит ей” [Лаптева, 1976:44]. Такие небезупречные построения характерны как для разговорной, так и для публичной речи. Примеры можно обнаружить в речи самых культурных носителей языка и исследователей литературного языка. Вот примеры речевых ошибок

из выступлений академика Льва Владимировича Щербы перед учителями:”... в известных мне славянских языках е будет значительно шире...” – почему “будет”, если уже есть и всегда было? [Колесов, 1987:141].

Итак, речевые погрешности и неправильности характерны для всех видов устной речи. Однако публичная речь имеет не только черты сходства с разговорной речью, но и черты отличия от нее. Существуют также черты сходства и отличия у публичной и письменной речи. Рассмотрим их.

§2. СПЕЦИФИКА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ. ОТЛИЧИЕ ЕЕ ОТ УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Публичная речь рассчитана на восприятие аудиторией, это речь произносимая, а не читаемая, это монолог по форме, но диалог по существу. И чем больше ей свойственны все характеристики живого разговора, тем сильнее ее воздействие на слушателей. Элементы разговорной речи позволяют оживить изложение публичной речи. Степень разговорности устного выступления зависит от многих факторов: во–первых, от цели, содержания, рода, вида выступления; во–вторых, от способа выступления – чтение текста, воспроизведение его по памяти, импровизация.

Однако в публичной речи нельзя использовать ассоциативный принцип, характерный для разговорной речи, когда, как правило, отсутствует единая тема разговора, собеседник может вмешиваться в речь, говорящий может возвращаться к сказанному, рассказ может оказаться незаконченным. В публичной речи, в отличие от разговорной, необходимо планирование, и программа речи должна сдерживать побочные ассоциации. Публичная речь должна иметь четкую композицию: вступление, основную часть и заключение, быть достаточно полной и развернутой.

Устная форма создает существенные отличия текста устного выступления от письменного текста. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять любую стенограмму: невозможно опубликовать стенограмму без существенной правки. Устная речь отличается от читаемой порядком слов. Самое главное слово выделяется в устной речи интонационно. В этом одна из причин, почему читаемый текст воспринимается слушателями хуже, чем произносимый.

В публичных выступлениях любой оратор (даже высокообразованный человек) произвольно допускает в каком–то количестве и типизированные конструкции разговорной речи, и разного рода контаминации, самоперебивы, синтаксически незаконченные построения, повторы, плеоназмы, вводные разговорные словечки, отступления от порядка слов, принятого в письменной речи. Однако каждый оратор знает, что просто читать по записям нельзя:

утратится контакт со слушателями. Чтобы усилить адресованность речи, необходимо имитировать обстановку непосредственного рождения мысли, даже импровизировать. Практически ни одно публичное выступление не обходится без разговорных особенностей.

При подготовке и произнесении речи возникает противоречие между письменной формой ее фиксации и устной формой произнесения. Публичная речь является речью подготовленной, обычно опирающейся на письменный текст. Языковед, профессор Александр Матвеевич Пешковский (1878–1933) дал практический совет, как при произнесении публичной речи справиться с этим противоречием: "Говорить литературно, то есть в полном согласии с законами письменной речи, и в то же время с учетом особенностей устной речи и отличия психики слушателей от психики читателей, не менее трудно, чем говорить просто литературно. Это особый вид собственно литературной речи – вид, который я бы назвал в известном смысле подделкой письменной речи под устную. Такая подделка действительно необходима в той или иной степени во всех публичных выступлениях, но она ничего общего не имеет с тем случаем, когда оратор не умеет справиться со стихией устной речи или не умеет ориентироваться в должной мере на письменную" [Пешковский, 1959:165].

В чем отличие устной монологической речи от письменной? В публичной речи следует избегать труднопроизносимых слов и сочетаний слов, составных числительных, длинных предложений. Не следует использовать в устной речи причастные и деепричастные обороты. Их следует заменять небольшими по объему сложными предложениями.

Устная разговорная речь и письменная речь различаются по типу текстовой организации. По мнению ряда лингвистов, самый термин "текст" может применяться только к письменной речи. Структуры письменных текстов подчинены жанровым стандартам, закрепляющим определенное коммуникативное (темо–рематическое) и логико–семантическое развертывание. В разговорной речи структура и содержание диалога варьируются в зависимости от связи с ситуацией общения и форм взаимодействия говорящего и слушающего (степень сформированности жанровых стандартов в разговорной речи еще не изучалась) [Грамматические исследования, 1989].

Среди многочисленных работ, посвященных изучению общих свойств публичной речи, ее психологическим аспектам, технике речи и лекторскому мастерству, выделим те, в которых в той или иной степени рассматриваются особенности публичной речи учителя.

В книге латышских авторов "Теория публичной речи" [Цеплитис, Катлапе, 1971] публичная речь определена как форма устного общения, при котором

говорящий передает информацию значительному числу слушателей в официальной обстановке. Авторы выделили несколько видов публичной речи:

- 1) виды публичной речи, для которых основным является художественный стиль, – сценическая речь (с двумя подвидами – актерским видом и художественным чтением) и выразительное чтение;
- 2) виды публичной речи, для которых основным является научный стиль, – речь лекторов, педагогов, частично юристов;
- 3) вид публичной речи, для которого основным является публицистический стиль, – агитационно–пропагандистская речь;
- 4) виды публичной речи, для которых основным является передача информации, – дикторская речь, речь ведущего программы.

Речь педагогов рассчитана на непосредственное воздействие на сознание учащихся и характеризуется более выраженной диалогической формой. Чем меньше возраст слушателей, тем больше эти качества речи выступают на первый план. Речь педагогов разделяется на несколько подвидов: речь педагогов высшей школы, педагогов средней школы, педагогов начальной школы и речь воспитательниц детских садов.

Авторы сравнивают манеры публичной речи актера и педагога, затрагивают проблему психотехнической подготовки выступающих с публичной речью. По К. С. Станиславскому, психотехника – это техника органического поведения на сцене. Психотехника выступающего – это техника нормального, естественного поведения в условиях публичного выступления. Во время публичной речи происходит словесное действие – один из видов волевых действий. Его характеризует использование языковых средств для воздействия на психику, поведение, действия слушателя, а иногда и на психику самого говорящего.

Цели словесного действия могут быть различными: пополнить знания, заставить изменить взгляды, поступки, вызвать какие–то действия и т. д. Во время публичного выступления необходима активная работа мысли, яркое представление содержания с помощью образов, правильное приспособление к ситуации, главным образом к слушателям – их возрасту, образованию, знаниям, способностям, интересам, устойчивости внимания и т. д. – для установления контакта с аудиторией.

Иванова С. Ф. в книге “Специфика публичной речи” [Иванова, 1978] подчеркивает, что публичная речь – это монолог по форме, но диалог по существу, речь произносимая, а не читаемая. И чем более ей свойственны все характеристики живого разговора, тем сильнее ее воздействие на слушателя. Объем фразы в публичном выступлении обязательно должен быть небольшим. Интуитивно мы чувствуем отличие интонации свободной речи от интонации

чтения вслух. Мы легко можем определить, читается текст или говорится, когда слушаем радио. В читаемой с листа речи тон ровно понижается к концу фразы. В естественной устной речи – нет.

Устная речь учителя–словесника – это образец для учеников. Но всегда ли этот образец является положительным?

Внимательно слушая и запоминая объяснение новой темы учителем, ученики, желая того или нет, фиксируют в памяти нарушения норм современного русского литературного языка из речи учителя.

Чаще всего это произносительные ошибки (типа “повтОрим” вместо “повторИм”, “привЕденный пример” вместо “приведЁнный пример”), нарушения управления (типа “подчеркивает о том, что...” вместо “подчеркивает, что...”), интерференционные и просторечные ошибки (типа “сдАла, задАла” вместо “сдалА, задалА”), использование профессионального просторечия (типа “не сказала пример” вместо “не привела пример”; “Какую оценку тебе поставить?” вместо “Какую отметку тебе поставить?”); использование в речи канцеляризмов [Ладыженская, 1986].

Корней Иванович Чуковский с горечью отмечал, что стертые, штампованные фразы из речи учителя переходят в речь учеников:

“Мне, как и всякому автору книг для детей, часто пишут школьники, главным образом маленькие, первого класса. Письма добросердечные, но, увы, разрывая конверты, я заранее могу предсказать, что почти в каждом письме непременно встретятся такие недетские фразы: “Желаем вам новых достижений в труде”, “желаем вам творческих удач и успехов...”

“Новые достижения”, “творческие успехи” – горько видеть эти стертые трафаретные фразы, выведенные под руководством учителей и учительниц трогательно–неумелыми детскими пальцами. Горько сознавать, что в наших школах, если не во всех, то во многих, педагоги уже с первого класса начинают стремиться к тому, чтобы “канцеляризировать” речь детей.

И продолжают это недоброе дело до самой последней минуты их пребывания в школе” [Чуковский, 1966:150].

Предположим, учитель владеет нормами современного русского литературного языка. Каким еще требованиям должна соответствовать его устная речь на уроке? При оценке речи мы должны учитывать:

- темп речи (нормальный, быстрый, медленный);
- тембр голоса (приятный или неприятный);
- громкость (слишком громко, нормально, тихо);
- тон (средний, высокий, низкий);
- стиль (дикцию, то есть отчетливость произношения).

Темп речи – это скорость произнесения речевых элементов. Нормальный

темп речи русских – около 120 слов в минуту. Нормальный темп чтения страницы машинописного текста, напечатанного через 1, 5 интервала, – две или две с половиной минуты.

Темп речи может изменяться в зависимости от содержания высказывания, эмоционального настроения говорящего и ситуации. Чувства радости, восторга, гнева ускоряют темп речи, а подавленность, раздумье замедляют его. Темп речи имеет большое значение для успеха говорящего. Быстрая речь учителя на уроке требует усиленного внимания, что приводит к утомлению и желанию отдохнуть, и ученики перестают слушать. Но замедленная речь тоже утомляет слушающих: расхолаживает их, ослабляет внимание. Важно уметь изменять темп речи. Темп необходимо замедлить, если требуется что-то подчеркнуть, выделить (например, определение, выводы). Быстрый темп речи приводит к разговорному стилю произношения, то есть редукации и даже выпадению отдельных звуков и слогов. В официальной обстановке, на уроке, должен быть полный стиль произношения. Следует старательно выговаривать каждый звук, каждое слово, что приводит к замедлению темпа речи.

Тембр голоса может быть приятным и неприятным. Тембр голоса – это дополнительная артикуляционно-акустическая окраска голоса, ее колорит или “цвет”. В зависимости от эмоционального состояния человека тембр голоса может изменяться. Дать точное описание тембру очень трудно, потому что у каждого человека своя тембровая окраска. В соответствии со слуховым восприятием тембр голоса может быть глухой, вибрирующий, дрожащий, звонкий, крикливый, скрипящий, шепотный. Тембр голоса учителя должен быть приятным.

Громкость речи создает взаимодействие тона и интенсивности. Говоря о тоне звуков речи, имеют в виду высоту гласных, сонорных и шумных согласных. С помощью изменения тона создается мелодический рисунок речи. Если высота звука остается неизменной на всем протяжении речи, то возникает ее монотонность, что считается большим недостатком речи. Тон речи должен быть средним. Слишком высокий или слишком низкий тон считается недостатком речи. Высокий тон физически утомляет, вызывает усталость, а низкий тон требует от слушателей большего напряжения, поэтому он раздражает.

Интенсивность звучания зависит от напряженности и амплитуды колебания голосовых связок. На слух уровень интенсивности звучания может быть низким, средним и высоким. Ситуация, психическое состояние человека, его воспитанность определяют, каким тоном он будет говорить. С учениками следует говорить спокойно, не повышая голоса, чтобы не создавать нервную обстановку. Громкая речь в общественном месте (например, в транспорте) свидетельствует чаще всего о невоспитанности, стремлении обратить на себя общее внимание.

Как преодолеть естественное волнение перед публичным выступлением? Существует немало воспоминаний известных людей о тех муках, которые они испытывали накануне первого выступления. Вот как рассказывал о своих страхах накануне первой лекции в Институте живого слова поэт Николай Гумилев: "Луначарский предложил мне читать курс лекций и вести практические занятия в "Живом слове". Я сейчас же с радостью согласился. Ночью, проснувшись, я вдруг увидел себя на эстраде – все эти глядящие на меня глаза. Все эти слушающие меня уши – и похолодел от страха. Трудно поверить, а правда. Так до утра и не заснул. С этой ночи меня стала мучить бессонница. Я готов был бежать к Луначарскому отказаться... Но гордость удерживала..."

Я вышел из дома, как идут на казнь... На эстраде я от страха ничего не видел и не понимал. Я боялся споткнуться, упасть или сесть мимо стула на пол...

Я принес с собой лекцию и хотел читать ее по рукописи. Но от растерянности положил шапку на портфель, а снять ее и переложить на другое место у меня уже не хватило сил.

О, Господи, что это был за ужас! Когда я заговорил, стало немного легче.... Не знаю, не помню, как я кончил. Я сознавал только, что я навсегда опозорен....

– Но у вас был такой невероятно самоуверенный, важный тон и вид, – говорю я. Гумилев весь трясется от смеха.

– Нет. Все это больше походило на самоубийство.... Самый страшный день моей жизни. Я, вернувшись домой, поклялся себе никогда больше лекций не читать. – Он разводит руками. – И, как видите, клятвы не сдержал. Но теперь, когда у меня часто по две лекции в день, мне и в голову не приходит волноваться "[Одоевцева, 1989:20].

Итак, волнение перед первым публичным выступлением испытывает каждый. Вот несколько советов, помогающих преодолеть его. Во-первых, постараться хорошо подготовиться к публичному выступлению, потому что, чем лучше подготовишься, тем меньше волнуешься. Затем важна психологическая подготовка: следует заставить себя поверить в то, что вы хорошо подготовились, и то, о чем вы будете говорить, важно и интересно для слушателей. Если все же после выступления вы будете недовольны собой, не отчаивайтесь: со временем вы наберетесь опыта, а неудачи бывают даже у профессионалов.

§3. ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА РЕЧИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Письменная речь имеет ряд преимуществ перед устной речью. Использование письменной формы позволяет продумывать речь, перестраивать предложения, заменять слова после их поиска и обращения к

словарям и справочникам. Следовательно, письменная речь является более точной по сравнению с устной речью.

Бывает, что люди не в одинаковой степени хорошо владеют обеими формами речи. Один человек считается мастером устного слова, но выразительность его публичной речи теряется в письменном отражении. Другой человек, по природе интроверт, не может раскрыться в устной речи, но его письменная речь убедительна, логична, легко читается.

Как можно “оживить” письменную речь? Обратимся за опытом к мастерам слова. Судя по воспоминаниям современников, академик Л. В. Щерба был мастером письменной речи, потому что, в зависимости от жанра письменности, в его текстах в той или иной степени всегда присутствовало устно–разговорное начало.

”Этот крупнейший ученый был оригинален и в манере письма, писал не так, как писали другие выдающиеся филологи – его современники и соратники. Стоит вчитаться в классически ясный текст и видишь: впечатление простоты, естественности речи, несомненно складывающееся у читателей работ Щербы, есть результат того соотношения, в каком терминологическая, собственно “ученая” лексика находится с лексикой общеупотребительной или разговорной, с отдельными идиоматически окрашенными оборотами, с синтаксическими построениями, присущими устной речи. ...Соотношение их с терминологической или абстрактной общеупотребительной лексикой книжного характера является разным в разных работах – в связи с их предметом и жанровыми и внутрижанровыми разновидностями (специальная монография, университетский учебник, статьи из специальных научных изданий и из педагогических журналов, докладная записка, стенограммы докладов). Устно–разговорное начало ярче всего выступает в статьях и публичных выступлениях по методике преподавания и вопросам грамматики ...[Колесов, 1987:140–141].

Одно из преимуществ письменной речи заключается в том, что при подготовке ее говорящий имеет возможность обдумать 1) что он скажет, почему он это должен сказать, 2) почему он это скажет именно таким образом. Второе не менее важно, чем первое.

От чего зависит культура устной и письменной речи каждого из нас? В первую очередь, от культуры речевого поведения в быту. Если бытовая речь человека небрежна – что проявляется чаще всего в неправильной постановке ударений в словах, – то и в публичной речи (например, на уроке) это обязательно проявится: сработает автоматизм привычки, слово будет произнесено неправильно, даже если в тексте речи поставлено правильное ударение. И в бытовой речи следует четко формулировать свои мысли,

стараться выразить свое отношение к предмету образно и эмоционально. Эта незаметная ежедневная тренировка повышает речевую культуру.

Следует принимать активное участие в практических занятиях, что позволяет приобретать необходимые речевые навыки. Постоянное чтение хорошей художественной и публицистической литературы обогащает речь, помогает точному выбору слов и выражений. Полезны как “подделка” письменной речи для устного воспроизведения, так и устные пересказы письменного текста, в котором содержится много нежелательных в публичной речи оборотов. Формированию собственного стиля письменной речи поможет ведение дневниковых записей. Еще Цицерон отмечал, что перо – лучший и превосходнейший творец и наставник красноречия.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Познакомьтесь с отрывком из статьи Вл. Новикова. Определите своё отношение к идеям, высказанным автором.

“Существующий (пока ещё) тип благородного речевого поведения восходит к традиции, сформировавшейся в конце XIX – начале XX века у тогдашней научно-художественной интеллигенции....

Когда я говорю “Здравствуйте!” или “Добрый день!”, я отдаю себе отчёт в том, что это учтивость не полная, а половинная. Подлинно интеллигентная манера требует непременно добавления имени адресата приветствия (“Здравствуйте, Иван Иванович!”)....

Этот этикет требует в устной беседе непременно раза два обратиться к собеседнику по имени – безликое “вы” недопустимо. А с незнакомым лицом в долгий разговор можно пуститься только при условии предварительного представления друг другу. ... Надписывая конверт, интеллигент старого закала физически не мог вывести “И. И. Иванову”, а писал ф. и. о. полностью.... Носитель интеллигентного речевого поведения не возвышается над собеседником, а даёт ему “фору”, условно предполагая в нём и образованность, и способность понять любую сложную мысль.”

2. Автор книги “Русская разговорная речь” О. Б. Сиротинина пишет:

“Разговорная речь – одна из функциональных разновидностей литературного языка. но она не годится ни для выступления на собрании, ни для ответов в классе”, то есть не годится для ораторской речи. Вспомните, какие особенности разговорной речи неприемлемы для выступающего. Приведите примеры.

3. Замените разговорную конструкцию книжной. Образец: Катерина

предпочитает умереть, чем жить в неволе. – Катерина предпочитает смерть жизни в неволе.

Разговорные:	Книжные
Когда она рассказывала	.....
Рад, что приехал	.....
Учиться плавать	.....
Когда смотришь на картину	.....
Когда герой приехал на воды, он...	.....

4. Выберите понравившееся вам газетное сообщение, постройте на его основе яркое устное выступление перед группой, используя элементы разговорного стиля.

5. Использованием каких языковых средств достигается подделка письменной речи под устную в отрывке из публицистической статьи–рекламы “Бесстрастный компьютерный взгляд на политика”?

“Для политолога это поэма! Повесть, роман, детектив! Натянутая пружина сюжета, созданного самой жизнью, а главное – с неизвестным финалом. Потому что коллизия диктуется политическими и социальными обстоятельствами, а не фантазией писателя.

Речь – об уникальной информационной системе, исследующей рейтинги политиков, общественных и других организаций, партий. Для человека, интересующегося политикой Литвы, эта среда в Интернете, созданная фирмой “Penki kontinentai” в содружестве с литовско–британским исследовательским центром “Baltijos tyrimai”, – бесценный справочник, рисующий социально–политический портрет страны на протяжении нескольких лет и постоянно пополняющийся новыми сведениями. ...

Ну–ка, а что у нас сейчас с политическими партиями? Лидирует “маленький” Союз центра с 12, 8 процента рейтинга... Любопытно, а почему так взлетела популярность Союза центра? Посмотрим–ка на график этой партии. С 1996 года он скачет, поднимаясь до пика в период президентских выборов и инаугурации Валдаса Адамкуса. Вот вам и ответ. Хотя сам президент не имеет никакого отношения к Союзу центра, его высокий авторитет повлиял на рейтинг этой партии, безоговорочно поддержавшей кандидатуру В. Адамкуса. Сами–то лидеры Союза центра Ромуалдас Озолас и Эгидиус Бичкаускас в таблице популярных политиков – лишь на 6–7 местах с 49 и 44 процентами соответственно”.

6. Переделайте отрывок из текста доклада О. Н. Трубачёва “В поисках единства. Мысли по случаю тысячелетия русской культуры” для устного изложения.

“Новая вера не только искореняла и истребляла всё нехристианское, она умела проявлять гибкость, искать и быстро находить, на что опереться в старом сознании, в старом языке народа... Даже без специальных подсчётов, думаю, позволителен вывод о ядерном, базовом и наиболее частотном употреблении терминов, взятых христианством у старого, дохристианского культа: святой, вера, бог, рай, дух, душа, грех, закон и некоторых других. Отныне то, что веками и даже тысячелетиями служило старой вере (а, например, слово “бог” оформилось как религиозное, вероятно, под иранским влиянием ещё в скифскую эпоху, то есть по меньшей мере за тысячу с лишним лет до крещения Руси), всё это стало служить новой вере во Христа, в искупление и загробное блаженство... Нельзя пройти мимо того курьёзного факта, что новая христианская вера, уготовавшая рай только для собственных праведников–христиан (и, наоборот, ад – для упорствующих язычников), сама переняла слово рай у язычников–нехристиан. Дело в том, что, в отличие от европейских народов германского и латинского корня, славяне не заимствовали греческое название рая – “paradeisos”!

Зато – как бы для компенсации – слово и понятие “ад” пришло к нам вместе с христианством из Греции (пекло – тоже пришедшее, не народное название ада с его кипящей смолой). Нельзя отрицать наличие мрачных сторон в мировоззрении и практике язычества, особенно если взять жертвоприношения. в древности – даже человеческие. Но идея ада как искупления отсутствовала, её принесло христианство”.

7. Познакомьтесь с характеристиками индивидуальных речевых типов, предложенными С. Ф. Ивановой в книге “Специфика публичной речи” (М., 1978). К какому типу вы относитесь?. Что вам необходимо для совершенствования речевых способностей?

В главе “Образ оратора и речевой стиль” С. Ф. Иванова рассматривает четыре обобщенных типа ораторов, что дает читателям возможность изучить свои индивидуальные речевые особенности.

Каждый из выделенных типов ораторов – рационально–логический; эмоционально–интуитивный; философский и лирический (или эмоционально–образный) – связан с гиппократовским характерологическим типом: (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик). Тип оратора проявляется и в походке, и в жестах, и в манере говорить, и в отборе слов и выражений, и даже синтаксических конструкций для оформления мыслей – словом, во всем, из чего складывается индивидуальный облик человека.

К рационально–логической группе ораторов относятся люди, эмоциональная сфера которых часто остается скрытой от постороннего взгляда, хотя сдержанность не означает отсутствия эмоциональности. Такие люди склонны к

анализу явлений, к рассуждениям и строгой аргументированности своих и чужих поступков. Их подготовка к любому выступлению отличается последовательным отбором и строгой систематизацией материала, обдумыванием и разработкой подробного плана. Во время речи этот выношенный план как бы “сидит у них внутри”. Ораторов рационально–логического типа заботит, как сделать речь более яркой, эмоциональной и как подобрать примеры, которые не только бы аргументировали основную мысль, но и заинтересовали аудиторию. Как правило, учащиеся этого типа предпочитают сочинения, связанные с анализом произведений, и избегают свободных тем. В практической деятельности логикам легко даются рефераты и научные статьи, деловая переписка, отчеты и планы.

Оратор эмоционального типа – ярко выраженный холерик. Он говорит страстно, увлеченно, пересыпая речь остротами и каламбурами. В речи такой оратор может “занестись”, то есть потерять мысль, не уложиться во времени. Всякую серьезную письменную работу он вынужден писать дважды: 1–й вариант – свободное высказывание на определенную тему; 2–й вариант – логическое выстраивание речи, приведение ее к стилистическому единообразию. “Эмоциональные” быстро овладевают жанром публицистических и научно–популярных статей, не испытывают затруднений при написании поздравлений, дружеских и шуточных посланий.

Людам, условно относящимся к “философской” группе ораторов, свойствен устойчивый интерес. Они могут долго и глубоко изучать одну тему. “Философы” не любят выступать перед большой аудиторией, писать статьи научно–популярного жанра и деловые бумаги. Они могут прекрасно подготовить научную статью и выступить в научном обществе, вовлекая аудиторию в осмысление явлений. Их письма отличаются глубоким содержанием и рассуждениями.

Ораторы лирического, или художественно–образного, типа мыслят более образами, чем логическими категориями. Их речь – вдохновенное творчество, возбуждаемое речевой ситуацией, глубоко эмоциональное. Перечисленные групповые признаки ораторов позволяют каждому не только развивать способности к публичному выступлению, но и преодолевать недостатки, свойственные данному типу.

8. Прочитайте практические рекомендации о том, как работать над научно–речевым произведением, приведённые в книге А. Н. Васильевой “Основы культуры речи” [Васильева, 1990:195–214]. Сравните их с собственной манерой работы над научно–речевым произведением. Какие из приведённых рекомендаций оказались вам самыми ценными?

Автор выделяет четыре основных стадии работы над научно–речевым произведением: 1) Предтекстовая стадия (замысел, материал, наброски);

2) Стадия первичного текста; 3) Стадия вторичного текста; 4) Стадия редакционной доработки.

Когда предтекстовая стадия над студенческой научной работой завершена (начитана литература, собраны библиография и фактический материал, составлен совместно с преподавателем первоначальный план работы), пора начинать писать первичный текст. Трудно рассчитывать на то, что работа будет написана от начала до конца, как говорится, “на одном дыхании”. Большинство пишет работу кусками, причем не обязательно начиная с введения. Введение и заключение пишутся труднее, чем основная часть. Во введении должны быть четко сформулированы актуальность, цель и задачи исследования. Трудность написания заключения состоит в том, чтобы не просто повторить сказанное в основной части, а изложить выводы – кратко и другими словами. В основной части необходимы переходы и скрепы между отдельными кусками. Обычно для первичного текста характерна речевая избыточность, превышение обычного объема.

Перерабатывая первичный текст во вторичный, следует сократить его до требуемого объема, соблюдая соразмерность частей, исключить иноязычные включения, убрать лишние цитаты. Корректировка связности текста достигается за счет фраз типа “Как отмечалось в предыдущем параграфе”, “Напомним, что в начале работы говорилось о...”, “Необходимо подчеркнуть связь этого явления с тем, о чём говорилось на с...”. Чтобы текст легко воспринимался, следует произвести абзацное членение текста и подчеркивание.

На стадии редакционной переработки А. В. Васильева рекомендует окончательно привести текст к установленному объему; произвести корректировку содержательных акцентов и отшлифовать форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева А. Н. Основы культуры речи. – М., 1990, с. 195–220.
2. Грамматические исследования. – М., 1989.
3. Иванова С. Ф. Специфика публичной речи. – М., 1978.
4. Колесов В. В. Л. В. Щерба. – М., 1987.
5. Костомаров В. Г. О разграничении терминов “устный” и “разговорный”, “письменный” и “книжный”// Проблемы современной филологии. – М., 1965.
6. Ладыженская Т. А. Живое слово. Устная речь как средство и предмет обучения. – М., 1986.
7. Николаева Т. Н. Жест и мимика в лекции. – М., 1973.
8. Одоевцева И. В. На берегах Невы. Воспоминания. – М., 1989.

9. Пешковский А. М. Как вести занятия по синтаксису и стилистике в школах взрослых// Пешковский А. М. Избр. труды. – М., 1959, с. 161–176.
10. Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
11. Современный словарь иностранных слов. – М., 1993.
12. Чуковский К. И. Живой как жизнь// Собр. соч. Т. 3. –М., 1966.
13. Цеплитис Л. К., Катлапе Н. Я. Теория публичной речи. – Рига, 1971.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И РИТОРИКА

Культура речи связана с риторикой. Риторика в античности и в последующие времена – это теория и искусство речи. Слово “риторика” греческого происхождения. Оно имеет несколько значений:

- 1) Ораторское искусство, теория красноречия// Учебный предмет, изучающий теорию красноречия // Учебная книга, излагающая основы этой теории.
- 2) Эффектность, внешняя красивость речи, напыщенность (переносное значение).
- 3) Название младшего класса духовной семинарии в старину [Словарь современного русского литературного языка: В 17т., т. 12].

Термин “красноречие” произошел из русского словосочетания “красная”, то есть красивая речь, искусство говорить привлекательно, красиво, убедительно. Следовательно, риторика и красноречие – это синонимы.

Люди с давних времен понимали, что искусство слова необходимо в жизни на каждом шагу, что оно не только природный дар. Ораторское искусство знали и в Египте, и в Ассирии, и в Вавилоне, и в Индии. В V веке до н. э. в Греции появились люди, обучавшие юношей риторике. Именно здесь появились теоретические труды по красноречию.

Философия и риторика были поставлены в центр культуры. То, что мы называем культурой (высокий уровень чего–нибудь, высокое развитие, умение), греки называли воспитанием (“падейя” – сумма прививаемых ребенку навыков). В центре системы – воспитание мысли, то есть философия, ищущая истину, и воспитание слова, то есть риторика, ищущая убедительность [подробнее см.: Лосев, 1963–1980].

Достижения Древней Греции в области риторики были переняты и получили развитие в Древнем Риме. Риторика не исчезла вместе с античной цивилизацией, а была подхвачена христианством и продолжала жить в средние века и в новое время.

На Руси во времена язычества искусством слова владели жрецы–волхвы. После принятия христианства центрами учености на Руси стали монастыри. Здесь собирали и переводили книги, писали летописи, создавали первые риторики. В учебных заведениях в средние века и до XX века изучению риторики уделяли особое внимание. В 1893 году А. П. Чехов приветствовал обучение красноречию российского студенчества, подчеркивал актуальность искусства речи для молодежи:

“В Московском университете с конца прошлого года преподается студентам декламация, т. е. искусство говорить красиво и выразительно. Нельзя не порадоваться этому прекрасному нововведению. Мы, русские люди, любим поговорить и послушать, но ораторское искусство у нас в совершенном запустении. ...

... И в древности, и в новейшее время ораторство было одним из сильнейших рычагов культуры.... Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. “Цветами” красноречия был усыпан путь ко всякой карьере, и искусство говорить считалось обязательным.

В сущности ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать...”(Чехов А. “Хорошая новость”).

Эти чеховские слова звучат современно и в конце XX столетия. Практическая значимость риторики для поднятия речевой культуры человека и общества очевидна. Риторика переживает в XX веке настоящее Возрождение.

§1. ВИДЫ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА

Современная научная и методическая литература классифицирует виды ораторской речи на разных основаниях. В основе классификации может быть функция, которую выполняет речь с социальной точки зрения [Апресян, 1978]. Именно по функции выделены основные роды красноречия в книге Г. З. Апресяна “Ораторское искусство”: социально–политическое красноречие, академическое, социально–бытовое, судебное, богословско–церковное. В каждом из родов красноречия выделяются виды ораторского искусства (в зависимости от функции, которую выполняет речь с социальной точки зрения).

Социально–политическое красноречие включает такие виды, как доклад на социально–политические и политико–экономические темы, отчетный доклад, политическая речь, дипломатическая речь, политическое обозрение, митинговая речь, агитаторская речь.

Вузовская лекция, научный доклад, научный обзор, научное сообщение относятся к академическому красноречию.

К судебному красноречию относятся следующие виды речи: прокурорская, или обвинительная; общественно–обвинительная; адвокатская, или защитительная; общественно–защитительная; самозащитительная речь обвиняемого.

Социально–бытовое красноречие включает в себя юбилейную речь, застольную (тост), поминальную (надгробное слово).

Проповедь, речь на соборе относятся к богословско–церковному красноречию.

Приведенная классификация, в целом верно отражающая современное ораторское искусство, не охватывает всех видов красноречия. Например, в ней не представлены дискуссионные и полемические речи, реплика, ответы на пресс–конференции, слово за “круглым столом”, виды красноречия, применяемые на радио и телевидении [Введенская, Павлова, 1995:220].

Дополнением к классификации родов и видов красноречия, представленной Г. З. Апресяном, является классификация, предложенная А. Е. Михневичем, который, наряду с социально–политическим, академическим, судебным, социально–бытовым и богословско–церковным красноречием, выделяет:

парламентское красноречие как разновидность социально–политического; дипломатическое красноречие; военное; торговое; лекционно–пропагандистское и диалогическое красноречие [Михневич, 1984].

Формы реализации диалогического красноречия – это спор, дискуссия, диспут, беседа, деловое совещание, интервью, пресс–конференция, деловая игра, “круглый стол”, вечер вопросов и ответов.

Академическое красноречие А. Е. Михневич подразделяет на три группы: собственно академическое (его виды – научный доклад, реферат, обзор), вузовское (лекция, цикл лекций) и школьное (рассказ учителя, школьная лекция и др).

Классификация красноречия в США отличается от принятой в России. В американской риторической традиции принято классифицировать речи не по сферам общения, а по целям воздействия. По целям воздействия речи делятся на информирующие, убеждающие, развлекательные [Сопер, 1995].

Информирующая речь дает новое представление о предмете. Она должна отвечать следующим требованиям: быть актуальной и вызывать интерес; удовлетворять информационные запросы слушателей; в ней не должно быть ничего спорного.

Убеждающая речь имеет целью доказать или опровергнуть какое–либо положение; любыми средствами убедить слушателей согласиться с оратором в спорном вопросе; может содержать дополнительно призыв к действию.

Развлекательная речь должна развлечь слушателей. Она звучит в кругу друзей, на банкете. В ней уместны юмор, ирония, легкая насмешка, карикатура, преувеличения, много сравнений и метафор.

Роды и виды красноречия активно изучаются, особенно политическое красноречие. Лингвисты изучают политический язык как средство осуществления социальной власти, выражения и формирования мировоззрения, роль слов, синтаксических конструкций в осуществлении

речевого воздействия, возможности манипулирования общественным сознанием и создания неадекватной картины мира.

Лингвисты исследуют тексты речей политических деятелей во время предвыборных кампаний с точки зрения риторических особенностей этих текстов. Риторический анализ политического текста исследует:

- речевую ситуацию – место, время, уровень знаний говорящего и слушающего;
- интенцию говорящего с учетом данной ситуации;
- особенности языковой структуры как средства выражения идеологии говорящего и его интенции;
- технику речевого исполнения;
- внешнее оформление речи;
- воздействие текста на получателя.

Долгое время советский политический язык не изучался русскими лингвистами. В последнее десятилетие – что связано с изменением политической ситуации – политический язык советской эпохи становится объектом исследования как русских, так и зарубежных лингвистов [например, Лассан, 1995].

Исследователь, анализируя тексты, ищет ответы на два основных вопроса: 1) почему говорящий сказал это? и 2) почему он сказал это именно таким образом? Ответ на второй вопрос связан с риторикой.

Политический язык как таковой активно изучается в XX столетии. Например, с конца 50–х годов в ФРГ началось изучение языка национал-социализма. Основное внимание уделялось анализу общественно-политического словаря. Западные лингвисты рассматривают язык политики с точки зрения возможностей, используя его, манипулировать сознанием.

Излюбленный пропагандистский прием создания “нужной” для заинтересованной стороны картины мира – акт номинации, сопровождаемый одобрительными или неодобрительными обертонами: например, “наш человек” – “не наш человек”, “свой” – “не свой”. В советский период в обиходной речи закрепилась лексика военного происхождения (враг, борьба, бороться, армия и т. д.), являвшаяся приметой языка революционной эпохи. Как показывают исследования, в советский период заметную роль играли “семантические примитивы” типа “все” и “всякий”, входившие в “генерализованные высказывания” (например, весь советский народ, интересы всего народа),... заключающие в себе некоторые общие правила, житейские обобщения–формулы и мезаконclusionия “на случай”... [Караулов, 1992:11].

Античная риторика почти без изменений была унаследована теориями

словесности средних веков, эпохи Возрождения и нового времени. Риторика из учения об ораторском искусстве как частном виде словесности превратилась в учение о речи вообще, о всех прозаических произведениях, а категории риторики, выработанные первоначально к ораторскому искусству, стали рассматриваться по отношению к любой речи и любому прозаическому произведению.

§2. РАЗВИТИЕ КРАСНОРЕЧИЯ В РОССИИ

Термин “красноречие” имеет два значения: во–первых, это “дар хорошо и красиво говорить”; во–вторых, – то же, что риторика – “теория ораторского искусства” [Ожегов, 1991: 268, 607].

Ранние русские учебники по красноречию назывались риторики. В них “... искусство речи толковалось широко. В основу рассуждений о качествах хорошей речи включалось понятие не только устной ораторской речи, но и письменных ее разновидностей” [Граудина, Миськевич, 1989:3].

Первые занятия риторикой в России были сосредоточены в монастырях, потому что монастыри издавна были центрами древнерусской книжности.

Первая оставшаяся известной риторика была создана в Северо–Восточной Руси, в Вологде. Это “Риторика”, написанная в 1617–1619 годах митрополитом Макарием. Она во многом оригинальна, но восходит к польским, латинским и греческим риторикам. “Риторика” Макария – это небольшой, хорошо составленный учебник, написанный в форме диалога: учитель ставит ученику вопрос за вопросом, а ученик четко формулирует свои ответы. “Риторика” состоит из двух книг. В первой – оригинальной части – рассказывается о науке красноречия, о произнесении речей, о лучших способах аргументации в письменных сочинениях или ораторских выступлениях.

Вторая книга посвящена вопросам украшения речи. Здесь рассказывается о риторических фигурах, излагается учение о поэтических вольностях. “Риторика” Макария и другие риторики XVII века – это прообразы будущих работ по практической стилистике. Важную роль риторики XVII века сыграли в создании лингвистической и литературоведческой терминологии (например, метафора, метонимия, аллегория, гипербола, ирония, сарказм и другие).

Большое распространение в России имели латинские риторики, потому что преподавание в учебных заведениях велось на латинском языке.

Первым учебным заведением с риторическими традициями на территории Украины и Белоруссии была Киево–Могилянская академия. В Академию принимались все желающие получить образование, но обязательно православного вероисповедания. Курс обучения состоял из 8 классов. Почти все науки,

кроме славянской грамматики и православного катехизиса, излагались на латинском языке, изучению которого уделялось особое внимание. Важной в списке изучавшихся в те времена наук считалась также и поэтика.

Эти две дисциплины не были строго отделены друг от друга. В конце учебников по поэтике помещались риторические отрывки. Ученики на занятиях по риторике и поэтике учились писать стихи и самого разного рода речи, на которые тогда была большая мода.

Риторика делилась на два самостоятельных раздела: общая риторика и частная риторика. В общей риторике рассматривались общие законы речи: раскрывались основные понятия риторики, давались сведения о самом предмете – о происхождении риторики, о ее пользе и достоинствах, о пособиях по риторике. В главе об изобретении доказательств были даны толкования собственных имен, гербов, различные примеры из истории, изречения, пословицы, поговорки, раскрывались отдельные символы, описывались древние обычаи.

В каждом учебнике помещался свод правил по составлению поздравительных речей. В те времена считали, что ораторы “... все свое красноречие и все труды свои в изучении его назначают не для иного употребления, как только для того, чтобы прилично поздравлять приятелей, говорить за бокалами благожелательные речи друзьям и торжественным образом встречать известные годовые праздники” [Граудина, Миськевич, 1989:23].

Почти не встречается в риторических курсах указаний по составлению церковных проповедей, потому что академия в те годы не была специальным духовным учебным заведением и воспитанники не имели права произносить проповеди, не имея священного сана.

В Киево–Могилянской академии училось много известных в те времена людей, например, Феофан Прокопович, ритор времен Петра 1. В 1739 году, после окончания Московской академии, в Киево–Могилянскую академию был отправлен Михайло Ломоносов.

Преподавалась риторика и в Славяно–греко–латинской академии – старейшем высшем учебном заведении Московского государства, основанном в 1687 году. Учеников обучали красноречию латинскому и российскому. На дом задавали учить риторические правила. На уроках ученики читали и разбирали отборные Цицероновы речи и делали подражания. Ученики имитировали лучших латинских и российских авторов. Риторика авторы того времени определяли как “искусство говорить хорошо и убедительно”, как “способность находить в какой–либо вещи пригодное для убеждения” [Граудина, Миськевич, 1989:27]. В 1814 году Славяно–греко–латинская

академия была преобразована в Московскую духовную академию и переведена в Троице–Сергиеву лавру.

Первая половина XVIII века – это Петровская эпоха, с которой связана тенденция к европеизации всего уклада общественной жизни. Создавалась учебная литература по риторике: пособия и руководства по гомилетике – искусству красноречия для духовенства (церковная проповедь была скована традицией архаического стиля церковнославянских речений), развивались формы парадного красноречия. В Петровскую эпоху усилился процесс освобождения от церковного духовного влияния, хотя Петр I придавал большое значение искусству слова, обращенному с церковной кафедры к народу.

Большое внимание развитию теории красноречия в России XVIII века уделяли ученые и писатели. Это прежде всего В. К. Тредиаковский (1703–1768) и М. В. Ломоносов (1711–1765).

При Петре I, в 1724 году, была основана Академия наук. Тредиаковский был избран первым российским академиком и первым профессором элоквенции (ораторского искусства). В речи, произнесенной при избрании академиком, Тредиаковский призывал ко всеобщему употреблению природного языка, призывал развивать его.

В риторической теории XVIII века наблюдалась глубокая приверженность традиции. Главное направление было связано с развитием учебной литературы по риторике – создавались пособия и руководства по искусству красноречия для духовенства. Новым словом в развитии теории красноречия стала “Риторика” М. Ломоносова, в которой главными были вопросы литературной и словесной культуры.

Первая риторика была написана М. Ломоносовым в 1743 году и посвящена наследнику престола великому князю Петру. Немецкие учителя великого князя отвергли рукопись, написанную на русском языке. Вторая риторика М. Ломоносова появилась в 1748 году и тоже была написана по–русски (все доломоносовские риторики по традиции писались или на латинском языке, или на церковнославянском).

“Риторика” Ломоносова была и первой в России хрестоматией лучших образцов античной, европейской и отечественной литературы.

Ломоносов, приводя примеры эмоциональных оборотов разговорной речи, ратовал за нормы яркого, лаконичного, эмоционального стиля, восходящего к истокам русской народной речи, ориентировал на строй национального языка.

В краткой риторике М. В. Ломоносова дана жанрово–стилистическая характеристика типичных для того времени публичных выступлений. Это проповедь, панегирик, надгробная и академическая речь. Были приведены

правила составления частных писем и речей. “Риторика” способствовала установлению и регламентации норм русского литературного языка.

Михаил Васильевич Ломоносов сыграл огромную роль в развитии учения о красноречии в России. Красноречие, по словам М. В. Ломоносова, “есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению”. “Риторика” М. Ломоносова стала настольной книгой всех образованных людей XVIII века. Доказательством популярности “Риторики” М. Ломоносова служит то, что она выдержала 7 изданий, в начале XIX века – еще два.

Петровская эпоха в России изменила не только общественный, но и семейный быт. Условия светской жизни требовали соблюдения правил изысканной речи, поэтому активно развивались формы практического красноречия, создавались нормативные руководства–письмовники. Например, письмовник 1708 года содержал образцы европейского эпистолярного стиля – 130 писем адресатам и ответов на них. Основная цель этого руководства – научить вежливому и галантному письменному слогу в переписке. Книга предназначалась читателям знатной части общества, но включала также письма простых людей: между родителями и детьми, “к женскому полу”, “от приятеля к приятелю”.

Итак, красноречие стало объектом изучения не только узкого круга духовенства, но и более широкой публики.

В последней четверти XVIII века во всех университетах и высших учебных заведениях России были открыты кафедры красноречия. С 1767 года началось чтение лекций на русском языке. Красноречие, или риторика, как специальный предмет преподавали в церковных школах и училищах. Риторике обучали детей в дворянских семьях наряду с грамматикой и иностранными языками.

Вершиной развития теории красноречия стала первая половина XIX века. Происходит становление границ русского литературного языка и складывание его единых норм. “К 30–40 годам XIX века основное ядро национального русского литературного языка вполне сложилось. Русский язык становится языком художественной литературы, культуры и цивилизации мирового значения” [Виноградов, 1966: 242].

Риторика первой половины XIX века – это нормативные теории, определяющие жанры прозы и принципы их построения. Работы по риторике содержат приемы организации прозаической речи, цель которой – оказать определенное влияние на читателя или слушателя. Законы красноречия распространяются на монологи, разговоры, письма, деловые бумаги, исторические сочинения, ораторские речи, научные сочинения, на жанры изящной прозы.

Риторика преподавали во всех учебных заведениях тогдашней России – и в духовных, и в светских. Создаются педагогические институты в Петербурге, при университетах в Москве, Харькове, Дерпте (Тарту), Юрьеве, Киеве. Появляются новые формы учебной литературы: начинают выходить краткие риторические с изложением теории русского красноречия, предназначенные для разных учебных заведений.

Первая половина XIX века – это вершина развития работ по красноречию и одновременно их закат. В это время возникают руководства по родам красноречия, практической стилистике, культуре речи.

Во второй половине XIX века развивается судебное красноречие, расцвет которого обусловлен судебной реформой 60–х годов. Суд был публичным и базировался на состязательности обвинительной стороны и защиты. Судебные ораторы того времени развивали речевую культуру. Речи известных судебных деятелей получали широкий общественный резонанс (например, речи А. Ф. Кони). Развивается и получает теоретическую разработку военное красноречие.

Самую длительную традицию среди родов русского красноречия имеет духовное. Курсы богословия включали специальный раздел – гомилетику, в котором рассматривались законы построения церковной проповеди. Проповедники получали специальное ораторское образование.

Активно развивалось академическое красноречие, основоположником которого является историк, профессор Московского университета Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855). Он подчеркивал, что речевая форма зависит от сущности формируемой в слове мысли.

Стиль преподавания и проведения студенческих экзаменов в XIX веке резко отличался от того, как было принято в университетах прошлого века, когда от студентов не требовалось ничего, кроме заучивания учебников, и студент на экзамене отвечал материал наизусть, а не своими словами [Чихачев, 1987:11].

Вторая половина XIX века – время расцвета лекторского красноречия. Лучшие лекторы заставляли аудиторию размышлять вместе с собой, используя словесную наглядность в лекции. "Художественный образ воздействует на слушателя гораздо сильнее, так как многочисленные, на первый взгляд второстепенные, детали вызывают живое, чувственное восприятие, делают факт нагляднее, реальнее" [Чихачев, 1987:67].

Историк, академик Петербургской Академии наук, Василий Осипович Ключевский (1841–1911) называл лекцию "говорящее размышление" и утверждал, что метод рассуждения с аудиторией подводит слушателей к самостоятельным выводам. Основная идея темы или раздела лекции концентрировалась в виде яркого образного представления. Ключевский умел одной фразой раскрыть перед аудиторией характер предмета, а иногда целую

историческую эпоху. Ученый сознательно использовал в лекциях стилистически окрашенную, в том числе сниженную лексику; выражал свое отношение к изображаемому, подсказывал слушателям определенную эмоциональную оценку происходящего.

Итак, академическое красноречие русских ученых XIX века опиралось на использование образности в речи, на приобщение слушателей к размышлению о предмете лекции.

Во второй половине XIX века происходит упадок риторики как науки о прозе (деловой, научной, ораторской). В центре внимания филологов оказывается изучение художественной прозы и поэтических форм речи. Обучение филологии в школе постепенно ограничивается изучением фольклора и художественной литературы, т. е. художественной речи [Риторика и стиль, 1987]

Начало XX века ознаменовалось тем, что курс риторики, обучающий искусству речи, был разрушен и исключен из состава учебных дисциплин. Учение о видах языка и стиля разрабатывала стилистика. Система правил искусства речи была заменена понятиями художественной стилистики, поэтики и эстетики.

После 1917 года предпринимались попытки возродить риторику как науку об ораторском искусстве. В 1918 году в Петрограде был создан Институт живого слова. По словам одной из слушательниц Института живого слова поэтессы Ирины Одоевцевой, "... был он одним из самых фантастических, очаровательных и абсолютно нежизнеспособных явлений того времени" [Одоевцева И. "На берегах Невы". М., 1988:15], хотя к преподавательской работе были привлечены известные ученые и поэты.

Институт живого слова имел несколько отделений: ораторское (его возглавлял известный юрист и блестящий оратор А. Ф. Кони), поэтическое и актерское. К разработке учебных программ института были привлечены лучшие силы науки и искусства. Академик Л. В. Щерба сделал научную и практическую разработку вопросов, связанных с культурой устного слова, с наукой о культуре речи. Институт живого слова должен был готовить новую интеллигенцию – педагогов высшей школы, писателей, ораторов, актеров. Преподаватели разработали программы курсов лекций по теории красноречия, по теории спора, по теории словесности. Программы по теории спора были вызваны к жизни особенностями того времени: популярностью словесных полемик, споров и дискуссий между представителями разных партий и группировок. В период революционных потрясений звучащая речь была важнейшим орудием борьбы. В 20-х годах курс риторики читался в Московском университете и других вузах страны.

Институт живого слова существовал до 1924 года, был преобразован в 1925 году в Научно–исследовательский институт речевой культуры и существовал до конца 1933 года. Было издано немало литературы по ораторскому искусству. Однако укрепление тоталитарного режима в стране, массовые репрессии снизили интерес к научно–методическим разработкам в области ораторского искусства.

Основное внимание ученых в 20–50–е годы было сосредоточено на проблемах культуры речи. И это естественно. Потрясения, выпавшие на долю России в революционное и послереволюционное время, привели к снижению уровня речевой культуры. В повести “Роковые яйца” М. Булгаков в диалоге репортера Бронского и профессора Персикова высмеивает полуграмотную речь журналиста:

- Что вы скажете за кур, дорогой профессор? – крикнул Бронский, сложив руки щитком.
- Персиков изумился....
- Панкрат, впусти этого с тротуара!

Когда Бронский появился в кабинете, Персиков настолько простер свою ласковость, что рывкнул ему: – садитесь!

И Бронский, восхищенно улыбаясь, сел на винтящийся табурет.

- Объясните мне, пожалуйста, – заговорил Персиков, – вы пишете там, в этих ваших газетах?
- Точно так, – почтительно ответил Альфред.
- И вот мне непонятно, как вы можете писать, если вы не умеете даже говорить по–русски. Что это за “пара минуточек” и “за кур”? Вы, вероятно, хотели спросить “насчет кур”?

В 20–х годах М. Булгакову самому приходилось подрабатывать журналистским трудом, поэтому о проблемах культуры речи журналистов он знал не понаслышке.

Тревогой за судьбу культуры в России были проникнуты художественные и публицистические произведения русских писателей–гуманистов XX столетия: В. Г. Короленко (письма А. В. Луначарскому), И. А. Бунина (“Окаянные дни”), М. А. Платонова (“Чевенгур”), Е. Замятина (“Мы”), М. Булгакова (“Роковые яйца”, “Собачье сердце”), М. Зощенко (рассказы), Б. Пастернака (“Доктор Живаго”).

Живописец слова, чьи совершенные по форме произведения обогатили сокровищницу русской литературы, Иван Алексеевич Бунин, не принявший революцию 1917 года, в книге дневников “Окаянные дни” [Бунин, 1991] приводит примеры распада, разрушения слова, его сокровенного смысла, звука и веса в послереволюционные годы: неграмотную речь, псевдореволюционный

жаргон, состоящий из высокопарных восклицаний вперемешку с площадной руганью, корявый язык плакатов и газет. Самым горьким для писателя было то, что процесс этот захватил и литературу. Оценки И. А. Бунина, резкие, проникнутые болью за утраченную Россию, иногда пристрастны: “7. 1. 1944. Нынче и вчера читал рассказы Зощенко 37 года. Плохо, однообразно. Только одно выносишь – мысль, до чего мелка и пошла там жизнь. И недаром всегда пишет он столь убогим, полудикарским языком – это язык его несметных героев, той России, которой она стала” [Бунин, 1991:243].

Ученые, оставшиеся жить и работать в России после Октября 1917 года, уделяли большое внимание вопросам культуры речи. Вышел массовый толковый “Словарь русского языка” С. И. Ожегова. В советский период стали выходить словари “правильностей” или трудностей речи. Исследователи разрабатывали теорию речевой культуры в аспекте ее “правильности” и “нормативности”.

Среди современных пособий по культуре и искусству речи выделяются:

- исследования общего, воспитательно–учебного и теоретического направления (работы К. С. Горбачевича, Л. К. Граудиной, Г. И. Миськевич, Н. А. Безменовой, Н. Н. Кохтева и других);
- книги и статьи, ориентированные на преподавание русского языка нерусским (работы В. Г. Костомарова, В. Г. Верещагина, А. А. Акишиной, Н. И. Формановской);
- книги и брошюры популярного характера (К. С. Горбачевича, В. П. Чихачева, В. Г. Костомарова, Л. И. Скворцова, Д. Э. Розенталя и других);
- работы об отдельных ораторах и по истории красноречия (например, В. П. Вомперского, Н. А. Безменовой и других).

§3. РИТОРИКА СЕГОДНЯ: ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В 60–70–х годах XX века в разных странах неожиданно возродился интерес к риторике. В Литве в 90–х годах тоже вышли интересные работы, посвящённые преподаванию и теории риторики [Nauckūnaitė, 1998; Koženiauskienė; 1999]. В наш практичный век привлекает возможность использования риторической теории для анализа проблем, центральных сегодня для многих гуманитарных наук.

Развитие риторической теории в современном мире происходит на пересечении целого ряда наук: философии, логики, психологии, языкознания, теории речевой деятельности, теории массовой коммуникации, социологии. Проблемы красноречия интересуют специалистов разных областей знания.

Психологи изучают восприятие и воздействие речевого сообщения, занимаются проблемами устойчивости внимания при восприятии публичного выступления, исследуют психологические особенности оратора и слушателей. Логика учит последовательно излагать свои мысли, правильно строить публичное выступление, доказывать истинность или ложность выдвинутых положений. Лингвисты разрабатывают теорию культуры речи, лингвистику текста. Неориторические исследования выявляют взаимоотношения структуры личности и структуры текста.

Упомянувшееся в §1 данной главы исследование Э. Лассан “Дискурс власти и инакомыслия в СССР: когнитивно–риторический анализ” [Лассан, 1995] стоит на стыке ряда научных дисциплин: лингвистики текста; риторики или речевого воздействия; когнитивной психологии; социологии. Одна из главных задач исследования – реконструкция внутреннего мира (сознания языковой личности, стоящей за речевым произведением).

В современных работах риторики рассматривается как программа “трансформации идеи в слово”. Риторика содержит: 1) инвенцию (содержательное наполнение речи), которая ставит вопрос “что сказать?”; 2) диспозицию, то есть “как расположить?”; 3) элокуцию, то есть “как украсить?”. Сравним условия развития риторики в древнем и современном мире (схема 3):

Классическая риторика	Современная риторика
Человек – существо рациональное	Человек – субъект символообразующей деятельности
Человек живет в гармоничном мире	Человеческое общество фрагментарно
Главное в человеке – разум	Главное в человеке – эмоции
Отношения между ритором и аудиторией антагонистические	Отношения между ритором и аудиторией кооперативные
Коммуникация однонаправленная	Коммуникация двусторонняя
Цель – убеждение	Цель – информация [Безменова, 1991:70]

Различия между условиями речевой коммуникации в древнем и современном мире привели теоретиков к мысли, что риторика должна быть скорректирована.

Объектом развития современной риторики является теория аргументации, изучающая дискурсивные (то есть рассудочные, обоснованные предшествующими суждениями) приемы, позволяющие вызвать или усилить сочувствие к предложенным для одобрения положениям. К аргументации

относится совокупность высказываний, имеющих целью внушение либо убеждение, каковы бы ни были аудитория, которой они адресованы, и предмет высказывания. Риторика расширяет сферу своего изучения, включая дискуссию между индивидами, причем проблема культуры дискуссий не ограничивается адекватным речевым поведением в дискуссии, а зависит и от культуры речи, в первую очередь, от свободного владения родным литературным языком.

Прикладная риторика рассматривает виды и формы коммуникации и речевого поведения индивидов.

В XX столетии большой интерес представляет опыт США, где оратороведение – одна из наук, изучающих нехудожественную словесность. Как отмечают исследователи, американская филология делает акцент”... не на различии родов и видов словесности, а на общих свойствах речи. ...Благодаря сохранению в своем составе наук о прозаической словесности, в том числе об ораторском искусстве, американская филология в определенной мере сохраняет синкретичность, некогда бывшую общим свойством филологии. ...Речевое воспитание, основанное на прозаической словесности, направлено на развитие активности, инициативности, способности отстаивать личные интересы при помощи речи” [Радченко, 1991:61–62].

Успехи США в области речевого воспитания общества заслуживают изучения этого опыта. В начале XX века американская риторика определила свой предмет как описание способов построения любых словесных произведений. Основатели предмета “Речь” исходили из того, что “... речь любого рода есть нечто большее, чем письменное сочинение или доклад, воспроизведенный в устной форме; они понимали публичную речь как практическую, систематическую коммуникацию, в которой идеи, организация, стиль и произнесение являются производными от личности оратора, предмета, аудитории и ситуации. Они считали, что публичная речь, дебатирование и дискуссия необходимы для функционирования и благополучия политического и экономического общества, основанного на свободе предпринимательства и свободе дискуссии” [Радченко, 1991:13].

К концу 20–х годов в предмет “Речь” входили дисциплины по отдельным видам устной словесности (ораторское искусство, дебатирование, устная интерпретация, театр), экспериментальные науки о речи и слухе, а также прикладные дисциплины – речевая терапия и речевая педагогика.

В 30–60–х годах теория “Публичной речи” составляла основу начального курса на американских отделениях речи в колледжах и университетах. Начальный курс речи составлял основу общего образования американских студентов и имел ярко выраженную практическую ориентацию. Большая часть

учебного времени отводилась на произнесение речей и их разбор. Приобщая студентов к классическим традициям ораторского искусства, курс речи формировал у студентов общую словесную культуру, необходимую для того, чтобы достичь успеха в любой ситуации, связанной с применением речи.

В США с начала 70-х годов научная область под названием “Речевая коммуникация” изучает различные виды устной словесности: ораторское искусство, дебатирование, художественное чтение, театр, устный диалог, групповую дискуссию.

С конца XIX века и до начала 70-х годов XX века в речеведении центральное место занимало изучение ораторского искусства. С 70-х годов в теорию ораторского искусства вторглась теория коммуникации: важнейшими областями изучения стали устный диалог (межличностная коммуникация) и групповая совещательная речь (групповая коммуникация).

Как строится американский учебник для начального курса речи? Примером для рассмотрения может служить переведенное на русский язык учебное пособие Поля Л. Сопера “Основы искусства речи”, третье издание которого вышло в России в 1995 году. В пособии структурно выделяются три части: 1) произнесение речи, 2) составление речи и 3) виды речей.

Поскольку начальный курс речи у американцев предназначен для студентов любой специальности, речи классифицируются по целям воздействия, а не по сферам общения и делятся на информирующие, убеждающие, развлекательные. Учебное пособие “Основы искусства речи” учит определению целевой установки речи, подбору материала, составлению записей, подбору вспомогательного материала, составлению плана–конспекта речи. В пособии содержатся рекомендации видов подготовки к выступлению, если речь а) полностью написана и заучена наизусть, б) прочитана по рукописи, в) сказана экспромтом, г) сказана с предварительной подготовкой, но без записи и заучивания; отмечаются также преимущества и недостатки каждого из видов подготовки.

Преимущество заученной речи заключается в том, что ее легче повторить, чем только что подготовленную, и ее длительность может быть точно рассчитана. Однако точный словесный текст труднее воспроизвести, чем идеи. Заученная речь не так проста и выразительна, как устная, и может оказаться не подходящей для выступления.

Преимущество речи по записи в том, что говорящий не напрягает память. Недостаток ее в том, что она звучит как чтение, а не как живое слово, что препятствует непосредственному общению оратора с аудиторией.

Импровизированная речь приучает студентов самостоятельно мыслить, помогает выработать уверенность в себе. Однако импровизация требует

большой эрудиции говорящего, тщательной подготовки, отсутствие которой выражается в небрежности речи.

Преимущество речи с предварительной подготовкой заключается в том, что говорящий учится представлять свои идеи для устного высказывания, самостоятельно мыслить, налаживать контакт с аудиторией, говорить непринужденно. Опасность, особенно для начинающего оратора, состоит в том, что можно отклониться в сторону от основной мысли и затянуть время.

В приложении к пособию даны выборки для устных упражнений и приведены образцы речей, а также наставление о речи перед микрофоном, о специфике дискуссии и парламентской процедуры. Среди образцов речей приведена и речь студентки, победившей на конкурсе междуштатных ассоциаций ораторов в 1950 году.

Огромной популярностью во всем мире пользуется книга американца Дейла Карнеги “Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей” [Карнеги, 1992]. Она выдержала множество изданий. Ее автор на примерах из собственной жизни, а также из жизни других людей убедительно показывает, как искусство речи помогает в разных жизненных ситуациях, способствует успеху в делах.

Во Франции возрождение интереса к риторике относится к середине 60–х годов. На страницах журналов прошла дискуссия о риторике и ее влиянии на язык. Для французской “новой риторики” характерно внимание к литературной риторике, взаимосвязям риторического и поэтического, к литературе в качестве объекта риторического анализа, а также рассмотрение риторических фигур как области пересечения интересов поэтики, риторики и литературной теории. На русский язык переведена книга “Общая риторика”, написанная группой ученых Льежского университета, – проект создания новой риторики, выводы которой значимы для различных видов коммуникации, таких как поэтический язык, коммерческая реклама, политическая пропаганда и кинематограф, драматический спектакль и комикс [Общая риторика, 1986].

Риторика широко используется в области пропаганды. Исследования публичных речей политических деятелей позволяют выявить риторические ошибки, допущенные в ходе выступления, выработать рекомендации ораторам. Риторический анализ речи политического деятеля оценивает:

- политическую перспективность излагаемого;
- восприятие и оценку ее аудиторией;
- образ политического деятеля, созданный оратором;
- качества речи оратора (литературность, образность, экспрессивность, мимику и жесты).

Русская риторическая традиция во многом отличается от американской и французской. В русской учебной теории речи классифицируются по сферам общения (политические, судебные, церковные, академические, бытовое красноречие). В 20–х годах нашего столетия была широко распространена мысль о необходимости возрождения “старушки” риторики и о создании новых риторических разработок. Но в конце 20–х годов риторика отеснила стилистика как учение об индивидуальном использовании языковой традиции в самой различной обстановке социально–культурного быта.

В 50–60–х годах ученые разрабатывали вопросы культуры речи. Исторические потрясения, выпавшие на долю России в XX столетии – укрепление тоталитаризма, массовые репрессии, войны – все это привело к существенному отставанию в развитии риторики “... по сравнению с такими странами, как США, Япония, Франция, в которых велась большая исследовательская работа в области ораторского искусства, речевого воздействия, словесной культуры, пропагандистского убеждения и т. п.” [Введенская, Павлова, 1987:231]

Лингвисты подчеркивают важность обновления риторической культуры народа.

Постепенно приходит осознание того, что восстановленная риторика (полный цикл) должна входить в школьное гуманитарное образование. Отсутствие риторики в гуманитарном образовании у нас в отличие от США пагубно сказывается на воспитании сильных языковых личностей, без которых демократия невозможна. В понятие языковой личности риторика обычно включает: 1) владение фундаментальными знаниями; 2) богатый информационный запас и стремление его пополнять; 3) владение основами построения речи сообразно определенному коммуникативному замыслу; 4) речевая культура (представления о формах речи, соответствующих коммуникативному замыслу)” [Безменова, 1991:12].

Работы по красноречию последних лет, как научные, так и учебные – “Очерки по теории и истории риторики” Н. А. Безменовой для филологов; “Риторика” Н. Н. Кохтева, предназначенная для старшеклассников; “Культура и искусство речи. Современная риторика” М. А. Введенской и Л. Г. Павловой для студентов вузов и учащихся, а также другие современные книги по риторике, например: [Марченко, 1994; Рождественский, 1997] и др. – свидетельствуют о возрождении преподавания риторики.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Прочитайте современное, но отвечающее античным концепциям определение риторики. Какие ещё значения имеет слово “риторика”?

“Риторика – это наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудиторию, оказываемого с учетом особенностей последней и в целях получения желаемого эффекта. Воздействие может осуществляться как в устной, так и в письменной форме с помощью аргументов, доказательств, демонстрации вероятностей и др. приемов с целью порождения при помощи используемых языковых и неязыковых средств определенных эмоций и ощущений, способных в свою очередь привести к направляемому формированию новых либо модификации изначальных стереотипов восприятия и поведения” [Дюбуа, 1986:10].

2. Подготовьте выступление на одну из тем (по выбору): 1) Риторические традиции в Киево–Могилянской академии; 2) История создания учебников по риторике М. В. Ломоно–сова; 3) Развитие красноречия в Петровскую эпоху; 4) XIX век – вершина и закат риторики в России; 5) Проблемы риторики и культуры речи в XX веке.

3. Расскажите о родах и жанрах ораторского искусства, используя материал данного учебного пособия.

4. В чём специфика видов речи, характеристика которых дана в отрывке из книги П. Сопера “Основы искусства речи”?

“1. Развлекательная речь. Такая речь ... должна развлечь и потешить слушателя. ...здесь имеется в виду занимательность – интерес как самоцель. Её часто слышишь на банкете и в иной обстановке, где люди встречаются, чтобы в приятном общении провести время.

2. Информационная речь. Задача информационной речи не только пробудить любознательность, но и дать новое представление о предмете. Она может быть повествованием, описанием, объяснением. Информационная речь должна отвечать следующим требованиям: а) в ней не должно быть ничего спорного; б) она должна вызывать пытливость; в) она должна удовлетворять запросы слушателя; г) сообщение должно быть актуально.

3. Воодушевляющая речь. Агитационные речи в общем можно разбить на три группы: речи с целью воодушевить, речи с целью убедить и речи с целью вызвать активную реакцию...Большинство речей на политических или спортивных собраниях и выступлениях с приветствиями, с оценкой заслуг и в ознаменование событий и явлений, а также беседы по вопросу о значении моральных и общественных ценностей, проповеди, по сути, представляют собой воодушевляющие речи.

4. Убеждающая речь. Убедить – значит логическими доводами доказать или опровергнуть какое–либо положение. Это чисто логическая задача. На практике эти речи рассматривают как агитационные, в которых любыми методами – логическими или иными – оратор убеждает соглашаться с ним в спорном вопросе.

5. Призывающая к действию. Слушателя призвали к действию: к новому, к продолжению или прекращению прежнего. ... Агитационной речи свойственны отличительные черты других речей: она должна содержать необходимые фактические данные, пробуждать психическую восприимчивость, приводить к согласию.... она должна заставить слушателя почувствовать потребность сделать то, о чём её просит оратор”.

6. Не пользуясь дополнительной литературой, опираясь лишь на знания по истории русского красноречия, составьте информационную речь о задачах и направлениях развития риторики в наши дни.

7. Используя слова и словосочетания “язык”, “речь”, “мышление”, “риторика”, “ораторское искусство”, “красноречие”, “культура речи”, составьте рассказ о реальном человеке – идеальном ораторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Г. З. Ораторское искусство. – М., 1978.
2. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. – М, 1991.
3. Бунин И. А. Окаянные дни. – М., 1991.
4. Введенская М. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов–на–Дону, 1995.
5. Граудина Л. К., Миськевич Г. И. Теория и практика русского красноречия. – М. 1989.
6. Караулов Ю. Н. Словарь “Пушкин и эволюция русской языковой способности”. –М., 1992.
7. Карнеги Дейл. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. – Л., 1992.
8. Кохтев Н. Н. Риторика. – М., 1994.
9. Лассан Э. Дискурс власти и инакомыслия в СССР: когнитивно–риторический анализ. – Вильнюс, 1995.
10. Лосев А. Ф. История античной эстетики: В 6 т. М., 1963. – 1980.
11. Марченко О. И. Риторика как норма гуманитарной культуры. – М., 1994.
12. Михневич А. Е. Ораторское искусство лектора. М., 1984.
13. Общая риторика: Пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон и др.; Общ. ред. и вступ. ст. А. К. Авеличева. – М., 1986.
14. Радченко В. Н. Изучение ораторского искусства в США. – М., 1991.
15. Риторика и стиль. М., 1987.
16. Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М., 1997.
17. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.;Л., 1950–1965.

18. Сопер П. Основы искусства речи: Пер. с англ. 3–е испр. изд. – М., 1995.
19. Чихачев В. П. Лекторское красноречие русских ученых 19 века. – М., 1987.
20. Koženiauskienė R. Rėtorika: iškalbos stilistika. – V., 1999.
21. Nauckūnaitė Z. Iškalbos mokymas: vadovėlis. – Kaunas, 1998.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ЛИТВЕ	3
ЛИТЕРАТУРА	7
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА РЕЧИ И ЛИТЕРАТУРНО–ЯЗЫКОВАЯ НОРМА	8
§1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ	9
§2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК КАК СИСТЕМА НОРМ	14
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	18
ЛИТЕРАТУРА	24
ГЛАВА II. ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ	26
§1. НОРМЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ И УДАРЕНИЯ И ИХ НАРУШЕНИЕ	26
1. УДАРЕНИЕ В СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ	32
2. УДАРЕНИЕ В ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	35
3. УДАРЕНИЕ В ГЛАГОЛАХ	36
4. УДАРЕНИЕ В ПРИЧАСТИЯХ	37
§2. НОРМЫ ГРАММАТИКИ И ИХ НАРУШЕНИЕ	38
1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	38
2. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ	41
3. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В УСТНОЙ РЕЧИ	43
4. МЕСТОИМЕНИЯ	44
5. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА	45
6. ФОРМЫ ПРИЧАСТИЙ И ДЕЕПРИЧАСТИЙ	46
7. О НОРМАХ В УПРАВЛЕНИИ	47
8. УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА	50
9. О НОРМАХ СОГЛАСОВАНИЯ	51
10. ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ	52
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	53
ЛИТЕРАТУРА	60
ГЛАВА III. КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ	62
§1. ТОЧНОСТЬ РЕЧИ	62
§2. ЛОГИЧНОСТЬ РЕЧИ	68
§3. ЧИСТОТА РЕЧИ	71
§4. ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ	78

§5. БОГАТСТВО (РАЗНООБРАЗИЕ) РЕЧИ	85
§6. УМЕСТНОСТЬ РЕЧИ	90
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	93
ЛИТЕРАТУРА	105
ГЛАВА IV. УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ	107
§1. УСТНАЯ ФОРМА РЕЧИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ	108
§2. СПЕЦИФИКА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ. ОТЛИЧИЕ ЕЕ ОТ УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ	109
§3. ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА РЕЧИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ.....	114
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	116
ЛИТЕРАТУРА	120
ГЛАВА V. КУЛЬТУРА РЕЧИ И РИТОРИКА	122
§1. ВИДЫ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА	123
§2. РАЗВИТИЕ КРАСНОРЕЧИЯ В РОССИИ	126
§3. РИТОРИКА СЕГОДНЯ: ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	133
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	138
ЛИТЕРАТУРА	140

АННА ЖАРКОВА
ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ
Учебное пособие

Tir. 150 egz. 9 sp. 1. Užsak. Nr. 16
Išleido Vilniaus pedagoginis universitetas, Studentų g. 39, LT-2034 Vilnius
Maketavo ir spausdino VPU leidykla, T. Ševčenkos g. 31, LT-2009 Vilnius
Kaina sutartinė